СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА

Под редакцией академика РАН В.И. Жукова

КОНЦЕПЦИЯ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Социальное образование XXI века

Коллектив авторов

Концепция ювенального права современной России

2015

Коллектив авторов

Концепция ювенального права современной России / Коллектив авторов — 2015 — (Социальное образование XXI века)

В предлагаемой монографии на основе анализа норм всех отраслей права Российской Федерации, правоприменительной практики и научных трудов максимально полно и всесторонне исследован правовой статус несовершеннолетних детей в современной России, освещены трудности и проблемы реализации несовершеннолетними детьми своих прав, предложены меры по дальнейшему совершенствованию законодательной регламентации их правового положения, изложена концепция ювенального права. В работе использованы действующие нормативные правовые акты по состоянию на 1 января 2011 года. Монография предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов. Она, несомненно, окажется полезной практическим работникам, осуществляющим деятельность по охране и защите прав и интересов несовершеннолетних, судьям, прокурорам, адвокатам, участвующим в рассмотрении уголовных и гражданских дел в отношении несовершеннолетних, а также всем, кто интересуется вопросами их правового положения в Российской Федерации.

© Коллектив авторов, 2015

Содержание

Введение 6
Раздел I 9
Глава 1. Основные понятия и категории ювенального права 9
§ 1. Обоснование необходимости и оценка возможностей разработки концепции ювенального права 9
§ 2. Государственная ювенальная политика в современной России 11
§ 3. Модели ювенального права 14
§ 4. Основные положения концепции ювенального права 16
§ 5. Ювенальное право как массив правовых норм, его место в системе права современной России 23
§ 6. Ювенальное право как отрасль науки и как учебная дисциплина 31
Глава 2. Ювенальное право и ювенальное законодательство 35
§ 1. Обзор международных актов о правах несовершеннолетних 35
§ 2. Система национального ювенального законодательства современной России 38
§ 3. Ювенальные юридические технологии: понятие, признаки, виды 53
Раздел II 58
Глава 3. Общие сведения о правовом статусе несовершеннолетних в Российской Федерации 58
§ 1. Формирование и развитие социального и правового статуса несовершеннолетних в мировом сообществе 58
§ 2. Конституционные основы правового статуса несовершеннолетних 65
§ 3. Несовершеннолетний как субъект права и правовых отношений в действующем законодательстве и современной правовой доктрине России 68
§ 4. Понятие правового статуса несовершеннолетних и его разновидности 76
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Концепция ювенального права современной России. Монография

20-летию РГСУ посвящается

Монография «Концепция ювенального права современной России» разработана и издана в рамках научной школы академика Российской академии наук, ректора-основателя Российского государственного социального университета **В. И. Жукова «РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА»**

Авторский коллектив:
академик РАН **В. И. Жуков**
доктор юридических наук, профессор **А. М. Рабец**
кандидат юридических наук, доцент **Н. В. Ляшенко**
кандидат философских наук, доцент **Л. В. Прохорова**

Рецензенты:
В. Г. Пахомов – доктор юридических наук, профессор Российского государственного социального университета
Л. Б. Ситдикова – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Московского института экономики, менеджмента и права

© Коллектив авторов, 2011, 2015
© Издательство РГСУ, 2011, 2015

Введение

В современном мировом сообществе, включая Россию, произошли глубокие изменения в общественном сознании. Общество «повернулось лицом» к проблемам прав и свобод человека. В конце XX столетия в России ратифицированы основополагающие международные правовые акты: «Всеобщая декларация прав человека»; международные пакты «О гражданских и политических правах» и «О социально-экономических и культурных правах»; Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» и др. Эти международно-правовые документы, иные общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры РФ включены Конституцией РФ в общую правовую систему России и выполняют в ней приоритетную роль.[1]

Особое место в системе правовых норм, закрепленных на уровне международного права и национального законодательства, обеспечивающих реализацию прав и свобод человека и гражданина, а также во всех областях юриспруденции занимают вопросы регламентации правового статуса несовершеннолетних, хотя прямого закрепления их прав в действующей Конституции РФ нет. Указано лишь, что права и свободы могут быть осуществлены в полном объеме по достижении 18 лет. Это позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние также могут осуществлять права и свободы, признаваемые Конституцией, хотя и не в полном объеме. Конституция прямо не закрепляет правовой статус несовершеннолетних, поскольку детальное правовое регулирование отношений, сложившихся в современном российском обществе, в том числе с их участием, – задача не Конституции, а текущего законодательства. Однако бесспорно, что отсутствие в системе права РФ основополагающих норм, устанавливающих принципы, на которых было бы основано определение правового статуса несовершеннолетних, является серьезным недостатком национального законодательства современной России. Наличие этого недостатка сделало бы практически невозможным как правовое регулирование всего комплекса общественных отношений с участием несовершеннолетних, так и комплексное изучение правовых отношений, субъектами которых они являются. Как и прежде, до начала 90-х годов XX века, законодательная регламентация правового положения несовершеннолетних, правоприменительная практика и юридическая наука носили бы фрагментарный характер и решали бы лишь отдельные правовые проблемы жизни несовершеннолетних в социуме.

Еще до принятия Конституции РФ 1993 года положение было, что называется, исправлено тем, что 20 ноября 1989 года была принята, а 13 июня 1990 года ратифицирована СССР Конвенция ООН «О правах ребенка». Значение этого общепризнанного международно-правового документа поистине невозможно переоценить, поскольку с его принятием мировое сообщество, включая Российскую Федерацию, стало воспринимать ребенка как независимую личность, впервые получило полное и четкое представление о том, какие основополагающие права ребенка, обеспечивающие его существование в обществе в качестве личности, а не просто человека как биологического вида, составляют его правовой статус. Можно дискутировать по вопросу о том, насколько оправданно провозглашение в ч. 4 ст. 15 Конституции приоритетной роли общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, однако это ни в коей мере не касается поистине непреходящего значения Конвенции «О правах ребенка».

Казалось бы, открывшиеся с принятием данной Конвенции возможности коренного пересмотра подходов к правовому регулированию и научному осмыслению проблем, касаю-

---

[1] *Жуков В. И., Жукова Г. В.* Глобальный кризис и проблемы социального обновления России. М.: Изд-во РГСУ, 2009. С. 150–151.

щихся правового положения несовершеннолетних, должны вызвать общее понимание этих проблем, внимание и интерес к ним. Однако жизнь показала, что современное российское общество относится к ним весьма неоднозначно, о чем свидетельствуют парламентские слушания по вопросам ювенального права и ювенальной юстиции, проведенные в 2010 году.

Представители законодательной власти, правоприменительной практики и научной общественности, осознавшие всю значимость проблем регламентации правового статуса несовершеннолетних, необходимость усиления защиты их прав и интересов во всех сферах жизни общества, уже на протяжении ряда десятилетий предпринимают попытку вызвать к ним общественный интерес, обосновать их остроту, настоятельную потребность и в конечном итоге – неизбежность их безотлагательного решения во всех аспектах. При этом возникает необходимость выяснить следующие вопросы:

1. Имеется ли объективная заинтересованность общества и государства в усиленной защите прав и интересов несовершеннолетних?

2. Существует ли в современной России сформированная система ювенального законодательства, под которым следует понимать совокупность специальных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних?

3. Соответствует ли отраслевое законодательство, закрепляющее правовое положение несовершеннолетних, конституционным нормам и международным стандартам?

4. Каковы особенности правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних? В какой мере они учтены в действующем законодательстве о правах несовершеннолетних?

5. Какова степень согласованности норм различных отраслей права, закрепляющих правовое положение несовершеннолетних?

6. Существует ли целостная концепция правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних, то есть концепция ювенального права? Если такая концепция не разработана, то нужна ли она современному российскому обществу, имеются ли для этого объективная необходимость и реальные возможности?

Следует констатировать, что эти вопросы должным образом не разрабатывались, хотя словосочетание «ювенальное право», что называется, у всех на слуху. Однако в учебниках по ювенальному праву, которых не так уж и много,[2] вряд ли можно найти даже отдельные теоретические положения, не говоря уже о целостной теории.

Для ответа на эти вопросы были всесторонне изучены и проанализированы международно-правовые документы, касающиеся не только прав и свобод человека в целом, но прежде всего конкретно-правового положения несовершеннолетних. Тщательному исследованию подверглись практически все действующие нормы российского законодательства, регулирующие всю совокупность отношений, субъектами которых являются несовершеннолетние, а также, насколько это оказалось возможно, практические проблемы их применения.

Вряд ли имеются достаточные основания брать на себя смелость и утверждать, что в данной книге читатель найдет ответы на все перечисленные выше и на другие вопросы, поставленные самой жизнью. Однако можно с уверенностью констатировать, что авторам удалось доказать главное: разработка теории ювенального права в современной России не только абсолютно необходима, но и возможна.

Информация о развитии так называемого ювенального законодательства показывает, что для работы над концепцией ювенального права в основном сформирована, продолжает развиваться и совершенствоваться надлежащая нормативная база. Вполне достаточной для

---

[2] См., например: Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. 314 с.

этого представляется также эмпирическая база, включающая в себя практику деятельности органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также практику рассмотрения судами гражданских, трудовых, семейных, уголовных дел, в той или иной мере затрагивающих права и интересы несовершеннолетних.

Первая попытка сформулировать основы теории ювенального права была предпринята, помимо авторов указанного учебника, в работе Н. Е. Борисовой,[3] а также временным творческим коллективом, образованным на кафедре семейного и ювенального права Российского государственного социального университета, при выполнении НИР по проблемам совершенствования социальных и правовых механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних.[4] Понятно, что в данных научных разработках концепция ювенального права была лишь обозначена; работа над ней носит перманентный характер и представляется весьма перспективной ввиду особой остроты всех социальных проблем, касающихся положения несовершеннолетних в современной России, в том числе проблем их правового статуса.

Авторский коллектив, участвующий в создании данной монографии, по существу продолжает начатое дело, но не претендует на его завершение. Определенная значимость данной научной разработки ограничивается, как это видится авторам, углублением и расширением всех направлений, в которых должно быть проведено исследование проблем, касающихся правового положения несовершеннолетних. С учетом имеющейся в книге информации о правовых проблемах несовершеннолетних она может быть использована в качестве учебного пособия при изучении курса ювенального права. Авторы попытались проникнуть в сущность пока еще такого загадочного явления, как ювенальное право, сформулировать исходные правовые идеи, основные начала, которые, по их представлению, должны быть расценены как принципы правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних. Насколько эта попытка удалась, об этом судить читателям.

Список основных сокращений:

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ЖК – Жилищный кодекс Российской Федерации

КоАП – Кодекс Российской Федерации об административном правонарушении

СК – Семейный кодекс Российской Федерации

ТК – Трудовой кодекс Российской Федерации

УК – Уголовный кодекс Российской Федерации

абз. – абзац (-ы)

гл. – глава (-ы)

п. – пункт (-ы)

подп. – подпункт (-ы)

ст. – статья (-и)

ч. – часть (-и)

[3] *Борисова Н. Е.* Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. М.: Изд-во РГСУ, 2006.

[4] Подробно см.: Отчет о выполнении НИОКР «Совершенствование социальных и правовых механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних». М.: Изд-во РГСУ, 2006. 95 с.

Раздел I
Теория ювенального права

Глава 1. Основные понятия и категории ювенального права

§ 1. Обоснование необходимости и оценка возможностей разработки концепции ювенального права

В современной России, как и в мировом сообществе в целом, круг общественных отношений, в которые вовлекаются несовершеннолетние, растет численно и усложняется качественно, становясь все более многообразным.

Ускорение физического и психического созревания ведет к омоложению половых связей; появляется настоятельная необходимость принятия законодательства о снижении брачного возраста. Несовершеннолетние родители нуждаются в специальной правовой защите. Одаренные дети, число которых растет, вовлекаются в правовые отношения по поводу охраны и использования результатов их творческой деятельности. Значительный рост благосостояния отдельных групп населения вызывает необходимость совершения сделок в интересах и с участием несовершеннолетних и совершенствования законодательства о наследовании; вполне естественно, наследниками чаще всего являются дети или более отдаленные потомки наследодателей. В силу различных причин активизируется трудовая и предпринимательская деятельность несовершеннолетних, их стремление к эмансипации или иной юридической самостоятельности.

Таким образом, явно выраженной современной тенденцией мирового сообщества является, с одной стороны, стремление несовершеннолетних заявлять о себе как о личностях и занимать подобающее место в обществе и государстве. С другой стороны, экономические и социальные преобразования последних лет, ломка общественных устоев, тяжелый кризис, переживаемый семьей, многообразие ее структуры, моделей построения и функционирования, что препятствует обеспечению преемственности поколений, неспособность семьи противопоставлять внутрисемейные ценности внешней среде, составляющей окружение несовершеннолетних, – все эти, а также иные весьма многочисленные и разнообразные негативные факторы привели к социальной нестабильности. В результате пострадали наиболее слабо защищенные слои населения, в числе которых едва ли не первое место занимают несовершеннолетние.

Их социальное положение в несколько раз тяжелее положения взрослого населения в результате специфики их возрастных особенностей: отсутствия жизненного опыта, неумения приспосабливаться к трудным жизненным ситуациям и преодолевать их без посторонней помощи, зависимости от взрослых, отсутствия профессии, специальности, квалификации и т. п. Социально-экономическая ситуация в современной России, войны, межнациональные конфликты, катастрофы природного и техногенного характера, рост преступности, прежде всего преступлений против жизни и здоровья, террористические акты и прочие явления, опасные для существования и развития личности, – все это порождает целый ряд негативных процессов, жертвами которых являются несовершеннолетние. Име-

ется в виду детская беспризорность и безнадзорность, рост детской заболеваемости и смертности, проституции и преступности несовершеннолетних и т. д.

Продолжают действовать и другие негативные процессы, делающие нестабильным положение несовершеннолетних: насилие в семье, эксплуатация детского труда, алкоголизация и наркотизация детского населения, что во многом становится причиной его маргинализации и криминализации.[5] Все это было отмечено в трех последних национальных докладах уполномоченного по правам человека и находится под постоянным вниманием Федерального уполномоченного по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка субъектов РФ. По официальным данным, в 2009 году количество детей-инвалидов в стране составляло 506 636 человек, высокой остается младенческая смертность: до 1 года – 14 436 человек, до 5 лет – 17 847 человек. По разным причинам 40 852 детей и подростков не обучаются в образовательных учреждениях, в том числе 20 694 человека по болезни.[6]

Численность беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, доставленных в лечебные учреждения, в 2008 году составила 61 333 человека. По данным МВД России, 126,5 тыс. несовершеннолетних признаны потерпевшими от преступных посягательств. Количество несовершеннолетних, находящихся в учреждениях временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, в 2008 году составило 15 178 человек, в 2009 году – 13 537 человек. В 2008 году зарегистрировано 116 090 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, численность несовершеннолетних, содержавшихся в местах лишения свободы, в 1995 году составила 20 849 человек, в 2000–17 190 человек, в 2005–14 544 человека, в 2008–8 554 человека.[7]

В той или иной мере это также характерно для всего мирового сообщества. Однако поистине бедой, пожалуй, более всего именно для российского общества, является проблема сиротства, в том числе так называемого «социального», то есть сиротства при живых родителях. За последнее 100 лет Россия переживает третью волну сиротства: первая – после Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 года, вторая – после Великой Отечественной войны и третья – в настоящее время. По данным Федеральной службы статистики, на январь 2009 года детское население в России составляло 26 055 млн человек. Численность детей, родители которых были лишены родительских прав, в 2005 году составляла 69 664 человека, в 2006–74 141, в 2007–77 416, в 2008–74 492 человека. Всего в стране в 2009 году насчитывалось 697 477 детей, оставшихся без попечения родителей, что составляло 2,68 % от всего детского населения.[8] Поэтому для современной России особенно актуальными являются проблемы не столько закрепления прав и свобод человека на конституционном и ином законодательном уровне, сколько их соблюдения, уважения и защиты, что должно органично включать в себя особую заботу о подрастающем поколении. Общество тем более должно быть заинтересовано в защите прав и свобод человека в силу обострившейся демографической ситуации, хотя после известных мер, предпринятых органами законодательной и исполнительной власти и лично Президентом РФ Д. А. Медведевым, положение с рождаемостью и смертностью хотя и едва заметно, но все-таки улучшилось.

Таким образом, как позитивные, так и негативные процессы, происходящие в современном обществе, неизбежно приводят к расширению сферы общественных отношений с участием несовершеннолетних; многие из этих отношений нуждаются в социальном регулировании, в том числе в правовом воздействии. Это означает неизбежный рост массива пра-

---

[5] Подробно см.: *Жуков В. И.* Социальный набат. М.: Изд-во РГСУ, 2010.

[6] Дети в России. 2009 год: Статистический сборник/ЮНИСЕФ, Росстат М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. С. 53–65.

[7] Там же. С. 114–120.

[8] Российский статистический ежегодник 2009: Статист. сборник / Росстат. М., 2009.

вовых норм, регулирующих общественные отношения с участием детей как особой группы субъектов, что в свою очередь предполагает систематизацию этих норм.

Все это требует безотлагательного применения научно обоснованной системы социально-экономических, организационных и правовых мер. Но поскольку любые меры в конечном итоге облекаются в правовые формы, то неизбежно следует вывод, что право способно выполнять роль «цементирующего» начала для построения и укрепления такой системы. В то же время анализ норм Конституции РФ и различных отраслей законодательства свидетельствует о том, что существующая правовая система России не решает задач, которые ставит перед ней подрастающее поколение. Право, создавая механизм цивилизованного решения конфликтов между участниками общественных отношений, применительно к ребенку не всегда в должной мере учитывает специфику этого субъекта. С учетом комплексного характера регламентации правового положения ребенка, реализации его основных прав и свобод, института защиты прав ребенка необходимы качественно новые подходы к решению этой проблемы.

Для этого, *во-первых*, и сами нормы, регламентирующие правовое положение несовершеннолетних, должны образовать четкую целостную систему, с тем чтобы нормы одних отраслей права не блокировали положений других его отраслей, то есть чтобы нормы, устанавливающие правовой статус несовершеннолетних граждан, меры охраны и защиты их прав и законных интересов не вступали между собой в противоречия. В настоящее время таких противоречивых положений в отношении несовершеннолетних, как будет показано далее, достаточно много.

Во-вторых, возможна постановка вопроса о формировании самостоятельного научного направления, исследующего правовое положение ребенка во всех системах общественных отношений, которое может быть условно названо ювенальным правом. В основе этого направления развития правовой, а прежде всего законодательной системы, лежит правовой статус несовершеннолетнего, заложенный Конституцией РФ и, главным образом, – Конвенцией ООН «О правах ребенка».

Таким образом, одним из путей решения проблем систематизации и гармонизации правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних, является конструирование единой системы ювенального права как особого структурного нормативно-правового образования, как отрасли науки и как учебной дисциплины. Иными словами, необходима разработка теории ювенального права, его концепции.

Кроме того, социальные потребности современной России в отношении несовершеннолетних диктуют необходимость выработки не только теоретической модели ювенального права, но и конкретных ювенальных юридических технологий, с тем чтобы вооружить ими правоприменителей, имеющих дело с несовершеннолетними, прежде всего с юными правонарушителями и потерпевшими. Иначе говоря, необходима «работающая» теория ювенального права. Возможно, именно потому, что такая модель пока не разработана, отношение общества в современной России к проблемам ювенального права, как уже отмечалось, весьма противоречиво.

§ 2. Государственная ювенальная политика в современной России

Основные направления развития ювенального права современной России формируются исходя из целей, задач и принципов государственной ювенальной политики. В настоящее время общество осознало необходимость новых подходов к воспитанию подрастающего поколения, призванного в недалеком будущем осуществлять управление страной, поколения, имеющего активную жизненную и высокую гражданскую позицию, способного и гото-

вого принять на себя ответственность за судьбы родины. Ювенальная политика современной России прежде всего является частью государственной социальной политики. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Одним из направлений государственной социальной политики является обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.[9] Исходя из этого положения, ювенальную политик можно определить как часть внутренней политики Российского государства, особый вид социальной деятельности, урегулированной нормами международного и национального права, направленной на эффективное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. Как отмечается в юридической печати, она должна отражать как общие интересы, потребности и права всех без исключения лиц до 18 лет, так и блага различных социальных и возрастных групп несовершеннолетних.[10]

В ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка»[11] определены цели, принципы и основные направления государственной политики в отношении несовершеннолетних, то есть государственной ювенальной политики. *Целью* ювенальной политики является разработка социально-правовых мер, адекватно отражающих потребности общества в защите жизненно важных прав и интересов детей, формирование необходимых социальных условий для их всестороннего развития. Цель ювенальной политики «…можно представить как единство трех ее составляющих:

осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;

формирование правовых основ гарантий прав ребенка;

содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции и федеральному законодательству традициями народов России, достижениями национальной и мировой культуры».[12]

Государственная *ювенальная политика* Российской Федерации, как следует из смысла ст. 5 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка», *основана на ряде принципов,* в частности:

– соответствие международным стандартам в области защиты прав детей;

– демократический характер, гуманность, правовые начала, справедливость и гласность в деятельности субъектов ювенальной политики;

– законодательное обеспечение прав ребенка;

– государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;

– установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей с учетом региональных различий данных показателей;

– ответственность должностных лиц и отдельных граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;

---

[9] *Жуков В. И.* Демографический потенциал России. М.: Изд-во РГСУ, 2010. С. 124.

[10] Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 15.

[11] Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31, ст. 3802.

[12] Ювенальное право: учебник для вузов/Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 15.

– государственная поддержка органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Ювенальная политика является составной частью государственной молодежной и семейной политики, поскольку, *во-первых,* несовершеннолетние составляют одну из страт молодежи как едва ли не самой многочисленной группы населения любого государства; *во-вторых,* в любом государстве формирование личности несовершеннолетнего, как правило, начинается в семье. Так, молодежная политика направлена на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека – лица в возрасте от 14 до 30 лет.[13] В свою очередь, ювенальная политика направлена на защиту ребенка – лица в возрасте до 18 лет. Кроме того, основная цель молодежной политики – содействие более полному включению молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества, развитию молодежных объединений, движений и инициатив, в то время как целью государственной ювенальной политики является содействие реализации и укреплению гарантий прав ребенка. Различается практически лишь масштаб этих двух направлений государственной социальной политики, определяемый возрастом лиц, в отношении которых проводится политика, а также цели осуществления.

Что касается семейной политики, то она представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.[14] Таким образом, семейная политика защищает права ребенка в семье и не охватывает важные интересы ребенка в других сферах жизнедеятельности (например, образовательной, трудовой).

Бесспорно также, что *государственная ювенальная политика* самым тесным образом *взаимосвязана с государственной демографической политикой,* поскольку жизнь несовершеннолетних оказывает влияние на развитие всех основных демографических процессов, происходящих в Российской Федерации: на рождаемость, на брачность и разводимость, на процесс миграции населения и показатели смертности. Эта взаимосвязь государственной демографической и ювенальной политики нашла отражение в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351.[15]

Содержание ювенальной политики образует деятельность органов законодательной и исполнительной власти РФ и субъектов РФ, органов местного самоуправления, судебных и правоохранительных органов, всей системы органов, учреждений, общественных организаций, осуществляющих деятельность по профилактике детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленную на:

• изучение положения несовершеннолетних в отдельных сферах общественных отношений;

• осуществление контроля за их благосостоянием;

• анализ на этой основе соответствующего законодательства, оценку его эффективности;

• проведение коррекции правового статуса несовершеннолетних в случае возникновения такой необходимости;

---

[13] Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-I «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ, 24.06.1993, № 25, ст. 903.

[14] Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики»// Собрание законодательства РФ. 1996, № 21, ст. 2460.

[15] Собрание законодательства РФ от 15.10. 2007, № 42, ст. 5009.

• разработку и принятие нового, соответствующего современным социальным, политическим и экономическим условиям, законодательства в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет.

Объектом ювенальной политики являются нуждающиеся в признании, правовом закреплении и социальной защите жизненно важные блага и интересы несовершеннолетнего, а также действующее законодательство, призванное официально отразить основные приемы и способы обеспечения благополучия несовершеннолетних.

Государственная ювенальная политика претворяется в жизнь через систему всех учреждений и организаций, чья деятельность направлена на провозглашение, реализацию и охрану прав несовершеннолетних. Эта система впервые нашла свое закрепление на законодательном уровне в Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».[16] В ее состав вошли: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, прежде всего полиция. Несомненно, что в этой деятельности важное место занимают органы судебной власти и прокуратура, а также уполномоченный по правам ребенка Российской Федерации и уполномоченные по правам ребенка субъектов РФ.

Комитет ООН по правам ребенка в Заключительных замечаниях к докладу о принятии РФ мер по закреплению признанных в Конвенции ООН о правах ребенка прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав, «…рекомендует государству-участнику предпринять все необходимые меры для того, чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса». Однако вопрос о воссоздании в России специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних – ювенальной юстиции – по-прежнему остается открытым.

Немаловажная роль в осуществлении государственной ювенальной политики принадлежит ювенальному праву, поскольку «… обеспечение государственной политики в области охраны прав несовершеннолетних немыслимо без создания надежной правовой базы, в то же время полноценное развитие законодательства в области защиты прав детей невозможно без комплексного социального подхода государства к проблемам несовершеннолетних».[17]

§ 3. Модели ювенального права

Термин «ювенальный» произошел от латинского слова juvenis (junior) – молодой, юный, а также молодой человек, юноша, девушка. Поэтому понятие «ювенальное право» может относиться не только к несовершеннолетним, но и к молодежи в целом. Именно из этого посыла исходит наука ювенология, предметом которой являются физиологические, психологические, экономические, социальные, в том числе социологические, правовые и иные особенности положения в социуме особой группы населения – молодежи. В этом смысле заслуживает внимания, однако лишь в чисто теоретическом отношении, проблема создания модели ювенального права как «молодежного» права, как совокупности правовых норм, регулирующих весь комплекс общественных отношений с участием физических лиц молодого возраста.

Однако наша оговорка о том, что такая модель возможна лишь в чисто теоретическом, умозрительном аспекте, отнюдь не случайна. Нормотворческая практика показывает,

[16] Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

[17] Ювенальное право: учебник для вузов/Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 16.

что модели «молодежного права» создать практически невозможно. Об этом свидетельствуют колоссальные трудности и проблемы, с которыми столкнулись ученые-юристы и практики при попытке разработки федерального законодательства о молодежи и о государственной молодежной политике. Трудности и проблемы создания модели ювенального права как «молодежного права» и системы ювенального законодательства как законодательства о молодежи заключаются в следующем.

Во-первых, в российском законодательстве нет и никогда не было единого научно обоснованного подхода к определению понятия молодежи, то есть особой группы населения, состоящей из физических лиц молодого возраста, поскольку нет соответствующего подхода к самому понятию молодого возраста. В связи с отсутствием надлежащей компетентности в данном вопросе не беремся утверждать, что существуют бесспорные критерии определения возраста как молодого, не допускающие неоднозначного толкования, которые можно было бы заложить в основу правового закрепления этого понятия. Предположим, что вряд ли исходными для данного понятия являются только физиологические и психологические факторы. Данное понятие подвержено изменению с учетом не только развития человека как биологического вида, но и экономического состояния и социального развития государства, а также человеческого общества в целом. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в разные годы в законодательстве СССР, РСФСР и РФ (о законодательстве дореволюционной России точными данными мы пока не располагаем) закреплялся возраст в 28 лет (комсомольский возраст), 30 лет.[18] В настоящее время к числу молодых людей относят физических лиц в возрасте до 35 лет. Таким же многообразным является подход к определению производных понятий: «молодожены», «молодая семья».

Во-вторых, если бы даже удалось выработать единое научно обоснованное понятие молодежи, вряд ли можно было найти достаточное число общих интересов и общих проблем, требующих единого подхода к правовому регулированию в столь разновозрастной группе населения, которую составляет молодежь в самом широком (пусть и приблизительном) значении этого слова. К примеру, категория несовершеннолетних как особая подгруппа молодежи в возрасте от 0 до 18 лет в гражданском законодательстве делится на три категории: до 6 лет – полностью недееспособные; от 6 до 14 лет – частично дееспособные; от 14 до 18 лет – частично недееспособные.

Даже в трудовом праве, где возможности заключения трудового договора с несовершеннолетними ограничены в силу недопустимости эксплуатации детского труда, несовершеннолетние работники дифференцируются по возрасту: до 14 лет, от 14 до 16 лет, от 16 до 18 лет. Вряд ли стоит доказывать, что у каждой возрастной группы молодежи от рождения до 35 лет существуют свои специфические проблемы, требующие правового решения.

Наконец, *в-третьих*, исследование проблем правового регулирования общественных отношений с участием молодежи невозможно провести в рамках какой-либо одной юридической науки; более того, нельзя с достоверностью утверждать, что какая-либо одна отрасль юриспруденции способна хотя бы координировать все проблемы молодежи, настолько они многочисленны и разнообразны. Если рассматривать ювенальное право как учебную дисциплину, исходя из ее широкого понимания, то следует констатировать, что она должна изучать все правовые отношения, в которых участвуют субъекты, относящиеся к числу молодых людей. Многие из числа правоотношений, входящих в предмет столь обширной учебной дисциплины, обозначились бы как правоотношения с участием только несовершеннолетних лиц. Большая группа правоотношений вообще не может быть выделена и изучаться отдельно от предмета той или иной отрасли права, в противном случае неизбежно дублирование учеб-

[18] См., например: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 22 января 1981 г. «О государственной помощи семьям, имеющим детей» // Правда. 22 января 1981 г

ного процесса. С этих позиций модель ювенального права, если его понимать как право молодежи в целом, теряет всякий практический смысл.

В то же время совершенно ясно, что, несмотря на специфику правового регулирования отношений с участием каждой из указанных категорий несовершеннолетних лиц, между ними гораздо больше сходства, чем различий, что позволяет, выделяя особенности, связанные со спецификой каждой возрастной группы, выявить и исследовать принципиальные общие черты, которые можно положить в основу регламентации специального правового статуса несовершеннолетних. Соответственно возможно и необходимо создать единую систему ювенального законодательства как законодательства, регулирующего всю совокупность общественных отношений с участием несовершеннолетних (для Российской Федерации это лица, не достигшие возраста 18 лет, несмотря на возможность приобретения ими полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия).

Ювенальное право как массив правовых норм – регулирует, как отрасль науки – исследует, как учебная дисциплина – изучает определенную группу общественных отношений, в которых, как минимум, одной из сторон является ребенок. Указанные отношения специфичны по своему субъектному составу, который и определяет содержание соответствующего ювенального правоотношения. В связи с этим объектом ювенального права являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации несовершеннолетними как самостоятельными субъектами правоотношений, либо их законными представителями, принадлежащих несовершеннолетним субъективных прав и исполнения юридических обязанностей.

Объектом исследования мыслится не ребенок как таковой, а существующие общественные отношения, в которых он прямо или опосредованно через законных представителей участвует.[19] Эти отношения и позволяют понять необходимость закрепления особого правового статуса ребенка.

Таким образом, значимой как в теоретическом, так и в практическом отношении является модель ювенального права в более узком, специальном его значении как «детского права» или как «права несовершеннолетних». Исходя из этого, ювенальное право в объективном смысле можно определить как совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих общественные отношения, участниками которых являются физические лица, не достигшие возраста 18 лет. Соответственно настоящее исследование проводится по проблемам, ограниченным рамками узкой, то есть специальной модели ювенального права. Указанный подход используется и будет в дальнейшем использоваться при разработке теории ювенального права, его сущности и содержания как особой юридической конструкции, как отрасли науки и как учебной дисциплины.

§ 4. Основные положения концепции ювенального права

В данном параграфе, как и во многих других разделах работы, речь идет прежде всего о концепции ювенального права как о его некой философской сущности, в то время как в понятие «теория ювенального права» вкладывается более широкий смысл, отражающий не только его сущность, но и его содержание, в том числе входящие в его состав правовые и неправовые понятия и категории. Например, само понятие «несовершеннолетний», «ювенальный»: «ювенальные технологии», «ювенальное право», «ювенальная юстиция», «ювенальные суды» и др. С другой стороны, необходимо доказать, что излагаемая в данной главе система взглядов на правовое регулирование отношений с участием несовершенно-

[19] Ювенальное право: учебник для вузов /Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 11.

летних действительно является концепцией, для чего следует разграничить такие понятия, как «научная гипотеза», «научная теория», «научная концепция».[20]

В философской литературе предлагаются следующие определения этих понятий. «Гипотеза» – это форма организации научного знания, обеспечивающая движение к новому знанию, выводящая за рамки имеющиеся знания и способствующая реализации новой идеи.[21] Идеи, лежащие в основе правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних, нельзя отнести к числу научных гипотез, так как, *во-первых,* понятие «научная гипотеза» подразумевает определенное научное положение, выраженное в форме предположения и требующее подтверждения, в то время как идеи, составляющие концепцию ювенального права, основаны на данных общей теории права, на анализе действующего законодательства и правоприменительной практики, что всегда выражено в форме категорического императива. *Во-вторых,* научная гипотеза представляет собой, на наш взгляд, какую-либо единичную научную идею, в то время как концепция ювенального права представляет собой целый комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых идей.

Что касается соотношения понятий «научная концепция» и «научная теория», то эти понятия настолько близки, что их не так-то легко разграничить. В отличие от научной гипотезы научная теория представляет собой высшую, самую развитую форму организации научного знания, дающую целостное представление о закономерностях и существенных связях объекта данной теории.[22] Теория, как и гипотеза, выступает в качестве обобщения уже имеющегося знания, но если гипотеза носит вероятностный характер, то, напротив, теория – это система достоверных представлений, идей, принципов, объясняющая какие-либо явления. Ни одна научная теория не родилась в готовом виде, сначала она выступала как гипотеза.[23] Научная теория может представлять собой единую научную идею либо комплекс идей; последнее сближает ее с понятием научной концепции.

Научная концепция редуцируется к предварительной теоретической организации «материи» внутри научной теории и представляет собой устойчивую сложившуюся и внутренне не противоречивую, апробированную систему научных воззрений на соответствующий предмет, свойство, явление, категорию, понятие и т. п. В классических философских дискурсах была сильна тенденция к отождествлению понятия «концепция» с понятием «теория». Поэтому представляется, что в отношении ювенального права вполне правомерно употребление выражений «теория» и «концепция», учитывая, однако, разницу между ними, подобную разнице между сущностью того или иного явления и его содержанием. К примеру, когда мы говорим о предмете, методе, системе ювенального права, об особенностях правоотношений, субъектами которых являются несовершеннолетние, об особенностях норм ювенального права и т. д., более адекватным представляется употребление понятия «теория ювенального права».

Но в таком случае возникает вопрос, что же следует вкладывать в понятие «концепция ювенального права» и когда это понятие можно использовать в его собственном значении? По нашему мнению, концепцию ювенального права составляет комплекс правовых идей, подходов и научных воззрений, образующих основу правового регулирования всей совокупности общественных отношений с участием несовершеннолетних, отражающих особенности их правового регулирования, обусловленные их возрастом и выполняемыми ими социальными ролями, а также методологическую основу изучения всей совокупности

---

[20] См.: *Степин В. С.* Становление научной теории. Минск, 1976.

[21] Новейший философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. С. 249.

[22] Новая философская энциклопедия. В 4 т. /Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. Т. 4. М.: Мысль, 2001.

[23] *Спиркин А. Г.* Основы философии. М.: Политиздат, 1988.

проблем, касающихся правового регулирования отношений между несовершеннолетним и обществом, включая государство.

Это обобщенное определение концепции ювенального права нуждается в конкретизации. Данную концепцию можно понимать в двух значениях, самым тесным образом, практически неразрывно связанных между собой, но все же относительно самостоятельных. *Во-первых*, это концепция правового регулирования всей совокупности общественных отношений с участием несовершеннолетних, представляющая собой систему правовых и неправовых идей, лежащих в основе правового регулирования этих отношений, систему подходов к их правовому регулированию, включая нормотворческую и правоприменительную практику. *Во-вторых*, это собственно научная концепция, понимаемая как система научных воззрений на весь комплекс правовых проблем жизни несовершеннолетних в обществе, система оценок, методов, принципов, целей и задач их изучения, включая изучение подходов к их решению со стороны законодателя и правоприменителей, оценку эффективности правового регулирования указанных общественных отношений и т. п.

Как нам представляется, особую важность для разработки общей теории ювенального права, а также для нужд практики, в частности для создания ювенальных юридических технологий, представляет концепция ювенального права в первом ее значении, то есть концепция правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних с учетом их возрастных особенностей и специфики их ролевого поведения. Что касается собственно научной концепции, то при всей ее значимости для изучения комплекса проблем, возникающих в обществе и государстве в связи с формированием подрастающего поколения, вряд ли можно предложить, во всяком случае на данном этапе разработки этой стороны концепции ювенального права, какую-либо особую систему принципов, методов и оценок, которые существенно отличались бы от того, что уже выработано и апробировано в юриспруденции, включая общую теорию права и отраслевые юридические науки.

Можно лишь обратить особое внимание на необходимость использования при изучении этих проблем данных в области биологии, особенно детской и подростковой физиологии, психологии, социологии, медицины, психиатрии и других естественных и гуманитарных наук, предметом которых являются проблемы жизнедеятельности несовершеннолетних. По указанным причинам в данном разделе работы особое внимание сосредоточено на концепции ювенального права как концепции правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних.

Фундаментальная теоретическая схема включает в себя исходные принципы, законы, смыслообразующие категории и понятия. Как известно, в основе правового регулирования той или иной группы общественных отношений лежат основополагающие исходно-нормативные правовые идеи, которые принято относить к принципам права (в законодательстве подобные нормы-принципы принято называть основными началами). Каково же соотношение принципов права и концепции правового регулирования общественных отношений, если то и другое предлагается считать основой их правового регулирования?

Думается, что принципы права, будь то общеправовые, межотраслевые, отраслевые или локальные, безусловно, являются основным элементом научной концепции, в частности концепции правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних, ее ядром. Однако концепция правового регулирования общественных отношений включает в себя, помимо принципов, также цели и задачи, характер и степень интенсивности правового регулирования, его методы и способы.

Принципами правового регулирования определенной группы общественных отношений, так же, как и принципами права в целом, являются правовые идеи, явно, то есть в виде норм-принципов, либо неявно – в скрытой (имплицитной) форме – закрепленные в нормах права. В то же время в научную концепцию правового регулирования могут входить также

неправовые идеи, выраженные в иных социальных нормах. Разумеется, границы между правовыми и иными социальными идеями, лежащими в основе правового регулирования общественных отношений и составляющими его концепцию, являются весьма условными.

Неправовые идеи по воле государства становятся правовыми, если они получают закрепление в нормах права. Примером могут служить идеи гуманизма, добросовестности и справедливости, которые уже давно и прочно укоренились в законодательстве и доктрине как общеправовые принципы. Возможна, конечно, также трансформация правовых идей в неправовые, однако в современном российском обществе прослеживается как раз противоположная тенденция, что обусловлено утратой былого значения неправовых социальных норм: морали, нравственности, религии, правил общежития и т. п.

Об этом можно говорить применительно к концепции ювенального права, хотя, как будет доказано далее, законодатель проявляет подчас чрезмерную осторожность в вопросе о преобразовании неправовых идей в правовые и явно отстает от социальных потребностей, что может приводить и фактически приводит к целому ряду неблагоприятных последствий. Примером может служить вопрос о соотношении прав несовершеннолетних, скажем, в семье и их обязанностей по отношению к родителям и другим членам семьи. В данном случае общество ожидает от законодателя юридического закрепления неправовой идеи нравственного долга путем трансформации ее в юридическую обязанность.

Правовое регулирование общественных отношений с участием несовершеннолетних основано на тех общеправовых и иных (межотраслевых, отраслевых и локальных) принципах права, которые прямо или косвенно, в большей или меньшей степени, но обязательно отражают особенности правового регулирования этих отношений. В данной работе мы не стремились разработать некий исчерпывающий перечень таких принципов. Этому вопросу стоило бы посвятить специальное исследование, если бы это было вообще возможно, однако можно заранее прогнозировать его результат: пожалуй, практически все общеправовые принципы и принципы любой отрасли права, за небольшим исключением, можно считать принципами ювенального права.

Мы ставили перед собой более скромные и более реальные задачи: выделить лишь те принципы права, которые, по нашим оценкам, в наибольшей степени отражают особенности правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних и потому являются составным элементом концепции ювенального права. В частности, к таким принципам относятся:

– *принцип гуманности*. Как общеправовой принцип он фактически пронизывает нормы всех без исключения отраслей права, начиная от семейного права, в котором закреплены права детей, реализуемые буквально с первых дней их жизни, и заканчивая нормами тех отраслей права (административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного), в которых содержатся нормы о юридической ответственности несовершеннолетних.

– *Принцип равноправия детей*, недопустимости их дискриминации по расовому, национальному, половому, языковому признакам, по происхождению (рождение в браке или вне брака), по социальному положению, по религиозным убеждениям, а также в зависимости от места проживания, культурной среды и пр. Этот принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ для каждого человека, равным образом касается детей. Не лишне отметить, что идея равноправия детей была сформулирована еще в Декларации прав ребенка 1959 года как принцип равенства детей.

– *Принцип государственной поддержки* (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ) *и государственной защиты* (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ) *детства* как особого физического, физиологического, психологического, социального и, как нам представляется, правового состояния человека в период от рождения до 18 лет. Хотя Конституция РФ прямо не предусматривает

охрану детства, однако, по нашему глубокому убеждению, его государственная охрана как деятельность государства по предотвращению негативных факторов, влияющих на нормальное течение периода детства, подразумевается, что позволяет нам в дальнейшем говорить о государственной поддержке, охране и защите детства, как о конституционном принципе ювенального права.

На наш взгляд, государственная охрана детства выражается в следующем: 1) в осуществлении социально-экономических, организационных и правовых мер, направленных на борьбу с детской смертностью; 2) в деятельности, направленной на предотвращение преждевременного взросления ребенка, то есть на сокращение периода детства. В этом смысле можно говорить об охране права человека быть ребенком в течение времени, отведенного обществом и государством с учетом природных особенностей его физического, психического и социального созревания.

В аспекте сказанного важнейшее значение должно придаваться охране половой неприкосновенности ребенка, а также его охрана от всякого рода эксплуатации: физической, в том числе трудовой, сексуальной, эксплуатации творческих способностей одаренного ребенка и т. п.

В соответствии с названными конституционными нормами государственная поддержка, охрана и защита детства осуществляется одновременно с государственной поддержкой, охраной и защитой родительства (материнства и отцовства) и в рамках семьи. Семья для ребенка является естественно-биологической (кровнородственная семья) либо искусственно сконструированной (замещающая семья) средой его обитания. Однако это не значит, что по смыслу Конституции РФ государственная поддержка, охрана и защита детства невозможна и не должна осуществляться вне рамок семьи. Поэтому в равной мере охраняются и защищаются как само детство в предлагаемой нами интерпретации этого понятия, так и права и интересы ребенка, находящегося вне семьи: найденного ребенка, родители которого неизвестны, ребенка-сироты, воспитывающегося в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ребенка-инвалида, помещенного в организации системы здравоохранения или системы социальной защиты населения, а также беспризорного ребенка.

– *Принцип всемерной и усиленной охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних*. Выражение «всемерной» означает действующей во всех сферах и предполагающей применение всего комплекса необходимых мер. Выражение «усиленной» означает высокую степень интенсивности правового воздействия на возможных или реальных правонарушителей.

– *Принцип приоритета прав и законных интересов несовершеннолетних перед взрослыми, их охраны и защиты*. Данный принцип четко сформулирован в семейном, трудовом, в определенной степени – в уголовном праве, однако имеются неясности в вопросе о том, действует ли он в гражданском праве и в какой степени.

– *Принцип справедливости*, весьма значимый для формирования личности несовершеннолетнего, с учетом того, что в силу возрастных особенностей (подростковый и юношеский максимализм) несовершеннолетние особенно болезненно реагируют на любую несправедливость.

– *Принцип добросовестности*. По непонятным причинам он не указан в ст. 5 СК РФ среди принципов, которыми должен руководствоваться правоприменитель при применении аналогии права, хотя идея добросовестности является основополагающей при формировании личности несовершеннолетнего, в том числе и прежде всего в семье, поскольку производным от нее является принцип недопустимости злоупотребления своими правами, которым в настоящее время именно в отношении несовершеннолетних в обществе и государстве придается решающее значение.

– *Принцип приоритета семейного воспитания несовершеннолетних*. Данный принцип указан в действующем СК РФ в качестве одного из основных начал семейного законодательства. На действии данного принципа основано одно из стержневых прав ребенка – его право жить и воспитываться в семье. Действие данного принципа прекращается с приобретением несовершеннолетним полной гражданской дееспособности.

Таковы основные принципы ювенального права, которые одновременно действуют как общеправовые принципы либо как принципы соответствующих отраслей права. Однако явно не учтены законодателем и соответственно не закреплены в нормах права другие весьма ценные для формирования личности несовершеннолетнего правовые идеи, которые могли бы пополнить число отраслевых принципов и одновременно перечень принципов ювенального права. Целесообразно проиллюстрировать высказанное суждение некоторыми примерами.

Казалось бы, столь важный для формирования личности несовершеннолетнего принцип права, как принцип разумности, действующий в гражданском праве, также должен быть включен в концепцию ювенального права. Однако представляется, что данный принцип ни с социальных, ни с психологических, ни с правовых позиций не отражает особенностей личности несовершеннолетнего. Напротив, законодатель совершенно справедливо учитывает, к примеру в ст. 26 ГК РФ, невозможность действия данного принципа в полном объеме применительно к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, не говоря уже о малолетних. Эта позиция законодателя выражена в п. 4 ст. 26 ГК РФ, согласно которому дееспособность несовершеннолетнего, в частности юридическая возможность самостоятельно распоряжаться своими доходами, может быть ограничена именно по причине «дефицита» разумного поведения, обусловленного его возрастом.

С другой стороны, в современной России законодатель, скорее всего вполне осознанно, что называется, внимая голосу всего мирового сообщества за права детей, выполняя принятые на себя международные обязательства и детально закрепляя права несовершеннолетних, а также во многих случаях – гарантии их реализации, явно оставляет без внимания идею адекватного соотношения прав и обязанностей личности перед семьей, государством и обществом в целом, которая в доктрине расценивается в качестве принципа права и нередко выражается как принцип «баланса прав и обязанностей».

Вряд ли нуждается в доказательствах идея о явном вреде для формирования личности разбалансированности прав и обязанностей в любую сторону. Общеизвестно, что если бесправие формирует раба, то отсутствие обязанностей личности уродует ее едва ли не больше, поскольку в ней формируется чувство вседозволенности и «позиция Ларры», героя известного произведения А. М. Горького. Такой подход к правовому регулированию отношений с участием несовершеннолетних, безусловно, наносит им особый урон, в особенности в обстановке усиленной пропаганды их прав и полного умалчивания об обязанностях.

Было бы явной ошибкой и несправедливостью по отношению к законодателю утверждение о том, что в современной России у несовершеннолетних вообще отсутствуют какие-либо юридические обязанности. Однако при их регламентации со стороны законодателя прослеживается, как уже отмечалось, чрезмерная, совершенно неоправданная осторожность. В лучшем случае такие обязанности закрепляются как права взрослых участников соответствующих правоотношений, что, впрочем, имеет место крайне редко. Иногда они просто подразумеваются, однако вряд ли можно серьезно полагать, что несовершеннолетний способен «разгадать» то, что законодатель имел в виду, особенно при отсутствии соответствующей подготовки и желания узнать о своих обязанностях. В худшем случае нормы об обязанностях несовершеннолетних законодателем даже не предполагаются, что отнюдь не является редкостью.

Разумеется, в демократическом обществе, тем более – в правовом государстве, которым Российская Федерация провозгласила себя в ст. 1 Конституции, совершенно неоправданным является «лобовое», императивное предписание для личности активного обязывающего поведения, что называется, на каждом шагу. Поэтому в отношении взрослых членов общества, особенно если они имеют достаточно высокий культурный и образовательный уровень, вполне достаточно предусматривать их обязанности через наделение другого субъекта правоотношения соответствующими правами. В договорных конструкциях, напротив, описываются лишь обязанности каждой стороны, что подразумевает соответствующие права другого контрагента по договору.

Однако существует немало правоотношений, в которых вполне оправданным является именно закрепление активного обязывания. Думается, что в современных условиях такой способ правового регулирования должен применяться, разумеется, не тотально, однако достаточно широко (безусловно, в разумных пределах). Основным препятствием применения такого способа правового регулирования в отношении несовершеннолетних принято считать то, что в принципе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей законом или договором должны предусматриваться юридические санкции; только в этом случае ту или иную обязанность можно считать юридической.

Возложение на несовершеннолетних ответственности за неисполнение ими, скажем, обязанности заботиться о своих родителях, младших братьях и сестрах и т. п. противоречило бы принципу гуманности и было бы явно не понято мировым сообществом. Однако, как уже отмечалось, в современных условиях, когда действие иных социальных норм полностью парализовано или явно ослаблено, право должно, насколько это возможно, восполнить пробелы в социальном регулировании общественных отношений путем применения способа активного обязывания на уровне декларативных норм, не обязательно снабжая их юридическими санкциями, по крайней мере, в отношении несовершеннолетних.

Что касается неправовых категорий, которые должны быть учтены при правовом регулировании отношений с участием несовершеннолетних, то к их числу относятся, на наш взгляд, категории возраста и социальных ролей, выполняемых несовершеннолетними. Оба указанных фактора должны учитываться в совокупности, что и имеет место, скажем, в уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом, семейном и гражданском праве.

Возраст учитывается, *во-первых*, как критерий, по которому проводится градация различных групп населения, дифференциация различных категорий молодежи; *во-вторых*, возрастные особенности различных групп несовершеннолетних учитываются при их дифференциации на категории малолетних и несовершеннолетних в гражданском праве, для разграничения субъектов уголовной ответственности в уголовном праве, при установлении в уголовном процессе особенностей производства следственных действий и судебного рассмотрения по делам с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей. Различный возраст несовершеннолетних учитывается также в трудовом праве при определении сфер деятельности несовершеннолетних различных возрастов, а также при установлении особенностей заключения с ними трудового договора.

Акцент в правовом регулировании отношений с участием несовершеннолетних делается также на *социальные роли*, которые в данный момент присущи тем или иным несовершеннолетним лицам. Особые меры по охране и защите их прав устанавливаются, к примеру, в семейном праве (несовершеннолетние дети, являющиеся в то же время несовершеннолетними родителями); в уголовном процессе устанавливается, как уже отмечалось, различное правовое положение для различных участников процесса; в трудовом праве также можно выделить несовершеннолетних работников и несовершеннолетних работодателей, хотя бы на доктринальном уровне, поскольку законодательство не выделяет каких-либо существен-

ных различий между взрослыми и несовершеннолетними работодателями. Учет возраста и социальных ролей несовершеннолетних позволяет говорить об их общем и специальном правовом статусе, хотя применительно к общему правовому статусу личности все несовершеннолетние, как бы они ни дифференцировались, обладают специальным правовым статусом.

Что касается *целей правового регулирования* отношений с участием несовершеннолетних, то можно говорить о главной, конечной, а также ближайших целях. По нашему мнению, главной целью правового регулирования этих отношений является охрана и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, что одновременно можно расценивать и как принцип ювенального права. Конечной целью правового регулирования указанных отношений является, как нам кажется, создание надлежащих условий для формирования личности несовершеннолетних, для подготовки их к полезной деятельности и для ее осуществления.

Таковы основные положения концепции ювенального права, которые будут конкретизированы и развиты в последующих главах работы. Возможно, что указанные положения или некоторые из них являются спорными, несовершенными, не до конца аргументированными и т. п. Понятно, что работа над концепцией ювенального права данной монографии не завершается. Однако бесспорно, что сделан еще один шаг в разработке теории ювенального права и в развитии его доктрины.

§ 5. Ювенальное право как массив правовых норм, его место в системе права современной России

Как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках уже давно и прочно укоренилась позиция, согласно которой отраслевая самостоятельность соответствующего нормативного правового массива определяется по наличию обособленных предмета и метода правового регулирования соответствующей группы общественных отношений, хотя справедливости ради следует отметить, что далеко не все авторы полагают, что единство предмета и метода во всех случаях характеризует ту или иную отрасль права.[24] Они отмечают, что «…если правомерность существования ювенальной политики и ювенального законодательства практически мало кем оспаривается, то в позициях относительно целесообразности ювенального права как самостоятельной отрасли российского права очевиден раскол среди представителей ряда смежных отраслей права».[25]

Что же представляет собой ювенальное право с позиций места в системе права вообще и РФ – в частности: правовой институт, подотрасль права, исключительно массив правовых норм без собственного места в системе права, отрасль законодательства? Каков характер объединения норм в этом правовом образовании, какие начала в нем преобладают, можно ли утверждать, что такое объединение является комплексом, объединяющим нормы различной отраслевой принадлежности или самостоятельным правовым образованием, основанным не на принципе комплекса, а существующим наряду с другими базовыми отраслями права? Но возможно, что пока это только отрасль знаний, научное направление, формирующееся в самостоятельную юридическую науку?

На все эти вопросы необходимо дать ответ, чтобы выработать единый подход к определению понятия ювенального права и его места в системе российского права, поскольку научно обоснованное структурирование системы норм ювенального права во многом будет способствовать совершенствованию российского законодательства о несовершеннолетних. Аналогичные проблемы возникают в отношении других подобных правовых образований,

[24] Более подробно см.: Ювенальное право: учебник для вузов /Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 11.

[25] Там же.

в основе системы которых лежат не предмет и метод регулирования общественных отношений, а иные критерии: особый субъектный состав, специфическая сфера деятельности и т. п. Такими правовыми объединениями, как известно, являются банковское, транспортное, медицинское, образовательное, спортивное, жилищное, торговое, космическое, информационное (компьютерное) право и др.

Взгляда на подобные правовые образования как на комплексные отрасли права придерживаются многие представители отечественной юридической науки, занимающиеся исследованием данного правового явления. Вместе с тем указанный подход является одним из самых спорных. Это связано с тем, «что сказать со всей определенностью, являются ли комплексные отрасли структурными компонентами системы права или входят в систему законодательства, в настоящее время не представляется возможным ввиду того, что данный вопрос требует дальнейших исследований и предполагает пересмотр устоявшихся представлений о критериях отраслевого членения права».[26]

Длительное время отечественная правовая наука не допускала существования комплексных отраслей права, полагая, что систему права образуют исключительно самостоятельные (профилирующие и специальные) отрасли. Впервые комплексные правовые образования были рассмотрены применительно к страхованию В. К. Райхером.[27]

Проблема комплексных отраслей права имеет как противников, так и сторонников. Так, Е. А. Киримова, отрицая наличие в системе права комплексных отраслей, отмечает, что каждой отрасли права присуща своя функция, свой режим правового регулирования. Одна и та же норма не может одновременно регулировать два различных вида общественных отношений и заключать в себе два различных метода правового регулирования. Именно поэтому одно и то же предписание не может быть одновременно включено в две различные отрасли права. Особенностью системы права является то, что входящие в ее состав отрасли, будучи взаимосвязанными, не дублируют, а взаимно исключают друг друга.[28]

О. А. Красавчиков отмечал, что позиция сторонников указанной идеи – это смешение понятий «система права» и «система законодательства». «Комплексные отрасли права суть не отрасли права, а произвольно, исходя из тех или других соображений, субъективно сформированные группы норм права, принадлежащие отдельным отраслям системы права в целом, либо конкретным институтам данной конкретной отрасли права в частности».[29]

В. П. Грибанов утверждал, что существование комплексных отраслей права вообще несовместимо с объективным характером системы права.[30]

Наряду с противниками идея о существовании комплексных отраслей права всегда имела и сторонников.[31] Комплексной отраслью права считалась система (а при сопоставлении с отраслью права – надсистема или подсистема) правовых норм, которые находятся в органическом единстве, создавая, таким образом, новую правовую реальность, и регулируют отношения в какой-либо широкой сфере. Комплексные отрасли права признавались вторичными образованиями в советской правовой системе. Предмет комплексной отрасли

---

[26] *Разуваев Н. В.* Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. 2003. № 3. С. 31–55.

[27] На примере страхового права В. К. Райхер отмечал, что советское страховое право слагается из двух составляющих – гражданско-правовой и финансово-правовой части. На основании чего он сделал вывод, что в единой системе права выделяются два типа правовых отраслей: основные и комплексные, и что к последним помимо страхового права относятся также транспортное и жилищное. См.: *Райхер В. К.* Общественно-исторические типы страхования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.С. 190–194.

[28] *Киримова Е. А.* Правовой институт: понятие и виды: учебное пособие / Под ред. И. Н. Сенякина. Саратов, 2000. С. 8.

[29] *Красавчиков О. А.* Система права и система законодательства // Правоведение. 1975. № 2. С. 63.

[30] *Грибанов В. П.* Пути развития советского хозяйственного законодательства // Правоведение. 1975. № 6. С. 45.

[31] Это не случайно, поскольку данная идея отражала процесс замены частного права публичным в регулировании экономических отношений. Теоретическое обоснование масштабного применения административно-правового инструментария в сфере имущественного оборота оставалось в советское время одним из важнейших вопросов правовой доктрины.

права рассматривался иначе, чем предметы основных отраслей права и не требовал особого метода и механизма регулирования.[32]

Концепция комплексных отраслей права разрабатывалась ее сторонниками в двух вариантах. Согласно *первому варианту,* одним из представителей которого является Ю. К. Толстой, система права складывается полностью из основных отраслей. Поскольку уже вошедшие в них нормы в определенном своем сочетании образуют и комплексные отрасли, последние никакого места в системе права не занимают.[33] Данный подход нам представляется спорным, поскольку отрасль права не может не занимать какого-либо места в системе права. Если же такое случится, то это новое нормативное образование нужно именовать как-то иначе.

Согласно *второму варианту,* система права образуется из первичной структуры, куда входят основные отрасли, и вторичной структуры, образуемой комплексными отраслями. Здесь комплексным отраслям находится место в системе права, но не в первичной, а во вторичной ее структуре. В этих отраслях происходит совмещение некоторых норм первичной структуры с некоторыми не вмещающимися в нее своеобразными приемами правового регулирования.[34] В случае последующего накопления таких приемов до уровня качественного скачка комплексная отрасль из вторичной структуры трансформируется в первичную.[35]

В основе второго варианта лежит, на наш взгляд, конструктивная мысль о том, что структурные подразделения системы права не могут быть замкнуты исключительно в рамках первичной, общепринятой структуры деления права на отрасли, институты и нормы,[36] и существует вторичное деление, вызванное потребностями практики и приводящее к наличию в системе права вторичных комплексных межотраслевых нормативных образований.

Необходимо иметь в виду следующее. Принимая во внимание тот факт, что хотя мы полностью разделяем точку зрения С. С. Алексеева о сложной иерархической структуре системы права, включающей как первичные, так и вторичные правовые образования, и вследствие этого в системе права появляются новые правовые образования, на наш взгляд, было бы более правильным вообще отказаться от понятия комплексной отрасли права и обратиться к поиску иных форм существования вторичных правовых образований в системе права.

Первичные правовые образования расположены в рамках главной структуры в системе права и являются ее стержнем, в то время как рассматриваемые правовые образования находят свое место во вторичной специфической структуре, «наслаивающейся» над главной. Представляется, что такие вторичные структуры нельзя именовать отраслями права, так как они не обладают указанными общепризнанными критериями отрасли права: специфическим предметом и методом, а правовые нормы, образующие подобные структуры, являются разноотраслевыми.

В связи с неясностью относительно природы подобных правовых образований некоторые ученые приходят к выводу о девальвации понятия «отрасль права» на современном этапе развития юридической науки. В частности, В. П. Мозолин полагает, что в настоящее время возможность создания единого понятия отрасли права оказалась утраченной,

---

[32] *Алексеев С. С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 193.

[33] Подробнее см.: *Толстой Ю. К.* О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 42–56.

[34] *Грибанов В. П., Иоффе О. С.* Пути развития советского хозяйственного законодательства // Правоведение. 1975. № 6. С. 45–55.

[35] *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 221.

[36] Причина состоит в том, что происходит постоянный процесс развития, модернизации и модификации существующих и возникновения новых общественных отношений, нуждающихся в специфическом правовом регулировании, которое не всегда можно «уложить» в первичную, устоявшуюся структуру деления системы права.

поскольку оно настолько девальвировалось, что им по существу невозможно пользоваться в практических целях. В связи с этим он предлагает использовать категорию «ветвь права».

Комментируя проблему девальвации понятия отрасли права по существу, нужно заметить, что в связи с распространением идеи о комплексных отраслях и тем, что в настоящее время уже фактически любая правовая общность комплексного характера именуется комплексной отраслью права – данная проблема действительно существует. Однако думается, что нет необходимости заменять понятие «отрасль права» на иное, в частности «ветвь права». Представляется вполне практически пригодной точка зрения, что эти образования представляют собой не комплексные отрасли права, а сложные комплексные межотраслевые функциональные правовые институты и их объединения.

Это последнее суждение полностью применимо к категории ювенального права. По этой причине вряд ли можно (по крайней мере на современном этапе развития ювенального права) согласиться с утверждением авторов указанного учебника о наличии отраслевой самостоятельности ювенального права, которое определяется следующим образом:

«Ювенальное право – это комплексная отрасль отечественной системы права, объединяющая юридические нормы, регулирующие общественные правоотношения, одной из сторон которых как минимум выступает ребенок (ювенальные правоотношения); формирующая правовой статус несовершеннолетнего как участника этих правоотношений; устанавливающая механизмы правовой защиты несовершеннолетних, а также определяющая полномочия и принципы деятельности системы органов и учреждений, направленной на реализацию и охрану прав и законных интересов несовершеннолетних (органов ювенальной юстиции)».[37]

Не останавливаясь на наличии в данном определении целого ряда явных логических ошибок, отметим лишь его юридическую характеристику. Стремление объединить в качестве предмета отрасли права все общественные отношения, игнорируя при этом характер их правового регулирования, приводит, как нам представляется, к прямо противоположному: к выводу о невозможности и нецелесообразности дать универсальное определение ювенального права как самостоятельной отрасли права. В настоящее время, таким образом, пока нет достаточных оснований считать ювенальное право самостоятельной отраслью права или отраслью законодательства, поскольку указанные правовые нормы различны по своей отраслевой природе и размещены в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям законодательства. В системе права РФ оно является вторичным структурным нормативно-правовым образованием, «наслаивающимся» на главные структуры: конституционное (в самом общем виде), гражданское, гражданско-процессуальное, семейное, трудовое право, право социального обеспечения, административное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право, чего не отрицают авторы названного учебника.[38]

Невозможно также согласиться с утверждением о том, что «ювенальное право как комплексная отрасль российского права граничит с целым рядом отраслей права».[39] Это суждение прямо противоречит приведенному выше утверждению тех же авторов о том, что нормы, регулирующие общественные отношения с участием несовершеннолетних, размещены в различных отраслях отечественного права. Однако указанные ученые абсолютно правы в том, что все эти нормы и содержащие их нормативные правовые акты имеют тенденцию не только к дифференциации правового регулирования в силу существенных различий в объектах правового воздействия, но и к интеграции, так как все они регулируют общественные отношения с участием одной категории субъектов: несовершеннолетних детей.

---

[37] Ювенальное право: учебник для вузов /Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 13.

[38] Ювенальное право: учебник для вузов /Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 12.

[39] Там же. С. 13.

Явно выраженная специфика личности несовершеннолетнего субъекта общественных отношений не может не наложить отпечатка общности как на сами общественные отношения с участием несовершеннолетних субъектов, так и на регулирующие их правовые нормы, имеющие в силу указанных причин не только отличительные, но и сходные черты. Это обстоятельство создает объективную возможность для постепенного формирования ювенального права если не в самостоятельную отрасль права, то, по крайней мере, – в самостоятельную отрасль законодательства и для создания системного нормативного правового акта на уровне федерального закона типа Ювенального кодекса Российской Федерации.

Исходя из традиционного деления права на объективное и субъективное, ювенальное право в объективном смысле можно определить как систему юридических норм, образующих сложный комплексный функциональный межотраслевой правовой институт, регламентирующий правовой статус несовершеннолетних, устанавливающий формы, способы и порядок охраны и защиты их прав и интересов, регулирующий общественные отношения с участием несовершеннолетних. Данное нормативно-правовое образование можно определить как правовой институт, несмотря на то, что категория «правовой институт» тесно связана с понятием отрасли права и традиционно признается ее частью.

Однако бесспорно, что правовой институт определяется также как система норм, регулирующих группу однородных общественных отношений. Поскольку в общей теории права специально не выделяются категории предмета и метода правовых институтов, то это как раз и позволяет выделять в правовой институт определенный нормативный массив, используя другие критерии, в частности субъектный состав отношений, регулируемых соответствующими нормами.

Данный правовой институт является комплексным, так как входящие в него нормы регулируют всю совокупность общественных отношений с участием несовершеннолетних. Он определяется как функциональный потому, что все образующие его правовые нормы, независимо от их отраслевой принадлежности, предназначены для выполнения одной и той же функции права – охранительной функции именно в отношении несовершеннолетних. Разумеется, элемент регулятивности не исключается и в этом правовом институте, но, безусловно, преобладают охранительные нормы. Этот институт является функциональным также потому, что сам по себе он не имел бы системообразующего значения в системе права и действительно не занимал бы в ней никакого места, был бы простым набором правовых норм, если бы каждая из них в отдельности и все они вместе взятые не выполняли бы указанного предназначения.

Что касается субъективного права, то мы исходим из того, что эту категорию принято понимать как право, принадлежащее конкретному субъекту. Поэтому его сущность нельзя понять без учета специфики правоотношений, которые превращают абстрактные юридические возможности как элементы содержания правоспособности в конкретные субъективные права. По мнению авторов упомянутого учебника, «последнее (имеется в виду ювенальное правоотношение. – *А. Р.)* можно определить как систему общественных отношений, в рамках которых несовершеннолетний наделяется специфическими субъективными правами и несет особые юридические обязанности, посредством которых он связан с другими субъектами этих отношений. Спецификой ювенальных правоотношений является возможность ребенка участвовать в них как непосредственно (в личном контакте со вторым субъектом правоотношения), так и опосредованно (например, через законных представителей); с одной стороны, при регулировании этих отношений несовершеннолетним устанавливаются определенные льготы (привилегии), с другой – сужаются или расширяются некоторые общие возможности участия в соответствующих правоотношениях его субъектов».[40]

[40] Ювенальное право: учебник для вузов /Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 12.

Однако из этого суждения вовсе не следует, что в силу специфики несовершеннолетних как субъектов правоотношения само правоотношение, в котором они участвуют, приобретает нечто качественно новое как для них самих, так и для взрослых его участников. Поэтому вряд ли допустимо, на наш взгляд, говорить о ювенальном праве в субъективном смысле и соответственно о «субъективных ювенальных правах», не вкладывая в данное понятие оттенка некоторой условности. Любое правоотношение с участием несовершеннолетнего, где реализуется то или иное принадлежащее ему право, не утрачивает своей принадлежности к соответствующей отрасли права только потому, что его участником является особый субъект. Поэтому субъективное право, принадлежащее конкретному несовершеннолетнему лицу в конкретном правоотношении, остается гражданским, семейным, трудовым и т. п.

«Ювенальными» правоотношениями можно назвать лишь те общественные отношения с участием несовершеннолетних, для которых в соответствующей отрасли права существуют нормы, специально предназначенные для несовершеннолетних. Таким образом, субъективные права, входящие в состав отраслевых правосубъектностей несовершеннолетних и реализуемые в конкретных правоотношениях с их участием, можно условно именовать как «субъективные ювенальные права».

Если в силу жизненных обстоятельств, прямо установленных законом (к примеру, в силу приобретения несовершеннолетним в установленном законом порядке полной гражданской дееспособности), такая специфика утрачивается, несовершеннолетний перестает быть субъектом ювенальных правоотношений в гражданском праве, но остается таковым применительно ко всем остальным отраслям права.

Итак, предмет ювенального права можно условно определить как совокупность общественных отношений с участием несовершеннолетних лиц, отражающих специфику их правового регулирования, обусловленную их возрастом и социальными ролями. В общей массе отношений с участием несовершеннолетних ювенальное право интересуют отношения, требующие прямого правового воздействия в силу их существа и особой социальной значимости, в которых из-за недостаточного возрастного уровня ребенок не имеет возможности защищать свои права и законные интересы столь же эффективно, как другая сторона отношений – взрослый человек. К ювенальным отношениям, подлежащим правовому регулированию, относятся самые важные моменты жизни и деятельности несовершеннолетних, связанные с возникновением, реализацией и прекращением наиболее значимых прав, законных интересов и обязанностей ребенка, требующих четкой правовой регламентации, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка и Конституцией РФ.

Возникновение новых отраслей права ставит проблему четкой фиксации не только предмета, но и метода правового регулирования. Однако поскольку ювенальное право не может быть определено как самостоятельная отрасль права, то и о методе правового регулирования «ювенальных» отношений можно говорить лишь условно, на метафорическом уровне. Метод ювенального права, с одной стороны, должен предоставлять детям максимум возможностей для реализации их прав, с другой стороны, уменьшать ответственность по сравнению со взрослыми, устанавливая высокую степень защиты ребенка государством, необходимую для его благополучия.

В доктрине справедливо отмечается, что «комплексный характер ювенального права не дает возможности указать лишь на один доминирующий метод правового регулирования. Ювенальному праву присуще сочетание действия различных, зачастую противоположных друг другу по характеру воздействия методов, относящихся как к числу императивных, так и диспозитивных».[41] Исходя из интересов несовершеннолетних, метод ювенального права[42]

[41] Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 13.

[42] Термины «метод ювенального права», «ювенально-правовой метод», «ювенальные правоотношения», «юве-

по содержанию воздействия на общественные отношения мыслится преимущественно дозволительным, а по форме предписаний – преимущественно императивным для пресечения возможных злоупотреблений. Сочетание указанных начал и выражает его своеобразие.

Вследствие этого ювенально-правовой метод может быть определен как дозволительно-императивный. Дозволительность метода ювенально-правового регулирования в том, что соответствующие нормы, включаемые в ювенальное право, наделяют ребенка правовыми средствами удовлетворения его потребностей и интересов в различных сферах общественных отношений, обязывая другую сторону указанных отношений исходить из интересов детей. Подчеркнем принципиально важную особенность названного метода: «Сущность этого права не в том, что должен сделать ребенок, а в том, что не должны делать все сограждане в отношении этого ребенка».[43] В этом смысле можно утверждать, что все правоотношения, в содержание которых входит указанная общая пассивная обязанность других субъектов, включая обязательственно-правовые отношения, всегда характеризующиеся как относительные, содержат элементы абсолютного правоотношения.

Не менее интересна также дискуссия по вопросу о месте ювенального права в общей системе права современной России, то есть об отнесении его к публичному либо к частному праву.

Поскольку каждый конкретный несовершеннолетний является, образно говоря, «конечной и непосредственной целью» ювенально-правового регулирования и никакие ценности не могут и не должны превалировать над его интересами, государство обязано эти интересы реализовать и защищать. Объектом правовой защиты является, прежде всего, личность ребенка, его права и законные интересы, создающие фундамент для благополучия как самого подростка, так и общества в целом.

Если придерживаться формального критерия деления отраслей права и правовых отношений на частные и публичные, то разграничение зависит от ответа на вопрос, кому принадлежит инициатива защиты нарушенного права. В ряде случаев она принадлежит детям, прямо или опосредованно (например, через законных представителей) реализующим свое право на защиту. Однако в большинстве случаев в силу разных причин использовать свое право на защиту ребенок не может. Поскольку нарушения в области ювенального права всегда затрагивают публичные интересы (достаточно сказать о фактах лишения родительских прав, отмены усыновления, преступности несовершеннолетних и др.), инициатором защиты могут и должны выступать государственные органы. Такое положение возможно в гражданском и семейном праве, когда речь идет о защите несовершеннолетних членов семьи, недееспособных взрослых граждан, в иных случаях серьезного нарушения публичных интересов.

Ввиду фактического неравенства участников значительной части отношений с участием несовершеннолетних, необходимости гарантированной государством и эффективной защиты прав и законных интересов ребенка, важности четкого установления начала и конца таких отношений, щадящего режима привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности – в ювенальном праве видится публично-правовое начало. Отдельные, смежные с гражданским, семейным, категории и институты ювенального права (например, правоспособность и дееспособность несовершеннолетних; опека и попечительство; усыновление), несомненно, находятся на стыке между частным и публичным правом, и «перетягивать» их на чью-либо сторону вряд ли целесообразно. Преобладание в указанных институтах императивных норм оправдано присутствием в данных отношениях более значительного общественного (публичного) интереса. Другое дело, что государство должно

нально-правовое регулирование» употребляются в настоящей работе исключительно условно, в целях более четкого восприятия и более глубокого уяснения проблемы.

[43] *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: учебное пособие. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. С. 191.

принципиально воздерживаться от регулирования там, где в этом не будет необходимости. Поэтому возможно, что ювенальное право при завершении процесса его законодательного оформления в целом может быть отнесено к частному праву.[44] Однако несмотря на то, что в основе ювенального права находятся личные права и интересы ребенка, решающее значение для их реализации имеет правовая защита со стороны государства, его публично-правовых институтов. Тем не менее ни с позиций понимания специфики ювенального права, ни с точки зрения разграничения отраслей права на частные и публичные нет никаких оснований для утверждения о том, что ювенальное право «следует относить к так называемым частно-публичным отраслям отечественной системы права»[45] хотя бы потому, что несмотря на условный характер деления отраслей отечественного права на частные и публичные, невозможно выделить «частно-публичные» отрасли.

Важной характеристикой любого правового образования, независимо от того, можно ли отнести его к числу самостоятельных отраслей права, является его система. *Система права* – это объективно обусловленное комплексом регулируемых общественных отношений внутреннее строение права, выражающееся в объединении и расположении нормативного материала в определенной последовательности. Деление отрасли права на составляющие основано на понятиях правового института и нормы права.

Будучи последовательными выразителями идеи об отнесении ювенального права к числу так называемых комплексных отраслей права, авторы учебника «Ювенальное право» считают возможным выделять его отдельные институты. Под институтом ювенального права, по их мнению, понимается сложившаяся внутри нее обособленная, выделившаяся группа правовых норм, регулирующая качественно однородные общественные отношения с участием несовершеннолетних (например, гражданско-правовые, семейные, трудовые).[46]

Однако вряд ли можно выделять в системе ювенального права, если понимать его как комплексный функциональный правовой институт, какие-либо специфические институты. Выделение в качестве таковых норм гражданского, трудового, семейного права и т. п. представляется в значительной мере искусственным, так как совокупность норм указанных и других отраслей отечественного права, регулирующих соответствующие отношения с участием несовершеннолетних, характеризует не только и не столько специфику отрасли ювенального права, сколько те отрасли права, к которым соответствующие нормы относятся.

Разумеется, для удобства изучения можно условно выделить соответствующие субинституты, однако отраслевая принадлежность норм – отнюдь не единственный критерий систематизации ювенального права как комплексного функционального правового института. Столь же правомерным представляется выделение в нем таких функциональных структурных единиц, как субинституты, регламентирующие правовой статус несовершеннолетних по возрастным группам, по социальным ролям и т. п. Поэтому о системе ювенального права на современном этапе его развития можно говорить лишь с большой долей условности.

Первичной составляющей любой отрасли права является правовая норма. Норма ювенального права – это «общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властных предписаний, которое призвано самостоятельно осуществлять охрану прав несовершеннолетнего (или усиливать действие иных правовых норм) и регулировать специфические по своему содержанию общественные отношения».[47]

---

[44] *Борисова Н. Е.* Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. С. 113–116

[45] Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 13.

[46] Там же. С. 14.

[47] Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 14.

Все нормативные документы, защищающие права несовершеннолетних, и соответствующие правовые нормы можно классифицировать по различным основаниям: по назначению, по территории действия, по юридической силе, по отраслевой принадлежности и др. Эта классификация хотя и имеет условный характер, однако помогает более четкому уяснению масштаба действия и функций правовых норм, регулирующих указанные отношения.

По назначению нормы ювенального права подразделяются на:

1) общие нормы, провозглашающие основные права и свободы человека, распространяющие свое действие и на несовершеннолетних, являющихся полноправными членами общества, и содержащиеся в Конституции и ряде отраслевых федеральных законов;

2) нормы, специально созданные для охраны прав несовершеннолетнего. Например, нормы гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», гл. 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет», гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

По методу правового регулирования в сфере действия ювенального права следует выделить два основных вида правовых норм:

1) императивные нормы – категорические и строго обязательные предписания, не допускающие отступления от их формулировки (присущи в наибольшей степени нормам уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства);

2) диспозитивные правовые нормы, предписывающие вариант поведения или предоставляющие субъектам возможность регулировать отношения по своему усмотрению (примером таковых могут служить нормы гражданского, гражданско-процессуального, семейного права).

Сегодня, когда процесс формирования ювенального законодательства еще не завершен ввиду отсутствия в отечественном законодательстве специализированных нормативных актов, которые могли бы стать российским аналогом Конвенции о правах ребенка (например, Ювенальный кодекс), нормы ювенального права рассредоточены по различным правовым документам, что создает немалые трудности для правоприменителей при их отыскании. Поэтому вопрос о системе норм ювенального права тесно связан с вопросом систематизации ювенального законодательства.

§ 6. Ювенальное право как отрасль науки и как учебная дисциплина

Проблемы ювенального права на начальном этапе его развития в современной России после длительного забвения фактически отождествлялись с проблемами формирования и развития в России и в ряде зарубежных стран различных моделей ювенальной юстиции, поскольку ювенальное право понималось лишь с позиций защиты прав и интересов несовершеннолетних правонарушителей. Словосочетание «ювенальное право» стояло в одном ряду с понятиями «ювенальная юстиция», «ювенальные суды». В принципе для этого имелись и в настоящее время имеются определенные основания. Как отмечала Н. Е. Борисова, ювенальная юстиция как бы завершает процесс юридической защиты прав ребенка, в основании которой находятся законодательно закрепленные права и свободы, составляющие ядро его правового статуса. Отсюда взаимосвязь правового положения ребенка и его судебной охраны, реализация и обеспечение которых возможны в рамках определенных правовых моделей, предполагающих особую юрисдикцию и правила судопроизводства.[48]

[48] *Борисова Н. Е.* Указ. соч. С. 207.

Однако в настоящее время при обсуждении проблем подрастающего поколения слово «ювенальный» употребляется довольно часто, причем не только в сочетании со словом «юстиция», но и с интересующими нас ювенальными отношениями и ювенальным правом.[49]

Публикации в области ювенального права освещают вопросы, далеко выходящие за пределы проблем, касающихся только ювенальной юстиции, и представляют интерес для работников правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, управлениям образования, социальной защиты населения, других организаций, входящих в систему профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также правозащитных организаций.

Все вышесказанное позволяет поставить вопрос о ювенальном праве как о направлении научного исследования, научном поиске ответа на практическую потребность улучшения ситуации с детьми. Отрасль права выступает в обличиях: отрасли законодательства, отрасли права (в собственном смысле слова), науки и учебной дисциплины. Помимо особого объекта регулирования и определения специфики правового регулирования совокупность нормативных актов должна обладать системными характеристиками: иерархической соподчиненностью, единством, комплексным регулированием затрагиваемых вопросов и т. д.

Как юридическая наука ювенальное право имеет свой вполне определенный *предмет*: оно изучает общественные отношения с участием специфического субъекта – ребенка, историю информирования и развития, особенности их социального (прежде всего – правового) регулирования, законодательство о несовершеннолетних, его формирование и развитие, тенденции правоприменительной практики, правовые отношения с участием ребенка, взаимодействие различных правовых норм и нормативных правовых актов, регламентирующих правовой статус несовершеннолетних и регулирующих общественные отношения, в которых они являются субъектами, с целью выявления пробелов и противоречий в регулировании этих отношений и обеспечения внутренней гармонии в их правовом регулировании.

Не представляет сложности также определение *методологии* данной науки, так как для проведения научных исследований в области ювенального права вполне пригоден весь комплекс методов научного исследования, применяемых общественными науками, в частности юридическими. Науке ювенального права присущи известные и другим наукам методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-догматический, конкретно-социологический, диалектический, статистический.

Среди основных *задач* науки ювенального права необходимо обозначить следующие:

• теоретическое комментирование отечественного законодательства в сфере обеспечения прав и законных интересов ребенка;

• изучение отечественного и зарубежного опыта в сфере деятельности органов ювенальной юстиции;

• исследование особенностей правовой защиты несовершеннолетних в российском обществе и государстве;

• анализ деятельности органов ювенальной юстиции по обеспечению прав и законных интересов ребенка в РФ;

• разработка рекомендаций по дальнейшему улучшению правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних;

• формирование предложений, направленных на совершенствование ювенального законодательства и создание специализированных правовых актов, регулирующих права и законные интересы несовершеннолетних;

• изучение законодательного опыта других государств, особенно тех, в которых приняты правовые акты, соответствующие международным стандартам.

---

[49] Там же. С. 108.

Отечественная наука ювенального права тесно связана с деятельностью законодательных и правоприменительных органов. Это, в частности, выражается в форме участия ученых и практиков в разработках, консультировании и экспертной оценке законопроектов по вопросам ювенального права и законодательства, проходящих в Федеральном собрании РФ на парламентских чтениях по тем или иным вопросам правовой защиты несовершеннолетних.

Тем не менее формирование ювенального права как отрасли научного познания в результате целого ряда причин находится в настоящее время на начальной стадии. Было бы неверно утверждать, что для развития этой науки полностью отсутствует какая бы то ни было эмпирическая и теоретическая база. Несмотря на разбросанность законодательства о несовершеннолетних по различным отраслям и на отсутствие его внутреннего единства, оно является достаточно обширным и вместе с данными правоприменительной практики выступает достаточным фактическим материалом для научных исследований.

Для формирования и развития этой науки имеется прочная теоретическая база, поскольку еще задолго до появления идей о возрождении ювенальных судов и системы ювенальной юстиции в целом, а также формирования единой науки ювенального права в различных отраслевых юридических науках на основе соответствующего отраслевого законодательства и данных правоприменительной практики велись и в настоящее время ведутся многочисленные научные разработки по правовым проблемам несовершеннолетних как фундаментального, так и прикладного характера. Другое дело, что при отсутствии внутреннего единства в правовом регулировании общественных отношений с участием несовершеннолетних и единой науки ювенального права не может быть обеспечен комплексный анализ проблем, касающихся правового положения несовершеннолетних в современном обществе.

Как предмет научного исследования ювенальное право должно пройти в своем развитии несколько этапов: от углубленного изучения проблем, связанных с правовым регулированием данной группы общественных отношений, до формирования научных школ и научной доктрины.

Ювенальное право, являясь самостоятельной наукой, должно в то же время стать составной частью общей комплексной науки о несовершеннолетних – ювенологии.

Четко осознавая тот факт, что в буквальном смысле ювенология – это наука не только о несовершеннолетних, но и о молодежи в целом, мы, как уже отмечалось, сознательно сужаем ее предмет и определяем ее как науку о несовершеннолетних. Развитие науки ювенального права как комплексной отрасли научных познаний по правовым проблемам несовершеннолетних, особенно в составе еще более общей комплексной науки ювенологии, невозможно без создания в НИИ и вузах специализированных секторов, проблемных лабораторий или иных научно-исследовательских центров ювенологии и ювенального права.

Создание и функционирование специализированных научных подразделений в области ювенологии и ювенального права и проведение в них комплексных научных исследований открывают возможности для подготовки и активной деятельности специалистов-ювенологов, как ученых, так и практиков, независимо от базового образования, имеющих различные уклоны: ювенолог-правовед, ювенолог-психолог и т. п. Такие специалисты могут оказаться весьма ценными при формировании ювенальных судов и системы ювенальной юстиции в целом. При необходимости они могут менять характер своей профессиональной деятельности, поскольку являются специалистами широкого профиля. В настоящее время в некоторых юридических вузах уже выделена специализация «Юрист-ювеналист» в рамках специализаций «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». Таким же образом именуются ученые в области ювенального права.[50]

[50] Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. С. 3, 15–16.

Однако для подготовки таких специалистов необходимо решить ряд проблем, связанных с совершенствованием научных и учебных специализаций. В частности, ювенальное право как научная специальность не вписывается в номенклатуру научных специальностей, принятую ВАК, что уже в настоящее время порождает проблемы подготовки научно-исследовательских и научно-педагогических кадров высшей квалификации, поскольку невозможно определить, по какой специальности следует сдавать кандидатские экзамены и защищать кандидатские и докторские диссертации.

Приспособление комплексных научных разработок по ювенальному праву к специализации действующих диссертационных советов невозможно, так как для определения специализации будет необходимо акцентировать внимание на проблемах, вписывающихся в ту или иную научную специальность. Но в таком случае налицо разработка проблем не в области ювенального права в целом, а в области соответственно гражданского права, уголовного права, уголовного процесса и т. п. Если ориентироваться на действующий перечень научных специальностей, то представляется, что ювенальное право ближе всего связано с конституционным правом.

Однако оно также может быть связано с теорией права ввиду комплексного характера самого ювенального права (научная специальность 12.00.01) либо с семейным правом (научная специальность 12.00.03), поскольку абсолютное большинство проблем правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних так или иначе связано с проблемами семьи как социального института и с проблемами правового регулирования семейных отношений. В целях единообразного толкования перечня научных специальностей желательно вписать ювенальное право в один из предлагаемых разделов.

Ювенальное право как специальная учебная дисциплина включает в себя в качестве основного содержания изучение действующих международных правовых актов, прежде всего, общепризнанных принципов и норм международного права, а также отечественного законодательства и практики его применения в сфере обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Практика преподавания дисциплины «Ювенальное право» направлена на решение ряда задач. Среди них: обобщение и выдача в качестве учебной информации комплексных знаний о правовом статусе несовершеннолетних в РФ; оказание образовательных услуг по подготовке кадров во всех сферах деятельности, связанной с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, которые были бы способны к самостоятельной оценке степени защищенности прав и законных интересов ребенка в РФ, к выработке оптимальных путей совершенствования российского законодательства о правах и законных интересах детей, к формированию в обществе целостного представления о современном состоянии государственной ювенальной политики в РФ.

С учетом современных темпов развития общественных отношений и высокой степени актуальности в современной России проблем охраны детства процессы формирования ювенального права как науки и учебной дисциплины явно не будут затяжными. Это означает, что уже в недалеком будущем в стране возникнет насущная потребность в наличии специалистов в области ювенального права, обладающих комплексом знаний, умений и навыков толкования и применения законодательства о несовершеннолетних в целом, а не только в отдельных областях, например в области уголовного процесса и т. п. Подготовка таких специалистов должна осуществляться уже в настоящее время, а не после того, как будет принято соответствующее законодательство о ювенальной юстиции или о ювенальных судах. Квалификационная характеристика специалиста в области ювенального права должна быть качественно иной по сравнению с квалификационной характеристикой обычного специалиста в области права, так как ему потребуются не только правовые, но и иные познания.

Глава 2. Ювенальное право и ювенальное законодательство

§ 1. Обзор международных актов о правах несовершеннолетних

Обеспечение и защита прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития. Однако следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост числа беспризорных детей. Все эти и многие другие факторы доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами и вызывают необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом, что и обусловило возникновение института международно-правовой защиты прав ребенка.

Нормотворческая деятельность по защите прав ребенка велась и в настоящее время продолжает вестись по двум направлениям:

1) закрепление прав ребенка в общих декларациях и конвенциях по правам человека либо в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребенком (права женщин) или в определенной области отношений (в области семейного, трудового права, образования);

2) разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребенка.

Как уже отмечалось, XX столетие ознаменовалось ратификацией целой системы документов, представляющих собой основополагающие международно-правовые акты о правах и свободах человека, в частности: «Всеобщая декларация прав человека» от 10 декабря 1948 года,[51] международные пакты «О гражданских и политических правах»[52] и «О социально-экономических и культурных правах» 1966 года,[53] Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года[54] и др. В Декларации и международных пактах помимо общих положений о правах человека были сформулированы специальные положения, непосредственно касающиеся прав и интересов детей: принцип равенства детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации, о праве детей на образование.

Неоценимое значение названных международно-правовых документов состоит в том, что они создают базу для вычленения из всего массива законодательных актов для их дальнейшей систематизации в специальное законодательство, обозначаемое как детское право. Этот процесс происходит как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Так, в соответствии со ст. 24 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года предусмотрено, что «каждый ребенок без всякой дискри-

---

[51] Официальные документы СССР 1948 года. С. 39–42.

[52] United Nations Treaty Series, vol. 999. P. 225–240.

[53] Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 04.11.1950// СЗ РФ. 08.01.2001. № 2, ст. 163.

[54] Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

минации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства».

В ст. 12 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 года предусмотрено право ребенка на охрану здоровья, на защиту от экономической эксплуатации; на государства-участников возлагается обязанность принимать меры к сокращению детской смертности и к обеспечению права ребенка на здоровое развитие. Статья 13 данного Пакта предусматривает право ребенка на образование. В п. 3 данной статьи предусмотрено право родителей или законных опекунов выбирать для реализации этого права школы, не только учрежденные государственными властями, но и иные школы, отвечающие минимуму, установленному соответствующим государством. Родители также имеют право на обеспечение религиозного и нравственного воспитания своих детей.

Таким образом, начало систематизации норм, образующих институт «детского права», уже положено на уровне международно-правовых актов об охране и защите прав детей. Первым выражением озабоченности со стороны мирового сообщества положением детей было принятие в 1923 году Советом созданной незадолго до этого неправительственной организации Международный союз спасения детей Декларации о правах ребенка. Эта Декларация, получившая название Женевской, была одобрена в следующем году 5-й Ассамблеей Лиги Наций. В 1924 году в Женеве Лига Наций на своей 5-й сессии приняла предложенную Международным союзом спасения детей Декларацию прав ребенка.

Однако окончательно система международной защиты прав ребенка как составной части защиты прав человека сложилась после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных Наций, одним из основополагающих принципов которой было провозглашение уважения к правам и свободам человека.

Первым комплексным актом такого рода является Декларация прав ребенка (провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года).[55] Декларация прав ребенка расширила 5 принципов Женевской декларации 1924 года до 10 принципов. В ее Преамбуле отмечается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

Этот документ сосредоточил внимание правительств многих стран на вопросах обеспечения защиты прав детей. Декларация прав ребенка провозглашает равные права детей в области воспитания, образования, обеспечения, физического и духовного развития независимо от расы, цвета кожи, родного языка, религиозных, политических или других убеждений. Декларация призывает родителей, общественные организации, правительства признать права детей и всемерно содействовать претворению их в жизнь.

Не умаляя значения Декларации как «первой ласточки» в системе «детского права», необходимо тем не менее констатировать, что этот международный документ был лишь преддверием для разработки и принятия поистине судьбоносного для детей всего мира международно-правового акта: речь идет о Конвенции ООН «О правах ребенка», принятой 20 ноября 1989 года,[56] в 30-ю годовщину принятия Декларации, и ратифицированной СССР 13 июня 1990 года. После прекращения существования СССР все международные обязатель-

[55] Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Л. В. Корбут, СВ. Поленина. М., 1998.

[56] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 44 сессия. Дополнение № 49 (А/44/49). С. 230–239.

ства, вытекающие из смысла и буквы Конвенции, приняла на себя Российская Федерация. Конвенция вступила в силу для России 15 сентября 1990 года.

Конвенция закрепляет различные права ребенка – гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, ранее никогда не объединявшиеся в едином документе. Ее положения учитывают многообразие культур, традиций, религий, уровней экономического развития различных стран. Все это, а также существование механизма контроля за соблюдением положений Конвенции, делает этот документ уникальным инструментом защиты прав детей.

С принятием Конвенции была достигнута окончательная договоренность мирового сообщества о том, кого следует считать ребенком и предоставлять особую защиту. В Конвенции принято компромиссное и разумное решение о том, что ребенком признается человеческое существо от рождения до 18 лет, если законодательством соответствующего государства не предусмотрен более ранний возраст для достижения совершеннолетия.

Конвенция содержит 54 статьи, учитывающие практически все моменты, связанные с жизнью и положением ребенка в обществе. Она имеет равное значение для народов всех регионов мира. Конвенция о правах ребенка не только развивает, но и конкретизирует положения Декларации прав ребенка. Она идет дальше Декларации в том, что государства, которые присоединяются к Конвенции, несут юридическую ответственность за свои действия в отношении детей.

В Конвенции был введен ряд новых прав ребенка по сравнению с теми, которые были закреплены в Декларации 1959 года: на выживание и развитие (ст. 6), на сохранение индивидуальности (ст. 8), на право свободно выражать свои взгляды (ст. 12), на неучастие в военных действиях (ст. 38), на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию жертв злоупотреблений и эксплуатации (ст. 39). В Конвенции впервые особо оговорена роль средств массовой информации: государства-участники обязуются поощрять средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении, чтобы ребенок имел доступ к информации из различных национальных и международных источников (ст. 17). В соответствии со ст. 42 государства-участники обязуются «широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей».

Впервые в истории в рамках Конвенции был создан международный механизм контроля за выполнением положений Конвенции – Комитет по правам ребенка. Он уполномочен рассматривать периодические (раз в 5 лет) доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению положений Конвенции (ст. 44). Кроме того, ст. 45 предусматривает, что Комитет также является координатором международного сотрудничества по выполнению поставленных в Конвенции целей. Для этого в его работе могут принимать участие Детский фонд ООН, учреждения, международные неправительственные организации.

Хотя по разным причинам Конвенцию 1989 года о правах ребенка либо хвалили, либо критиковали как «революционный» документ,[57] ее следует в действительности рассматривать как важное событие. В настоящий момент 193 страны либо подписали этот акт, либо стали участниками Конвенции. Не присоединились к ней США и Сомали. В 1990 году Государственный секретарь США М. Олбрайт от имени США подписала документ, но для ратификации сенатом он так и не был представлен. После серьезных дискуссий американские законодатели пришли к выводу, что это радикально опасный документ, предоставляющий возможность неограниченного вмешательства со стороны правительства в семейную жизнь как «наиболее опасную угрозу правам родителей в истории Соединенных Штатов».[58]

---

[57] *Ушаков Н. А.* Международное право. М.: Юристъ, 2000. С. 112.

[58] *Титова Т. А.* Конвенция ООН «О правах ребенка»: причины отказа США от ратификации // Правоведение. 2000.

Тем не менее Конвенция о правах ребенка делает шаг вперед по сравнению с действующими международными документами. Она увязывает права ребенка с правами и обязанностями родителей и других лиц, несущих ответственность за жизнь детей, их развитие и защиту, и предоставляет ребенку право на участие в принятии решений, затрагивающих его настоящее и будущее.

Конвенция о правах ребенка стала отправной точкой для разработки как региональных конвенций о правах ребенка (в рамках Организации африканского единства в 1990 году принята Африканская Хартия прав и благополучия детей;[59] Советом Европы разрабатывается Европейская конвенция о правах ребенка), так и конвенций и других международных документов, регулирующих отдельные права ребенка (например, Конвенция 1993 года по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления[60]).

Новый виток развития права ребенка получили после состоявшейся 30 сентября 1990 года в Нью-Йорке Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей. На этой встрече были приняты Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации. В этих документах сформулированы конкретные цели, которые должны быть реализованы к концу текущего столетия, а именно: борьба с основными детскими заболеваниями; сокращение смертности детей в возрасте до 5 лет; снижение уровня материнской смертности; оказание повсеместной поддержки детям-инвалидам; предоставление защиты детям в условиях вооруженных конфликтов; обеспечение неотъемлемых прав ребенка.

25 мая 2000 года к Конвенции о правах ребенка 1989 года было принято два дополнительных протокола – Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Указанные документы были приняты в ответ на усилившееся в последнее время вовлечение несовершеннолетних во внутренние вооруженные конфликты (Афганистан, Судан, Сьерра Лионе, Чечня и др.).[61]

Конвенция о правах ребенка называется Великой Хартией вольностей для детей.[62] Человек в возрасте до 18 лет имеет право на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, эксплуатации и жестокости. Мировая общественность практически единодушно оценивает Конвенцию как документ высокого международного стандарта.

§ 2. Система национального ювенального законодательства современной России

За последние годы не только в Российской Федерации, но и в других государствах, как отмечает Н. Е. Борисова, происходит бурное развитие специального «детского» законодательства. Оно развивается в основном на базе семейного права, однако явно прослеживается тенденция к комплексному регулированию общественных отношений с участием ребенка. Во многих государствах континентальной Европы приняты ювенальные кодексы; в Китае права детей зафиксированы отдельной строкой в Конституции.[63]

№ 2. С. 223–229.

[59] Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 737–747.

[60] Официальный сайт Гаагской конвенции по международному частному праву // Гаага, 29 мая 1993 г.Текст Конвенции на английском языке. Конвенция вступила в силу 01.05.1995. Россия подписала Конвенцию 07.09.2000. (Распоряжение Президента РФ от 26.06.2000 241-рп). Конвенция не вступила в силу для России.

[61] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 44 сессия. Дополнение 49. С. 230–239.

[62] *Шнекендорфт З. К.* Права ребенка в законодательных актах // История. 1997. № 40. С. 3.

[63] *Борисова Н. Е.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации. М.: Изд-во МГСУ, 2004. С. 166–172.

Анализ действующих правовых актов в исследуемой области и практике их применения показывает, что формируемая в нашей стране система так называемого ювенального законодательства обладает чертами отраслевого, межотраслевого (комплексного) и специального (собственно ювенального) законодательства. Об этом свидетельствует тот факт, что многие нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, в настоящее время разбросаны по различным отраслям права.

Имеются все основания утверждать, что систему ювенального законодательства, как и всех отраслей законодательства, возглавляет Конституция РФ, принятая и вступившая в силу 12 декабря 1993 года (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ).[64]

Конституция РФ (ст. 17) провозглашает, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, государственная защита которых обеспечивается ст.45 Основного закона нашей страны.

Что касается текущего законодательства, то в Российской Федерации положение несовершеннолетних регламентируют нормы различных отраслей права, в частности конституционное, гражданское, трудовое, жилищное, семейное, гражданско-процессуальное право, а в области регулирования охранительных отношений с участием несовершеннолетних, которые выступают в них как правонарушители или как потерпевшие от правонарушений – административное право, уголовное и уголовно-процессуальное право. Не раскрывая в данном параграфе содержания нормативных правовых актов, образующих систему ювенального законодательства, поскольку это будет сделано в следующих главах, целесообразно тем не менее дать общий обзор этих актов и попытаться выявить особенности законодательства о несовершеннолетних в современной России.

Помимо Конституции РФ основным законодательным актом федерального уровня, предусматривающим в рамках отрасли конституционного права и конституционного законодательства положения, касающегося несовершеннолетних, является Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ в ред. ФЗ от 28 июня 2009 года № 127-ФЗ.[65] Давая краткую характеристику данного Закона, следует подчеркнуть два основных момента: *во-первых,* он основан на положениях, содержащихся в ст. 6 и 62 Конституции РФ, которые полностью распространяются на несовершеннолетних, в особенности важнейшее из них: гражданство Российской Федерации является равным и единым независимо от оснований его приобретения и создает основу для равенства всех прав и обязанностей граждан РФ на территории России; *во-вторых,* специальные нормы о гражданстве детей содержатся в ст. 9 и в целом ряде других статей данного закона и входят в систему ювенального законодательства; подробно они будут рассмотрены в следующих главах.

Нормы ювенального права содержатся в целом ряде статей Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).[66]

Прежде всего, устанавливая одинаковую гражданскую правоспособность как для взрослых, так и для несовершеннолетних физических лиц (ст. 18 ГК РФ), закон предусматривает частичную дееспособность для несовершеннолетних, дифференцируя их на малолетних, в возрасте от 6 до 14 лет, и несовершеннолетних, в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, полностью недееспособными лицами по гражданскому праву являются лица, не

---

[64] Собрание законодательства РФ, 2009, № 4, ст. 445.

[65] Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1981, № 26, ст. 903.

[66] Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. В ред. ФЗ от 27 декабря 2009 г № 352-ФЗ// Собрание законодательства РФ 1994, № 32, ст. 3301; часть 2 от 26 января 1996 г № 14-ФЗ в ред. ФЗ от 17 июня 2009 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1996 № 5, ст. 410; часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ в ред. ФЗ от 30 июня 2008 г. № 105-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2001 № 49, ст. 4552; часть 4 от 18 декабря 2006 г № 230-ФЗ в ред. ФЗ от 24.02.2010 г № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

достигшие возраста 6 лет. Малолетние причисляются к разряду частично дееспособных, а несовершеннолетние относятся к числу частично недееспособных. Недостающая дееспособность несовершеннолетних восполняется полной дееспособностью их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов или попечителей (ст. 26, 28 ГК РФ). Однако несовершеннолетнее лицо может приобрести полную гражданскую дееспособность еще до достижения совершеннолетия, то есть 18 лет, путем вступления в брак, если брачный возраст снижен ему в установленном законом порядке, и в результате эмансипации (ст. 21, 27 ГК РФ).

Помимо указанных норм, устанавливающих гражданскую правосубъектность несовершеннолетних и по своему характеру скорее регулятивных, чем охранительных, в гл. 59 ГК РФ содержится еще две группы норм чисто охранительного свойства: нормы об ответственности за вред, причиненный малолетними и несовершеннолетними, и об ответственности за вред, причиненный самим несовершеннолетним повреждением здоровья или гибелью кормильца. К числу охранительных относятся также нормы наследственного права, содержащиеся, например, в ст. 1149 ГК РФ, устанавливающих право несовершеннолетних детей и других иждивенцев наследодателя на обязательную долю при наследовании по завещанию.

Определен также гражданско-правовой статус несовершеннолетних в международном частном праве, то есть решен вопрос о том, законодательство какого государства следует применять в различных ситуациях, могущих возникнуть при участии несовершеннолетних лиц в договорных, деликтных, наследственных и иных гражданско-правовых отношениях. Часть 4 ГК РФ регулирует отношения, складывающиеся по поводу создания и использования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, обладателями которых могут быть несовершеннолетние.

В целях защиты прав и интересов малолетних над ними устанавливается опека. Опекуны являются их законными представителями, представляют и защищают их интересы в любых органах и организациях без особых полномочий, на основании решения о назначении их опекунами, совершают в интересах малолетних все имущественные сделки, необходимые для их жизнеобеспечения, физического, психического, духовного и нравственного развития, отвечают за вред, причиненный малолетними. ГК РФ регламентирует деятельность попечителей над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, которые также могут быть законными представителями несовершеннолетних, оказывают им помощь при защите их прав и интересов, дают согласие на совершение имущественных сделок, за исключением тех, которые несовершеннолетние могут совершать без их согласия.

При причинении несовершеннолетними вреда другим лицам попечители отвечают за вред лишь при отсутствии у несовершеннолетних достаточного для его возмещения имущества или заработка. Опекуны или попечители назначаются только тем несовершеннолетним, которые остались без попечения взрослых; при обычных условиях функции опекунов и попечителей выполняют родители или усыновители.

Все это более подробно будет описано в главе 5 данной работы. В заключение следует особо подчеркнуть, что нормы гражданского права обеспечивают охрану и защиту интересов несовершеннолетних.

Поскольку личность несовершеннолетнего формируется в основном в семейном окружении, то базовым законом для него по праву считается Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ в ред. ФЗ от 23 декабря 2010 года № 386-ФЗ.[67]

Охрана прав и интересов несовершеннолетних в семье, как принято говорить, красной нитью проходит через весь СК РФ. В ст. 1 в качестве основных начал семейного законода-

[67] Собрание законодательства РФ, 1996, № 1, ст. 16.

тельства и основных принципов правового регулирования семейных отношений предусмотрено два важных принципа: принцип приоритета семейного воспитания несовершеннолетних детей и принцип приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи. В ст. 13 опять-таки исключительно в интересах несовершеннолетних предусмотрена возможность вступления в брак до достижения совершеннолетия и соответственно – возможность снижения брачного возраста при наличии для этого уважительных причин до 16 лет на уровне федерального законодательства и до 14–15 лет в соответствии с законодательством субъектов РФ.

Нормы, обеспечивающие охрану и защиту интересов несовершеннолетних, предусмотрены в гл. 7–9, регулирующих личные и имущественные отношения между супругами. В ст. 31 СК РФ предусмотрено, что супруги обязаны решать совместно вопросы материнства и отцовства, планирования семьи, рождения, воспитания и образования детей. Интересы несовершеннолетних детей могут быть учтены также при разделе имущества супругов и при заключении брачного договора (ст. 38 п. 5, ст. 39 п. 2, ст. 42 СК РФ).

Глава 1 СК РФ посвящена регулированию отношений, связанных с зачатием и рождением детей, по поводу установления происхождения детей, материнства и отцовства, регистрации рождения, присвоения ребенку фамилии, имени и отчества. Все нормы данной главы направлены прежде всего на охрану и защиту интересов детей, даже если их содержание не всегда полностью соответствует интересам родителей. Бывают ситуации, когда происхождение детей устанавливается не в момент регистрации рождения, а спустя порой длительное время; однако когда бы ни было установлено материнство и отцовство, права и обязанности родителей и детей считаются возникшими в момент рождения детей, что также соответствует прежде всего интересам последних.

Ключевая роль в определении семейно-правового статуса несовершеннолетних детей отводится гл. 11 СК РФ, именуемой «Права несовершеннолетних детей», в которой в полном соответствии со смыслом Конвенции ООН «О правах ребенка» закреплена система их личных и имущественных прав, главным из которых является право несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье. Эти права конкретизируются посредством установления обязанностей родителей по воспитанию детей и защите их прав и интересов (гл. 12) и по содержанию своих несовершеннолетних детей (гл. 13). В случае отсутствия родителей или при невозможности предоставить детям содержание оно может быть получено от совершеннолетних трудоспособных братьев и сестер, а также от дедушки и бабушки при наличии у них необходимых средств.

Раздел VI целиком посвящен правовому регулированию отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. В гл. 18 в соответствии с нормами Конвенции определены принципы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, важнейшим из которых представляется принцип сохранения индивидуальности ребенка и привычной среды его обитания. При устройстве детей учитывается этническое происхождение ребенка, его родной язык, религия, культура, территория, на которой ребенок постоянно проживает или фактически находится. В данной главе определен порядок выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей, требования к личности воспитателя (усыновителя, опекуна, попечителя или приемного родителя).

Главы 19–22 посвящены подробной правовой регламентации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, включая не только семейные формы (усыновление, опеку (попечительство) в том числе приемную и патронатную семью), но также помещение детей на воспитание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и иные организации, оказывающие образовательные, медицинские, социальные и иные услуги.

В разделе VII, в котором содержатся нормы международного частного семейного права, содержится немало положений, направленных исключительно на охрану интересов детей при определении применимого права. Так, например, при решении вопроса о взыскании алиментов на ребенка, если эти отношения не урегулированы международным договором, применяется законодательство государства, гражданином которого является ребенок (ст. 164 СК РФ). Под особой охраной находятся интересы ребенка при так называемом международном усыновлении (ст. 165 СК РФ).

Разумеется, возможности действующего семейного законодательства по охране и защите интересов несовершеннолетних еще далеко не исчерпаны; многие острейшие проблемы требуют четкого, однозначного, в некоторых случаях – безотлагательного законодательного решения, о чем будет более подробно говориться в гл. 6. Однако в целом в рассматриваемом аспекте СК РФ можно признать достаточно качественным законодательным актом.

Целая система норм ювенального права содержится в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) от 30 декабря 2001 года с последующими изменениями и дополнениями.[68] Практически все нормы, в той или иной мере касающиеся регламентации, охраны и защиты прав несовершеннолетних работников и работодателей, можно характеризовать как специальные охранительные нормы. Охрана и защита трудовых прав и интересов несовершеннолетних участников трудовых правоотношений, прежде всего работников, осуществляются в трех направлениях: первое направление включает нормы-принципы, в частности в ст. 3 ТК РФ, устанавливающей на основе общепризнанных норм и принципов международного права, в частности Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод»,[69] а также на основе ст. 19 Конституции РФ, правила о недопустимости дискриминации в области трудовых прав и свобод в зависимости от пола, расы, цвета кожи, происхождения, семейного, социального и должностного положения и т. п., в том числе в зависимости от возраста и других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленные особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, к числу которых как раз и относятся несовершеннолетние работники.

Второе направление – и это прямо вытекает из смысла ст. 3 ТК РФ, – устанавливает специальные нормы, прямо предназначенные для охраны интересов именно несовершеннолетних, для обеспечения их нормального физического, психического и нравственного развития. В соответствии со ст. 20 и 63 данного Трудового кодекса полная трудовая правоспособность и дееспособность наступает с 16 лет; с этого возраста работник может вступать с работодателем в трудовые правоотношения с целью выполнения любой трудовой функции, за исключением случаев, когда для несовершеннолетних установлен прямой запрет на выполнение работ с вредными, опасными или тяжелыми условиями труда.

В некоторых случаях трудовой договор может быть заключен с согласия законного представителя несовершеннолетнего работника с 15 лет, а для выполнения легких работ, не могущих причинить вреда здоровью, – с согласия законного представителя и с разрешения органа опеки и попечительства – с 14 лет. В исключительных случаях, о которых будет сказано в дальнейшем, трудовой договор может быть заключен с лицами, не достигшими воз-

[68] Российская газета. 31.12.2001. № 256.

[69] Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 20, ст. 2143.

раста 14 лет. В таких случаях от имени работника трудовой договор заключается его законным представителем.

К числу специальных охранительных норм, образующих систему трудового ювенального законодательства, относятся нормы об обязательных предварительном (при приеме на работу) и периодических медицинских осмотрах (обследованиях) несовершеннолетних до достижения 18 лет (ст. 69), о недопущении испытания при приеме на работу (ст. 70), о продолжительности ежедневной работы (смены) (ст. 94), об ограничении работ в ночное время, о недопущении привлечения к сверхурочным работам, к работам в выходные и праздничные дни, о размере и порядке предоставления очередного отпуска и др. (ст. ст. 96, 99, 126, 242, 244 и др., а также гл. 42 ТК РФ, специально предназначенная для регулирования труда несовершеннолетних).

Третьим направлением охраны здоровья несовершеннолетних нормами трудового права, обеспечения их нормального развития являются нормы, устанавливающие особенности регулирования труда беременных женщин, матерей, а также других граждан, имеющих детей и осуществляющих их воспитание. В таких нормах (к примеру содержащихся в гл. 45 ТК РФ) четко проявляется действие принципа государственной поддержки и защиты материнства, отцовства и детства (ст. ст. 7, 38 Конституции РФ).

Все сказанное выше не означает, что в практике применения указанных охранительных норм ювенально-правовой направленности и в науке трудового права полностью отсутствуют нерешенные проблемы, касающиеся охраны и защиты трудовых прав и интересов несовершеннолетних. Однако в принципе, в особенности после внесения в ТК РФ изменений и совершенствования его редакции Федеральным законом от 30 июня 2006 года № 90-ФЗ, данный законодательный акт также можно считать в целом высококачественным, охватывающим в пределах разумной достаточности всю сферу трудовых отношений с участием несовершеннолетних.

В аспекте социальной защиты детского и подросткового населения РФ необходимо охарактеризовать так называемое социальное законодательство, которое включает в себя законодательство о социальной защите отдельных групп населения, о пенсионном обеспечении, о социальном страховании, о прожиточном минимуме, о потребительской корзине, о материнском (семейном) капитале и т. п. Правовые нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах, призванных обеспечить социальную защищенность населения, по традиции принято выделять в самостоятельную отрасль права, именуемую правом социального обеспечения; соответственно сформировалась и самостоятельная отрасль законодательства – законодательство о социальном обеспечении. В данной отрасли права довольно легко найти как регулятивные (в меньшей степени), так и охранительные нормы, с помощью которых обеспечивается социальная защита несовершеннолетних и осуществляется выделение на их долю части национального дохода государства из так называемых общественных фондов потребления.

Имеются все основания для научной дискуссии по поводу того, охватывается ли законодательством о социальном обеспечении все социальное законодательство, включая законодательство об охране здоровья, об образовании, часть жилищного законодательства и даже трудовое законодательство, о котором речь уже шла. Дискуссионным является, к примеру, вопрос о том, насколько правомерно включать в законодательство о социальном обеспечении нормативные правовые акты, направленные не на оформление перераспределения национального дохода, а на создание правовых основ социальной защиты населения. Однако отражение в данной работе научных споров по этому поводу представляется неуместным, поэтому мы исходим из понимания социального обеспечения в самом широком смысле, включая для удобства изложения системы норм ювенального права весь комплекс законодательства о социальной защите населения, о пенсионном обеспечении, о социальном

страховании, за исключением обязательного медицинского страхования. Отдельной характеристики за рамками права социального обеспечения заслуживает также жилищное законодательство, хотя нам известна позиция о том, что жилищное право в своей основной части является компонентой данной отрасли права.

Итак, характеризуя нормы ювенального права, относящиеся по своей отраслевой принадлежности к праву социального обеспечения, необходимо отметить те же подходы к правовому регулированию данной сферы отношений с участием несовершеннолетних, какие мы отмечали при характеристике трудового законодательства.

В *одну группу* норм ювенального законодательства данной отрасли включаются как регулятивные, так и охранительные нормы, регламентирующие отношения в сфере социального обеспечения с участием несовершеннолетних. К их числу относятся нормы, содержащиеся в пенсионном законодательстве, в соответствии с которыми детям-инвалидам, которым группа инвалидности не устанавливается и пенсия не назначается, производятся ежемесячные выплаты, а несовершеннолетним, потерявшим кормильца, в соответствии с законодательством о государственном пенсионном обеспечении и о трудовых пенсиях назначается пенсия до достижения ими возраста 18 лет, а при продолжении образования по очной форме обучения – на весь период обучения, но не более, чем до 23 лет.

Другую группу норм, регулирующих отношения с участием несовершеннолетних опосредованно, образуют нормы, предназначенные для регулирования отношений, в которых правообладателями являются не сами несовершеннолетние, а взрослые лица, однако и эти нормы в конечном итоге предназначены для создания условий, обеспечивающих выживание и нормальное внутриутробное развитие ребенка, уход за ним, его воспитание.

Речь идет, *во-первых*, о пенсионном обеспечении в связи с потерей кормильца супруга умершего, одного из родителей или другого члена семьи, независимо от его возраста и трудоспособности, который занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками погибшего (умершего), не достигшими возраста 14 лет и не работает.

Во-вторых, Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ в ред. от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ[70] установлена единая система пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

К числу норм данной группы несомненно относятся нормы, содержащиеся в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ в ред. ФЗ от 28 июля 2010 года № 241-ФЗ.[71] Закон определяет дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, как меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения. Из содержания этого определения видно, что данный закон скорее является комплексным, чем прямо относящимся к законодательству о социальном обеспечении. Тем не менее по своему смыслу и духу он в значительной своей части содержит нормы, явно тяготеющие к данной отрасли права, прежде всего к институту пенсионного обеспечения. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что материнский (семейный) капитал, который прежде всего и входит в число дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми с целью обеспечить им достойную жизнь, определяется законом как средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных данным законом.

---

[70] Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1929.

[71] Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.

К числу норм ювенального права относятся также нормы публичных отраслей права, содержащихся в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ в ред. от 23 декабря 2010 года № 389-ФЗ.[72] В частности, в ст. 37 ГПК РФ определен объем процессуальной дееспособности малолетних и несовершеннолетних лиц, под которой понимается обеспечиваемая гражданским процессуальным законом возможность лица самостоятельно защищать в суде свои права и законные интересы, а также выполнять свои процессуальные обязанности.

В соответствии с ч. 2 данной статьи несовершеннолетний может осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности в полном объеме со времени вступления в брак или эмансипации, то есть с момента приобретения полной гражданской дееспособности.

Часть 3 данной статьи предусматривает, что права, свободы и законные интересы не только малолетних, но и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет защищают их законные представители; однако суд обязан привлекать к участию в деле самих несовершеннолетних. В случаях, предусмотренных федеральным законом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно защищать свои права, свободы и законные интересы по делам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных, публичных и других правоотношений.

Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних (ч. 4 ст. 37). Имеются в виду не только родители, усыновители, опекуны и попечители, но и иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Понятно, что речь идет, *во-первых,* об органах опеки и попечительства, которые не только вправе, но и обязаны представлять и защищать права, свободы и законные интересы детей, оставшихся без попечения родителей; *во-вторых,* об организациях, в которые такие дети помещены под надзор и на воспитание.

В ГПК РФ содержится целый ряд конкретных процессуальных гарантий, обусловленных возрастом несовершеннолетних истцов, ответчиков, третьих лиц и свидетелей. В частности, в ч. 2 ст. 154 установлены сокращенные (до 1 месяца) сроки рассмотрения дел о взыскании алиментов; как известно, судебные решения о взыскании алиментов, в том числе и прежде всего на содержание несовершеннолетних детей, обращаются к немедленному исполнению.

Статья 176 ГПК РФ предусматривает, что несовершеннолетние свидетели по делу, не достигшие 16 лет, допрашиваются в присутствии не только законного представителя, но и педагога. Эти лица не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, суд ограничивается разъяснением необходимости правдиво рассказать все, что им известно по делу (аналогичные нормы содержатся также в административном и уголовно-процессуальном праве).

Особые процессуальные гарантии реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего предусмотрены в гл. 29 ГПК, регламентирующей порядок рассмотрения судами дел об усыновлении (удочерении) детей. Так, в соответствии со ст. 273 ГПК РФ такие дела рассматриваются с обязательным участием усыновляемого ребенка, достигшего возраста 14 лет. Надо полагать, что в данном случае выявление подлинной воли ребенка, его добровольного согласия на усыновление не ставится в зависимость от того, проживает ли он в семье усыновителей и считает ли их своими кровными родителями.

В необходимых случаях к участию в деле может быть привлечен также усыновляемый в возрасте от 10 до 14 лет. В соответствии со ст. 275 ГПК РФ усыновленный, достигший возраста 14 лет, является истцом по делам об отмене усыновления; ребенок, достигший воз-

[72] Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

раста 10 лет, также привлекается к участию в судебном разбирательстве для выявления его согласия на отмену усыновления, на изменение в связи с этим его фамилии, имени и отчества, а также записи усыновителей в качестве его родителей, если она была произведена при его усыновлении.

Глава 31 ГПК регламентирует порядок рассмотрения дел об ограничении или о лишении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет права распоряжаться своими доходами по основаниям, предусмотренным ст. 26 ГК РФ. Статья 284 ГПК РФ предусматривает обязательное участие в судебном заседании самого несовершеннолетнего. В гл. 32 содержатся нормы о порядке рассмотрения дел об объявлении несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, полностью дееспособным (об эмансипации). С таким заявлением обращается сам несовершеннолетний при отсутствии согласия на его эмансипацию родителей или одного из них, что препятствует объявлению его полностью дееспособным органами опеки и попечительства.

К числу источников ювенального права безусловно следует отнести Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ в ред. от 28 декабря 2010 года № 417-ФЗ.[73] Содержащиеся в нем нормы ювенального права дифференцируются по трем направлениям деятельности государства.

Во-первых, это нормы, с помощью которых осуществляется охрана и защита прав и законных интересов несовершеннолетнего, потерпевшего от возможных или уже совершенных посягательств. Как предусмотрено в ч. 3 ст. 1.2 КоАП РФ, в соответствии с законодательством о защите прав несовершеннолетних предметом ведения Российской Федерации является определение подведомственности дел об административных правонарушениях Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Поскольку административное и административно-процессуальное законодательство, в том числе законодательство об административных правонарушениях, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, то создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является компетенцией субъектов РФ, которые могут наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по охране и защите прав и интересов несовершеннолетних. Защита их прав осуществляется, в частности, путем установления административной ответственности взрослых за нарушение этих прав, о чем будет говориться в дальнейшем. Следует иметь в виду, что административная ответственность может быть также установлена законами субъектов РФ.

Во-вторых, в тех случаях, когда субъектом административных правонарушений является сам несовершеннолетний, закон устанавливает ряд материально-правовых и процессуальных гарантий защиты его законных интересов от нарушений со стороны органов и должностных лиц, в компетенцию которых входит деятельность по привлечению правонарушителей к административной ответственности.

В-третьих, закон устанавливает ряд процессуальных гарантий для несовершеннолетних свидетелей при их участии в рассмотрении дел об административных правонарушениях. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 25.6 КоАП РФ несовершеннолетний свидетель допрашивается в присутствии своего законного представителя, а также педагога или психолога, и не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Ему лишь разъясняется, что он должен правдиво рассказать все, что ему известно по данному делу.

При характеристике норм ювенального права, закрепленных в трудовом законодательстве и в законодательстве о социальном обеспечении, нами было обращено внимание на

[73] Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

наличие норм, не только непосредственно направленных на охрану и защиту прав и интересов самого потерпевшего, но и норм, с помощью которых охрана прав будущего или рожденного ребенка осуществляется опосредованно. Большое число таких норм содержится и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13 июня 1996 года 63-ФЗ в ред. от 29 декабря 2010 года № 442-ФЗ. Опосредованная охрана интересов ребенка как в период его внутриутробного развития, так и после рождения осуществляется путем запретов при назначении наказания за совершение преступления.

Так, в соответствии со ст. 51 УК РФ беременным женщинам и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, не назначаются обязательные и исправительные работы; им не может быть назначен также арест (ст. 54), пожизненное лишение свободы (ст. 57); женщинам не назначается смертная казнь (ст. 59 УК РФ). В соответствии с п. «в», «г» ст. 61 УК РФ беременность женщины и наличие у виновного лица малолетних детей являются смягчающими обстоятельствами.

Опосредованная охрана интересов несовершеннолетних осуществляется также путем установления уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность как самого несовершеннолетнего, так и женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 117, п. «е» ч. 2 ст. 126, п. «е» ст. 127, п. «и» ч. 2 ст. 127.1 и др.).

Аналогичные нормы закреплены в УК РФ с целью установления механизма защиты права на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность несовершеннолетних, о чем подробно будет сказано в главе 8 данной работы. Если же несовершеннолетний оказался субъектом преступления, то действующее уголовное законодательство исходит из того, что основной целью наказания для него является его исправление и реинтеграция в обычную среду обитания. С учетом особенностей личности несовершеннолетнего в гл. 14 УК РФ содержатся нормы, предусматривающие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Здесь уместно отметить два важных момента: *во-первых*, имеются все основания утверждать, что в действующем уголовном и уголовно-процессуальном праве, несмотря на преобладающую роль карающего правосудия, все-таки имеются элементы восстановительного правосудия, а потому ювенальная юстиция постепенно пробивает себе дорогу в российском обществе, как и во всем цивилизованном мире. *Во-вторых*, нормы, содержащиеся в специально выделенной гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», а также нормы о преступлениях против личности, в которых посягательства на личные нематериальные блага несовершеннолетнего являются квалифицирующими признаками составов соответствующих преступлений, свидетельствуют о том, что в области уголовно-правовой охраны и защиты прав детей Российская Федерация заметно активизирует свою деятельность по реализации Конвенции «О правах ребенка».

К числу источников ювенального права относится также Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) от 8 января 1997 года № 1-ФЗ в ред. от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ.[74] Целями данного Кодекса, как указано в ст. 1, являются: исправление осужденного, предупреждение совершения преступлений как самим осужденным, так и другими лицами.

Понятно, что на несовершеннолетних, отбывающих наказания, как связанные, так и не связанные с изоляцией от общества, распространяется действие таких принципов уголовно-исполнительного законодательства, как принцип законности, гуманизма (что особенно важно для несовершеннолетних), демократизма, равенства всех осужденных перед

[74] Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.

законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8). Полностью распространяются на них также нормы, содержащиеся в гл. 2 и регламентирующие правовое положение осужденных, их права и обязанности в период исполнения наказаний.

В то же время целый ряд норм, закрепленных в УИК РФ, специально посвящены вопросам отбывания наказания несовершеннолетними. К их числу относятся: нормы о раздельном содержании взрослых и несовершеннолетних в арестных домах (ст. 69), во время доставления к месту отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 79), возможность краткосрочного свидания с выходом за пределы воспитательной колонии (ч. 3 ст. 89), повышенный по сравнению со взрослыми размер жилой площади на каждого осужденного до 3-х кв. м (ст. 99), ежегодные оплачиваемые отпуска большей продолжительности, чем у взрослых, осужденных к лишению свободы, а именно, 18 рабочих дней (ст. 106), ограниченный размер денежных средств, которые могут быть удержаны с их лицевых счетов (50 % по сравнению с 75 % у взрослых, ст. 107) и др. Кроме того, данный Кодекс в гл. 17 детально регламентирует порядок отбывания несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии с обычными, облегченными, льготными и строгими условиями.

Что касается норм ювенального права, содержащихся в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) от 18 февраля 2001 года № 174-ФЗ в ред. от 29 декабря 2010 года № 434-ФЗ,[75] то в самом общем виде их можно охарактеризовать следующим образом: *во-первых,* в отличие от прежнего УПК РСФСРФ, даже с многочисленными изменениями и дополнениями, в нем содержится значительно больше процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетнего субъекта преступления. Достаточно отметить хотя бы тот весьма значимый факт, что в нем выделена специальная гл. 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», в которой систематизированы все особенности производства по таким делам на всех стадиях уголовного процесса, от возбуждения уголовного дела до исполнения приговора.

Во-вторых, в нем учтены особенности личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, что нашло отражение в нормах, устанавливающих порядок проведения отдельных следственных действий и судебного рассмотрения. В частности, из смысла ст. 20 УПК РФ следует, что частное преследование не распространяется на случаи, когда составы соответствующих преступлений предусматривают в качестве квалифицирующего признака совершение преступления в отношении заведомо для виновного несовершеннолетнего потерпевшего (ст. 115, 116 УК РФ и др.). В противном случае бороться с домашним насилием над детьми было бы практически невозможно.

Статья 50 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника по делам, в которых подозреваемый или обвиняемый (подсудимый, осужденный) является несовершеннолетним. В ст. 188 данного Кодекса предусмотрены особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; в ст. 191 – особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. Лицо, не достигшее возраста 14 лет, допрашивается в присутствии педагога; по усмотрению следователя и (или) суда в присутствии педагога может быть допрошено лицо в возрасте от 14 до 18 лет. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель.

Такова краткая характеристика отраслевого ювенального законодательства. Можно отметить также ряд законодательных актов межотраслевого характера, которые также нельзя отнести к системе специального ювенального законодательства, хотя цели и задачи подобных законов и подзаконных нормативных правовых актов значительно ближе к основной

[75] Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

цели ювенального права в той ее характеристике, какая была представлена в главе 1 работы. К числу межотраслевого законодательства, содержащего нормы ювенального права, относятся:

– «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года № 5487–1 в ред. от 28 сентября 2010 года № 243-ФЗ.[76] В них содержится, *во-первых,* специальная норма, предусматривающая комплекс мер по охране здоровья несовершеннолетних (ст. 24); *во-вторых,* в ст. 61 предусмотрено исключение из общего правила о врачебной тайне при обращении пациента за медицинской помощью, поскольку медицинское учреждение обязано сообщить об этом законным представителям несовершеннолетнего пациента.

– Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266–1 в ред. от 29 декабря 2010 года № 439-ФЗ.[77] Понятно, что все нормы, касающиеся дошкольного, школьного, а также в значительной мере начального, среднего, довузовского, в некоторой степени высшего профессионального, а также дополнительного образования, относятся к числу норм, входящих в систему ювенального законодательства.

– «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.декабря 2004 года № 188-ФЗ в ред. от 30 ноября 2010 года № 328-ФЗ.[78] В частности, нормы ювенального права содержатся в ст. 31 и 69, в которых дети собственника и нанимателя жилого помещения названы в числе членов семьи, для которых установлены особые гарантии охраны их жилищных прав в случае прекращения семейных отношений. В ст. 57 предусмотрено право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное обеспечение жилыми помещениями после возвращения из детских учреждений, от родственников, опекунов или попечителей.

– Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в ред. от 17 декабря 2009 года № 315-ФЗ.[79] Судя по названию данного Закона, его можно было бы включить в систему специализированного ювенального законодательства, однако этого не позволяет его содержание, так как предусмотренные в нем дополнительные гарантии по социальной поддержке распространяются также на лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К ним относятся «лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке» (ст. 1 Закона).

Подавляющее большинство норм, закрепленных в данном Законе, на первый взгляд позволяет включить его в систему законодательства о социальном обеспечении. Однако в нем содержится немало норм других отраслей права. Так, в ст. 6 закреплены нормы о дополнительных гарантиях в области образования; в ст. 7 – в области медицинского обслуживания; в ст. 8 – дополнительные гарантии в области имущественных прав и права на жилое помещение; в ст. 9 – дополнительные гарантии реализации права на труд; в ст. 10 – специальные гарантии права на судебную защиту.

– Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ в ред. от 18 июля 2009 года № 178-ФЗ,[80] на основе которого внесены изменения в Семейный кодекс РФ, прямо касающиеся несовершеннолетних, а также принят ряд подзаконных нор-

---

[76] Ведомости СНД и ВС РФ, 19.08.1993, № 33, ст. 1318.

[77] Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 150.

[78] Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[79] Собрание законодательства РФ, 23.12.1996, № 52, ст. 5880.

[80] Собрание законодательства РФ, 28.04.2008, № 17, ст. 1755.

мативных правовых актов в виде Правил, связанных с осуществлением опеки и попечительства прежде всего над несовершеннолетними, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 года № 423 и от 19 мая 2009 года № 432. Хотя отношение к данному Закону российской общественности весьма неоднозначно именно с позиций защиты интересов несовершеннолетних, однако необходимо признать, что основной целью его принятия было упорядочение правового регулирования опеки и попечительства прежде всего в отношении данной категории подопечных.

Особая роль в системе ювенального законодательства в современном мировом сообществе, озабоченном положением детей, должна принадлежать специальному, предпочтительно кодифицированному, ювенальному законодательству в его собственном значении, то есть законодательству, специально посвященному положению несовершеннолетних в обществе и государстве. Как уже отмечалось, некоторые государства, в частности Китайская Народная Республика, пошли по пути конституционного закрепления правового статуса ребенка; другие страны выстроили систему норм ювенального права на самом высоком уровне систематизации законодательства – на уровне его кодификации, приняв ювенальные кодексы.

В Российской Федерации такое законодательство только еще начинает складываться. Чрезвычайно важными для регламентации правового статуса личности несовершеннолетнего являются нормы, содержащиеся в законах РФ и субъектов РФ, которые сами по себе никаких его прав не регламентируют, однако образуют систему обеспечительного законодательства, устанавливающего механизм реализации и защиты прав несовершеннолетних, закрепленных в других законах.

К числу подобного рода обеспечительных законов относится прежде всего Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ в ред. от 17 декабря 2010 года № 326-ФЗ[81] и принятые на его основе законы субъектов РФ. Названный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Российской Федерации. Цели данного Закона и надежды, связанные с его принятием, нашли отражение в его преамбуле, в которой говорится следующее:

«Настоящий Федеральный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности».

В ст. 4 Закона сформулированы, как уже отмечалось, цели государственной политики в отношении детей; в ст. 5 – принципы государственной ювенальной политики.

В ст. 6 Закона разграничены полномочия РФ и субъектов РФ в сфере осуществления основных гарантий прав ребенка. К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации относятся:

• установление основ федеральной политики в интересах детей;

• выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению прав и законных интересов ребенка, охраны его здоровья и нравственности;

[81] Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

• формирование и реализация федеральных целевых программ защиты прав ребенка и поддержки детства и определение ответственных за исполнение таких программ органов, учреждений и организаций;

• установление порядка судебной защиты и судебная защита прав и законных интересов ребенка;

• исполнение международных обязательств Российской Федерации и представительство интересов Российской Федерации в международных организациях по вопросам защиты прав ребенка.

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации относятся реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), безнадзорных детей, детей-инвалидов, организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей (за исключением организации отдыха детей в каникулярное время).

Крупным достижением в области законотворческой деятельности современной России и несомненным достоинством данного Закона является наличие четкой системы гарантий его исполнения, чем отличается далеко не каждый закон. Так, в ст. 21 указаны конкретные источники финансирования предусмотренных в нем мероприятий. Финансирование федеральных мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей осуществляется за счет средств федерального бюджета, внебюджетных источников, а также за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Важной гарантией исполнения данного Закона является разработка ежегодного национального доклада о положении детей в РФ. В соответствии со ст. 22 Государственный доклад о положении детей в Российской Федерации ежегодно разрабатывается в целях обеспечения органов государственной власти Российской Федерации объективной систематизированной аналитической информацией о положении детей в Российской Федерации и тенденциях его изменения. Государственный доклад о положении детей в Российской Федерации представляется Правительством Российской Федерации палатам Федерального собрания Российской Федерации. Порядок его разработки, распространения, в том числе опубликования, определяется Правительством Российской Федерации.

Наконец, в ст. 23 Закона предусмотрены гарантии его исполнения, так сказать, в собственном, узком смысле. Родители (лица, их заменяющие), а также лица, осуществляющие мероприятия по образованию, воспитанию, развитию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации и (или) иные мероприятия с его участием, вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда. При рассмотрении в судах дел о защите прав и законных интересов ребенка государственная пошлина не взимается.

Важная роль в системе специализированного ювенального законодательства несомненно принадлежит Федеральному закону от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 4-ФЗ.[82] Данный Закон, как отмечено в его преамбуле, «…в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отноше-

[82] Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

ний, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В соответствии со ст. 1 Закона профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Бесспорно, что данный Закон содержит преимущественно нормы административного права, поскольку регулирует отношения, складывающиеся в процессе деятельности органов публичной власти с участием несовершеннолетних и других указанных в нем лиц с помощью метода субординации, способами предписаний и запретов. Может сложиться впечатление, что он не должен включаться в систему ювенального законодательства, поскольку несовершеннолетние являются скорее «объектами» жесткого правового воздействия, чем управомоченными лицами, права которых охраняются и защищаются с помощью особых охранительных мер. Однако такое впечатление было бы ложным.

Дело в том, что в ст. 8 Закона предусмотрен комплекс прав несовершеннолетних и иных лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа в указанных органах и учреждениях. «Несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, Конвенцией ООН о правах ребенка, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». Кроме того, в ст. 8 Закона перечислены особые права несовершеннолетних, подвергающихся воздействию органов публичной власти, а также целая система гарантий их реализации и защиты (подробнее об этом см. главу 8).

Данными законами, по нашему мнению, на текущий момент исчерпывается специализированное ювенальное законодательство. Однако ведутся законопроектные работы и реально принимаются законы по всем направлениям в плане его развития, хотя далеко не всегда успешно. На федеральном уровне в октябре 2000 года Государственной думой РФ принят к рассмотрению проект Федерального закона № 2622–3 «О защите интересов детей».[83] Целью данного Закона провозглашалось создание в России условий, при которых ни один ребенок не оказался бы без жилья, одежды, питания и других средств, необходимых для достойной жизни, а также имел возможность получить высоконравственное воспитание, правильное физическое развитие и гарантированное законом образование, а в случае необходимости – соответствующую помощь.[84]

К сожалению, данный законопроект не нашел поддержки среди депутатов и был «похоронен» так же, как и закон «О ювенальных судах»,[85] что, как представляется, отнюдь не прибавило престижа Российской Федерации как социальному государству. В то же время следует признать, что многие положения данного законопроекта в той или иной мере воплощены в других федеральных законах, в том числе в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

---

[83] Проект Федерального закона № 2622–3 «О защите интересов детей» (ред., внесенная в ГД ФС РФ)//СПС «КонсультантПлюс».

[84] Подробно см.: *Борисова Н. Е.* Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. С. 205.

[85] Ювенальная юстиция России. Электронный журнал. URL: http://journal.juvenilejustice.ru/2005/12/08/18 (дата обращения 26.09.2010).

С учетом изложенного ювенальное законодательство можно определить как систему специальных законов и подзаконных нормативных правовых актов РФ и субъектов РФ, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних, то есть физических лиц в возрасте до 18 лет, с учетом специфики, обусловленной их возрастом.

Как видно из всего вышеизложенного, в настоящее время система ювенального законодательства формируется весьма активно. Следовательно, в обозримом будущем имеется вполне реальная перспектива объединения норм ювенального права в самостоятельную отрасль законодательства.

§ 3. Ювенальные юридические технологии: понятие, признаки, виды

Социальные потребности современной России в отношении несовершеннолетних диктуют необходимость выработки не только теоретической модели ювенального права, не только стройной системы ювенального законодательства, но и четкого механизма его практического применения, прежде всего конкретных ювенальных юридических технологий, с тем чтобы вооружить ими правоприменителей, работающих с несовершеннолетними. Возможно, потому что такая модель пока не разработана, общество современной России относится к проблемам ювенального права весьма неоднозначно, о чем свидетельствуют парламентские слушания по вопросам ювенальной юстиции, проведенные в 2009 году.[86]

Разработка и применение юридических технологий играют существенную роль в обеспечении эффективности правовых решений. Мировой опыт свидетельствует, что с помощью юридических технологий можно своевременно решать социальные конфликты, снимать социальное напряжение, принимать оптимальные управленческие решения.

Однако в отечественной юридической литературе нет четких определений юридических технологий. Нередко под ними понимают все то, что имеет отношение к процедуре реализации законов, примером этому служат административные регламенты. По мнению члена-корреспондента РАН Т. Я. Хабриевой, под юридическими технологиями следует понимать систему научно обоснованного комплекса приемом, методов, других правовых инструментов, а также процедур их применения, с помощью которых оптимально используются необходимые ресурсы (финансовые, организационные и т. д.) с целью формирования эффективных юридических решений.[87] Юридические технологии способствуют правильному пониманию смысла законодательства, позволяют обеспечить точное выражение содержания правовых актов, их доходчивость и доступность, в связи с чем юридические технологии являются важнейшей частью юридической практики.

По мнению ученых, юридические технологии отличаются мультифункциональностью и их следует рассматривать как составную часть научной теории (учения) и одновременно как искусство рационального использования правового инструментария в интересах всего общества или определенных социальных сил. Правовая технология – это одновременно и научная дисциплина, разрабатывающая и совершенствующая способы и инструменты юридического производства, совокупность параллельно или последовательно выполняемых

---

[86] Стенограмма парламентских слушаний на тему: «Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», Гос. дума, 12 ноября 2009 г. // www.raskol.net; Проект Рекомендаций парламентских слушаний на тему: «Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации» //Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6 (26).

[87] *Хабриева Т. Я.* Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 29–31 мая 2008 г / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2009. С. 4.

операций и процедур, применяемых в процессе реализации права, организации правового поведения и деятельности компетентных органов и должностных лиц с использованием различного инструментария, в особенности правовых средств и методов.[88] Основной смысл правовой технологии заключается в ее конструктивно-прагматической функции, в методах изменения и формирования права и правовой системы общества, придания этой системе эффективности и рациональности.

В процессуальном плане юридические технологии представляют собой систему этапов, стадий, фаз, процедур, координируемых и более или менее упорядоченных действий, осуществляемых в определенной последовательности.[89]

В юридических технологиях выделяют две составляющие (формы): программы, содержащие набор средств, способов, процедур и операций (как средства и способы правовой деятельности). Это социотехнический инструментарий технологий. И правовую деятельность, построенную в соответствии с такими программами.[90] Внешней формой выражения содержания правоприменительных технологий являются инструкции, рекомендации, методики и другие способы объективации во вне информации о юридико-технологических стратегиях и тактике, юридико-технических средствах, правилах, приемах, способах и методах осуществления оптимальной юридической деятельности по созданию, применению и осуществлению права.[91]

Юридические технологии применяются в различных областях правовой жизни общества: в правотворчестве, особенно в законодательном процессе (законодательные технологии); в правоприменении (правоприменительные технологии); технологии предупреждения юридических конфликтов (профилактические технологии); в юрисдикционной деятельности при разрешении юридических конфликтов и споров; при толковании и систематизации права; в правовом обучении и воспитании; ювенальные юридические технологии и др.

В настоящее время понятие «ювенальные юридические технологии» широко используется применительно *к сфере уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.* Внедрение ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции осуществляется в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством и общепризнанными нормами международного права. (Постановление Президиума Совета судей РФ «О результатах обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий» от 21 июня 2010 года № 228).

В Постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» от 6 августа 2009 года № 185 отмечается, что суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних используют ювенальные технологии, предусмотренные Конвенцией ООН о правах ребенка, Минимальными Стандартными Правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (экономия уголовной репрессии, усиление воспитательного воздействия, организация помощи несовершеннолетнему, оказавшемуся в конфликте с законом, с целью его интеграции в общество и предупреждения рецидива).

---

[88] *Червонюк В. И.* Юридические технологии («правовая инженерия»): методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения //Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 88.

[89] *Бахвалов СВ.* О сущности законодательной техники //Эффективность законодательства и современные юридические технологии: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 29–31 мая 2008 г. / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2009. С. 479.

[90] *Червонюк В. И.* Указ. соч. С. 89.

[91] *Колесник И. В.* Внешние формы выражения правоприменительных технологий //Юристъ-Правоведъ. 2009. № 6. С. 42–45.

С 2001 года в Российской Федерации в ходе реализации пилотного проекта Ростовского областного суда начал формироваться опыт внедрения ювенальных технологий в судопроизводстве с участием несовершеннолетних. Поворотным моментом в формировании системы ювенального правосудия стало Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в котором судам рекомендовалось более тщательно изучать возможности применения к несовершеннолетним положений, предусмотренных ст. 76 УК РФ.

Основным содержанием проекта явились экономия уголовной репрессии и оказание судом помощи несовершеннолетнему правонарушителю в реабилитации, введение в качестве участника судебного процесса социального работника при суде, который осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних в судебном процессе, готовит для суда доклад о личности несовершеннолетнего, при установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего подсудимого разрабатывает для суда предложения о привлечении социальных служб (органов и учреждении системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) к разрешению проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формирование реабилитационных программ. Опыт реализации проекта показал высокую эффективность использования новых ювенальных технологий: вынесенные судами приговоры и постановления в большей степени отвечали требованиям законности и справедливости.[92]

Однако ювенальные юридические технологии применяются не только в работе судебных органов, их можно использовать и в тех случаях, когда речь идет о защите прав и интересов несовершеннолетних во всем многообразии правоотношений. Ювенальные технологии необходимы при разрешении ситуаций, связанных с защитой прав несовершеннолетних, рассмотрением дел в отношениях несовершеннолетних или затрагивающих их права и интересы. Цель ювенальных технологий и процедур, по мнению председателя Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы Федерального собрания РФ Е. Б. Мизулиной, состоит в том, чтобы сохранить для ребенка благоприятную среду, устранить возможные конфликты, которые возникают между родителями, другими взрослыми людьми по отношению к ребенку, минимизировать вред в тех ситуациях, когда ребенок сам является правонарушителем.[93]

Ювенальные юридические технологии весьма разнообразны, что обусловлено многообразием юридической практики с участием несовершеннолетних. Классификация ювенальных юридических технологий может быть осуществлена по различным основаниям: по сферам применения, по субъектам применения, по отраслевой принадлежности, по степени новизны и др.

По сферам применения ювенальные юридические технологии можно классифицировать на судебно-процессуальные, применяемые в деятельности ювенальных судов, и внесудебные, применяемые в деятельности органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав,[94] органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. По видам судопроизводства ювенальные юридические технологии могут быть уголовными (например, тех-

---

[92] *Браславская Е. Ю.* Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области //Философия права. 2010. № 2. С. 23.

[93] Стенограмма парламентских слушаний на тему: «Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», Гос. дума, 12 ноября 2009 г. URL: http://www.juvenaljustice.ru/index.php/documenty/41-proekty/118-slushanya-parlament-yuvenalnaya-yusticiya

[94] Материалы областной научно-практической конференции «Проблемы и практика становления ювенальных технологий в защите прав и интересов несовершеннолетних». Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2005.

нологии примирительных процедур,[95] технологии применения принудительных мер воспитательного воздействия), административными (технология контроля за запретом продажи несовершеннолетним алкогольной, табачной продукции, пива и др.)[96] и гражданскими (технологии семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, технология объявления несовершеннолетнего эмансипированным и др.).

По субъектам применения можно выделить:

ювенальные юридические технологии защиты прав несовершеннолетних в судопроизводстве, административных, правоохранительных органах и ювенальные технологии, применяемые учреждениями социальной защиты населения, образования в работе с детьми (например, технологии социального патроната выпускников воспитательных колоний, технологии сопровождения замещающей семьи, технологии работы с детьми группы риска,[97] технологии предоставления социальных услуг, **технология работы с несовершеннолетними, находящимися в учреждениях Управления исполнения наказаний и готовящимися к освобождению**,[98] технологии профилактики социально опасного положения несовершеннолетних в школе[99] и др.).

По характеру и степени новизны могут применяться традиционные и инновационные ювенальные технологии. Так, например, в настоящее время органами опеки и попечительства используются традиционные формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека, попечительство, приемная и патронатная семья. Новеллой законодательства об опеке и попечительстве является право организаций, куда под надзор помещены дети, оставшиеся без попечения родителей, на передачу таких детей в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, предусмотренное п. 3–6 ст. 155.2 СК РФ. Временную передачу детей в семью часто называют «гостевым режимом» или «режимом выходного дня». Инновационными моделями, свидетельствующими о поиске эффективных способов семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются дома семейного типа, детские деревни, поселки, общины, где условия проживания приближены к семейным.

По отношению к объекту ювенальные юридические технологии могут быть «внешние» и «внутренние». «Внешние» технологии направлены на создание условий, способствующих эффективному решению проблем охраны и защиты прав и интересов несовершеннолетних, их воспитанию и развитию. Например создание системы ювенальной юстиции. В этом случае ювенальные юридические технологии должны носить упреждающий характер, способствуя предотвращению нарушений прав детей, минимизации правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

«Внутренние» технологии направлены на принятие юридических решений в отношении конкретного человека или группы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ювенальные юридические технологии являются разновидностью юридических технологий, поэтому им присущи основные признаки, характерные для юридических технологий: 1) осознанная деятельность субъекта юридической практики; 2) системный и целенаправленный характер; 3) результатом юридических технологий являются правовые решения (акты); 4) юридические технологии имеют сложный полиструктурный характер, включая в свое содержание юридическую технику, тактику и стратегию, соответствующие ресурсы; 5)

---

[95] *Грасенкова А., Максудов Р., Флямер М.* Примирение жертвы и правонарушителя: проект реализации идей восстановительного правосудия в России //Адвокат. М.: Законодательство и экономика. 1998. № 5. С. 59–77.

[96] Пермская гражданская палата. Технологии защиты прав. URL: http://www.pgpalata.ru

[97] *Дивицына Н. Ф.* Социальная работа с детьми группы риска. М.: ВЛАДОС, 2008.

[98] Социальные программы и методики работы с подопечными. URL: http://socialforum.ru/socprogramm

[99] Сборник методических материалов «Технологии профилактики социально опасного положения несовершеннолетних. Пермь: Центр психолого-медико-социального сопровождения, 2008.

юридические технологии представляют собой систему этапов (стадий), режимов и процессуальных производств; 6) являются залогом качества правового результата;

7) отражают специфику конкретно-исторических условий своего существования и связаны с уровнем общей и правовой культуры;

8) составляют важнейшую часть юридической практики.[100]

Особенностью ювенальных юридических технологий является необходимость соблюдения особого порядка работы в интересах несовершеннолетних, позволяющего обеспечить дополнительные гарантии прав этой категории лиц. Ювенальные юридические технологии призваны оптимизировать правовую деятельность и представляют в настоящее время наиболее перспективные направления исследований в отечественном правоведении.

[100] *Бахвалов СВ.* Законодательная технология: Некоторые проблемы теории и методологии: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 14.

Раздел II
Общий правовой статус несовершеннолетних

Глава 3. Общие сведения о правовом статусе несовершеннолетних в Российской Федерации

§ 1. Формирование и развитие социального и правового статуса несовершеннолетних в мировом сообществе

Развитие социального и правового статуса детей начиналось с полного их бесправия, безграничной власти родителей, в том числе дисциплинарной (телесные наказания), лишения свободы через постепенное ограничение этой власти, превращения ее в родительские права до установления контроля за их осуществлением, ответственности родителей и признания за несовершеннолетними качества специального привилегированного субъекта права.

С распространением христианства изменяются социальные представления о ценности жизни ребенка: забота о детях стала рассматриваться как милостыня во спасение души и как покаяние. В Средние и Новые века внимание государства распространяется только на покинутых, бедных детей. Между тем положение детей, живущих в семье родителей или заменяющих их лиц, подчас бывало хуже, чем положение бездомных детей: постоянные побои, истязания, недоедание, работа сверх сил.

На протяжении различных исторических этапов правовой статус несовершеннолетних определялся характером отношения общества к детям, той социальной ролью, которую взрослые отводили в нем ребенку. Основной составляющей этого отношения являлось понятие о ценности ребенка как члена общества, которое, в свою очередь, определяло стиль отношения к его воспитанию. Эволюция взаимоотношений родителей и детей имеет свои ключевые особенности, проявляющиеся прежде всего в модификации соотношений социального и правового статуса участников семейных правоотношений. Автор известной психогенной теории Ллойд Демоз подразделял всю историю детства на шесть периодов, каждому из которых соответствовал конкретный стиль воспитания и форма взаимоотношений между родителями и детьми.[101] В качестве таковых исследователь выделял следующие стили:

1. *Стиль детоубийства* (с древности до IV века н. э.). Он характеризовался массовым инфантицидом в отношении детей, которых родители по тем или иным причинам не могли или не хотели кормить и воспитывать. Детоубийство в истории Античности было повседневным и общепринятым актом. Домовладыка в Древнем Риме имел в отношении своих детей право жизни и смерти, право продажи своих детей и т. п. С течением времени эта крайняя власть постепенно смягчалась. В конечном итоге она свелась к праву отца применять домашние меры наказания детей, к обязанности детей оказывать уважение родителям, в связи с чем дети не могли предъявлять родителям порочащих исков. Вместе с тем, и в более поздние времена по Законам XII таблиц убийство детей не считалось преступлением. Ценность жизни несовершеннолетнего в античном праве всецело определялась субъективным отношением отца к самому факту его существования. Ребенок имел перед родителями лишь

[101] *Демоз Л.* Психоистория. Ростов н/Д, 2000. С. 84; *Новицкий И. Б.* Римское право. М., 2003. С. 68–69.

обязанности быть послушным и покорным орудием, действующим и живущим во благо и ради удовлетворения определенного родительского интереса.

2. *Оставляющий стиль* (IV–XIII века н. э.). Инфантицид снижается, но дети продолжают оставаться для родителей объектом негативного проецирования. Широко распространена практика отправления ребенка к кормилице, в монастырь, на воспитание в другую семью, либо окружение его строгой эмоциональной холодностью и отчуждением дома.

Весьма существенным моментом на данном этапе являлось возрастание удельного веса нематеринского и несемейного воспитания детей. Роль семьи как агента социализации была весьма незначительной. Существовавшими моральными нормами не предусматривалась обязанность воспитания детей в качестве необходимого и социально одобряемого условия.

Средневековое общество не рассматривало ребенка как лицо, наделенное правоспособностью. Отсутствие самой возрастной страты детства не позволяет говорить о наличии какого-либо определенного правового статуса несовершеннолетних.

3. *Амбивалентный стиль* (XIV–XVII века) воспитания дозволял детям вливаться в эмоциональную жизнь родителей, которые начинают проявлять по отношению к ним внимание и заботу. Помимо права родителей распоряжаться жизнью и судьбой ребенка, общество наделяет взрослых обязанностью заботиться о своих детях. Данный этап отличался двойственностью в отношении родителей к детям. *С одной стороны*, общество признает за детьми право на заботу об их воспитании. *С другой стороны*, это право было связано с жестоким принудительным воздействием, от перегибов которого защита не предусматривалась. Игнорирование детства как естественного и специфического периода в развитии личности приводило к тому, что общество крайне негативно реагировало на любые формы отклоняющегося поведения детей. В частности, исследования истории борьбы с преступностью несовершеннолетних содержат сведения о распространенности применения смертной казни к детям младшего возраста.

Именно на этом этапе правовой статус несовершеннолетнего приобретает определенные реальные очертания. Формируется понятие о детстве как возрастной страте, которой присущ собственный правовой статус. Возникает уникальный юридический феномен: право родителей на личное воспитание детей становится одновременно их обязанностью. Как отмечает Г. Ф. Шершеневич,[102] в данном феномене отражается сочетание частного интереса, связанного с удовлетворением потребности иметь детей, и публичной заинтересованности государства в надлежащем воспитании новых членов общества. Вместе с тем особенностью правового статуса ребенка в рассматриваемом периоде является такое соотношение прав и обязанностей, при котором право одновременно порождает обязанность быть объектом его принудительной реализации родителями, поскольку именно они определяют содержание прав ребенка.

4. *Навязчивый стиль* (XVIII век) имеет много общего с амбивалентным. Для него характерно навязчивое стремление родителей полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и волю ребенка. Однако методы воздействия становятся более гибкими, состоящими в своей основной части из убеждения словом, а не агрессивным физическим воздействием. Благодаря просветительским идеям Ж.-Ж. Руссо постепенно любовь к детям становится нормативной установкой культуры. В конце XVIII века начинается кампания за собственно материнское воспитание, без участия кормилиц и нянек, к детям начинают приглашать домашних учителей и воспитателей.

Между тем установившаяся позитивная тенденция была характерна лишь для просвещенной и экономически зажиточной верхушки общества. В среде крестьянства и нарож-

[102] *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 573.

дающегося пролетариата утилитарное отношение к детям продолжает сохранять главенствующие позиции. Дети были для семьи «живым капиталом» как работники, приносящие финансовый доход, и как гарантия обеспечения в старости. Преобладающей доминантой в содержании правового статуса остается комплекс обязанностей: послушание, покорное отношение к воспитательным мерам воздействия, необходимость трудиться, следовать воле родителей в решении своей судьбы.

Россия в аспекте сказанного не являлась исключением. В истории нашего государства правовое регулирование положения детей в обществе определялось, главным образом, через указание на их положение в семье. Однако в истории России семья не всегда воспринималась как ячейка взаимодействия ее членов. Реальные взаимоотношения внутри семьи характеризовались жесткостью и даже в некоторой степени жестокостью в обращении с женщинами и детьми, далеко уходящей от смысла христианских заповедей. Неоспоримое правило о правоте старшего в семье не способствовало смягчению нравов.

В ранний период развития государства семья представляла собой организацию людей, основанную на рабском повиновении и страхе, прежде всего перед главой семьи. Регулирование семейных отношений основывалось на нормах права, выросшего из обычаев первобытно-общинного строя. Отношения в семье базировались на власти отца. Дети находились в зависимости от родителей. Отец и мать могли распоряжаться не только свободой, но и жизнью своих детей. «Право на жизнь детей у большей части первобытных народов проявляется в том, что новорожденному ребенку жизнь сохраняется лишь в том случае, когда дарует ее ему отец; в противном случае детей, особенно девочек, предавали смерти».[103] Положение детей в дохристианский период истории России было бесправным. Воспитывались они в строгом соблюдении языческих обычаев и традиций. Родители могли продавать своих детей. Первое запрещение продажи детей появилось только в XIV веке. До этого времени власть отца была всеобъемлющей. Отцы распоряжались брачной судьбой своих детей: женили сыновей и выдавали замуж дочерей по своей воле.

С принятием христианства в X веке Церковь стала вести активную борьбу с язычеством за торжество индивидуальной семьи и семейной нравственности. Брак, развод, моральные отношения в семье стали регулироваться Церковью. Христианская семья должна была подчиняться высоким нравственным канонам. В основе новой идеологии лежали трудолюбие, смирение, ответственность перед Богом. В своей деятельности Церковь руководствовалась нормами византийского права, которые были включены в Кормчие книги. В Кормчих книгах ограничивалась власть отца над жизнью детей. Родители уже не имели права ни на жизнь, ни на свободу своих детей.[104] Церковь берет жизнь детей под свою защиту. Что же касается семейного воспитания детей, то Церковь придерживалась своей постоянной заповеди: «Дети учить, ать чтят родитель своих».[105]

Положение ребенка в семье и в обществе нашло свое отражение в летописях, в Кормчих книгах, в Поучениях князей, среди которых особое место занимает Поучение Владимира Мономаха. В. Мономах учил детей, как вести себя в обществе, как относиться к старшим и больным, защищать сироту: «Всего же паче убогих не забывайте, но елико могущее по силе кормите, снабдите сироту».[106]

С XI века на мировоззрение русских людей сильно влияла переводная литература. Самыми ранними переводами были греческие сборники двустиший, несущие нравственные поучения. Это были изречения авторитетных философов и знаменитых писателей, а также

---

[103] *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. СПб. Киев. 1905.С. 472.

[104] *Кон И.* Ребенок и общество. М., 1988. С. 216.

[105] *Неволин К.* История российских гражданских законов. Т. 1. С. 317.

[106] *Нижник Н. С.* Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., 2006.

влиятельных христианских авторов: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. Сборники изречений, такие как Изборник 1076 года, Слово о Хмеле, Пчела, Мерило Праведное стали важными учебными пособиями. По ним учились грамматике и логическому суждению.

Изборник 1076 года – одна из старейших древнерусских рукописных книг. В нем собраны нравоучительные тексты, которые представлены в виде беседы умудренного человека с сыном.

В XVI веке в Московском государстве был составлен Домострой – типичный для Средневековья памятник нравоучительной литературы. В основе Домостроя лежат «поучения от отца к сыну», известные на Руси с середины XI века и «слова святых отец, како жити христианам». Это не литературное произведение, это своего рода сценарный план проведения жизненно важных семейных и общественных действий. Содержащиеся в Домострое наставления «о богоугодном устройстве жизни» представляют собой государственную идеологию в регулировании семейных отношений. В своем личном «государстве» домохозяин обязан обеспечить дом экономически и устроить его обитателей нравственно. Хозяйка дома в иерархии семейных отношений занимает особое место. Права и обязанности хозяина и хозяйки не пересекались, а находились во взаимодополнении. Мужчина должен быть строг, справедлив и честен. От женщины требовались чистота и послушание.

Что же касается воспитания детей – с помощью довольно суровых мер, то в этом Домострой не оригинален. Вся средневековая педагогика была построена на телесных наказаниях. Домострой призывает родителей строго наказывать своих детей. «Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои».[107] Однако рукой отца, взявшего розгу, двигала не личная озлобленность карающего праведника, но идея неотвратимости наказания за проступок. Семейное воспитание определяло все последующие этапы в социальном бытии и общественном развитии человека.

Домострой повторяет церковную заповедь о почитании родителей: «Любите отца своего и мать свою и слушайтесь их, и повинуйтесь им божески во всем, и старость их чтите, и немощь их и страдание всякое от всей души на себя возложите, и благо вам будет, и многие лета пребудете на земле. За то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш пребудет вовеки, и наследуют сыновья сынам вашим, и достигните старости маститой, в благоденствии дни свои проводя».[108]

Призывая родителей воспитывать своих детей в строгости, ограничении свободы, Домострой обращает внимание и на родительскую любовь, но остерегает родителей от любви открытой, явленной. Родителям не рекомендуется проявлять вообще никаких чрезмерных эмоций – как положительных (бурная радость, восторги, умиления), так и отрицательных (гнев, ярость). Умение сдерживать себя, скрывать свои чувства считалось важнейшим достоинством хозяина, главы семьи. Он не должен принимать необдуманных решений. Любовь к детям должна проявляться в делах, а не на словах: в каждодневной заботе, в расчетливом ведении хозяйства, в умении родителей обеспечить будущее своим детям.

До конца XVII века жизнь несовершеннолетнего не признавалась равнозначной жизни взрослого; своего ребенка можно было и убить, особенно если он посягнул на жизнь и достоинство родителей; внебрачные дети вообще не находили никакой социальной защиты.

Первые шаги с целью защиты прав детей были сделаны Ярославом Мудрым, который является составителем Русской Правды – первого древнерусского источника светского права, в котором регулируется положение детей. Однако в целом в отношениях между роди-

[107] Домострой. СПб., 1994. С. 159.

[108] Там же. С. 158.

телями и детьми продолжал витать дух рабства. Родители имели право на продажу своих детей в рабство в голодное время. Судебник Ивана IV 1550 года также разрешал продажу детей в холопы с тем условием, что отец и мать поступают вместе с ними в холопство. В XVII веке исчезает право родителей на продажу детей в холопство. Однако право родителей отдавать детей в заклад за долги существовало еще долгое время.

В Соборном Уложении 1649 года появляется право на отдачу детей в услужение и в монастырь. Но это вытекало не столько из прав родителей на детей, сколько из обязанности отдавать их в обучение и заботиться об их кормлении. Таким образом, рабские отношения к детям сменяются исполнением родительских обязанностей. Подобным же образом право на жизнь детей постепенно преобразуется в вправо наказания их в интересах воспитания. По Соборному Уложению власть мужа над женой и детьми еще сохранялась. Отец мог наказывать своих детей, но не чрезмерно. За убийство ребенка грозило тюремное заключение. Дети за убийство родителей карались смертью. Дети отвечали за долги своих родителей. Детям запрещалось жаловаться на родителей. Жалобы не рассматривались, а жалобщиков «били кнутом нещадно». Сыновья, достигшие возраста 16 лет, обязаны были начинать службу.

Петр I своим Указом от 15 апреля 1771 года ограничил права родителей над детьми и церковную власть над брачно-семейными отношениями. При Петре I был ограничен срок отдачи детей в наем до пяти лет и запрещена подневольная отдача детей в монастыри. В Указе «О порядке наследования» в 1714 году установлен возраст для вступления в брак: для жениха – 20 лет, для невесты – 17 лет. Родителям было запрещено принуждать своих детей к браку. Помещики не имели права продавать своих крепостных крестьян порознь, а только семьями.

Родителям разрешалось принимать воспитательные меры против непокорных детей, а в случае безуспешности таких мер родители могли отдавать своих детей в общественные заведения или смирительные дома, а также подавать жалобы в суд. В эпоху петровских преобразований с целью создания мягкого климата в семье распространялись всякого рода поучения родителям и детям. Наиболее известны такие поучения, как «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению» и «Завещание отеческое к сыну Ивана Посошкова».

«Юности честное зерцало» представляет собой сборник этических правил поведения молодых людей дома и особенно в гостях. Предназначался он, прежде всего, для дворянских детей. Обращалось внимание на необходимость воспитания молодежи в духе послушания и уважения своих родителей. «Наипаче всего должны дети отца и матерь в великой чести содержать. Злословя отца и матерь, смертию да умрешь».[109] «Молодой отрок должен быть бодр, трудолюбив и прилежен».[110] Петр I ставил, прежде всего, задачу воспитания и просвещения молодых дворян с пользой для государства. Дворянину рекомендуется учиться в первую очередь иностранным языкам, верховой езде, танцам и фехтованию. Дворянин должен гордиться не знатностью, а делами и избегать роскоши. Крестьянские дети содержались в великом страхе, к праздности не допускались, всегда принуждались к работе.

Во время царствования Екатерины II, с 1775 года стали создаваться «смирительные дома». Они предназначались для детей, «кои родителям своим непослушны, или пребывают злого жития, ни к чему доброму не склонны».[111] В эти дома детей помещали по просьбе родителей. Содержание детей определялось за счет родителей.

Родительская власть над детьми сохранялась и в XIX веке. Однако в Свод законов Российской империи в 1832 году были внесены новые положения. Закон уделял особое внима-

[109] Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению. СПб., 1717. С. 13.

[110] Там же. С. 14.

[111] Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению. СПб., 1717. С. 14.

ние возрасту ребенка. До 14 лет дети лишены всякой гражданской дееспособности. До 17 лет дети именуются как «малолетние», с 17 до 21 года – «несовершеннолетние». До 21 года дети не могли совершать сделки самостоятельно. В ст. 177 Свода законов фиксировались права и обязанности родителей и детей: дети должны оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, а также служить им на своем деле; обязаны отзываться о них в почтении и сносить родительские увещевания исправления терпеливо и без ропота.

Свод закреплял властные полномочия отца, а после его смерти – матери. Родительская власть не ограничивалась возрастом детей. Место жительства детей определялось местом жительства родителей. Родители могли применять к неповинующимся детям домашние исправительные меры. По инициативе родителей без судебного рассмотрения за особые пороки и развратный образ жизни дети могли подвергаться тюремному заключению от двух до четырех месяцев.

Закон допускал узаконение и усыновление собственных внебрачных детей. Дети, рожденные незамужней женщиной от прелюбодеяния, были лишены родительского покровительства.

Родители несли ответственность за вред и убытки, причиненные малолетними детьми.

Дополнения к Своду законов от 12 марта 1914 года ограничивали родительскую власть. Родители уже не имели права на жизнь детей. За убийство детей их судили и наказывали по уголовным законам. Родители не могли принуждать своих детей к совершению противозаконных действий.

Таким образом, в началу XX века формируются основные принципы государственной политики по законодательному обеспечению интересов различных категорий детей: законных, внебрачных, усыновленных и узаконенных. Оформляются формы защиты прав несовершеннолетних и ограничения родительской власти над ними. Итак, российское общество, несмотря на некоторое своеобразие, прошло в своем отношении к детям те же стили, что и абсолютное большинство стран Европы.

5. *Социализирующий стиль* (XIX век – середина XX века). Данный стиль преследует цель не столько завоевания и подчинения ребенка, сколько его социализации, тренировки, воспитания в соответствии с требованиями общества к модели личности. Позиция родителей определяется институтом наставничества, а ребенку отводится роль активного субъекта воспитания. Характерным для данного периода завоеванием является признание государством права ребенка на защиту. Впервые появилось понятие «охрана детей», которое трактовалось как «сознание необходимости охраны детей от произвола и жестокого с ними обращения родителей или заступающих их места лиц, а также от нравственного их развращения…»

Официальная оценка правового статуса несовершеннолетних впервые базировалась на осознании того, что положение детей в их собственных семьях ни законодательство, ни общество до последнего времени не регулировало.

Первыми шагами в этом направлении было создание в Нью-Йорке в 1875 году общества защиты детей от жестокого обращения. Затем аналогичные общественные организации создаются в Англии, Франции, Пруссии. Во Франции в 1889 году был издан закон Русселя «о малолетних, беспомощных, заброшенных и терпящих дурное обращение», который предоставлял суду право лишать родительских прав людей, дурно обращающихся со своими детьми или не заботящихся о них.[112] Данный законодательный акт официально признал за несовершеннолетними право на заботу родителей, право на гуманное обращение и воспитание, право на защиту жизни и здоровья от жестокого обращения и насилия.

[112] Журнал Министерства юстиции. 1900. № 6. С. 403–407.

В России первое общество по защите детей было создано в 1883 году. В 1892 году в Санкт-Петербурге был учрежден особый отдел защиты детей, одной из задач которого помимо деятельности, прямо направленной на выявление и предотвращение фактов жестокого обращения с детьми, являлась подготовка предложений по созданию соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей правовое положение несовершеннолетних.

Так, в 1895 году отдел защиты детей ходатайствовал перед министром юстиции о желательных дополнениях в законы, в том числе в гражданское и уголовное законодательство. В проекте содержались инициативы, направленные на предоставление судам полномочий лишать обвиняемых в злоупотреблении родительскими правами принадлежащей им власти над потерпевшими малолетними, введение института добровольного отречения от родительской власти в пользу приютов и учреждений, преследующих задачи детского призрения, а также определение ответственности за злоупотребление властью над детьми в пределах, установленных проектом Уголовного уложения.

Первые публикации, посвященные защите детей, появились в России в 1878 году в ноябрьском номере журнала «Слово».[113] В последующие годы внимание науки к этой проблеме активизируется. В ее обсуждение были вовлечены представители различных отраслей знания – педагоги, юристы, врачи. На данном историческом этапе законодатель все еще стоит на позиции незыблемости родительской власти над личностью ребенка. Однако акцент делается на том, что «власть над личностью детей присваивается родителям преимущественно с целью лучшего обеспечения исполнения ими тех обязанностей, которые возлагаются на них законом для пользы детей и которые определяются словом «воспитание».

Октябрьская революция привнесла свои коррективы в концептуальные подходы организации процесса социализации детей. Социалистическое государство отдавало приоритет общественной системе воспитания, в которой ребенок выступал субъектом коллективистского воспитательного воздействия школы, интерната, детской коммуны и т. п. Роль семьи, права родителей и их влияние на воспитание подрастающего поколения рассматривались в качестве второстепенных рычагов социализации, влияние которых должно было не определять, а лишь дополнять основную линию государственного воспитания социально одобряемого типа молодого строителя коммунизма. Так, А. М. Коллонтай исключала саму необходимость существования «семейной ячейки, с ее родственными «скрепами» и провозглашала принцип обобществления воспитания детей.[114]

Данная позиция оказала, по всей видимости, воздействие на весь дальнейший путь развития правового статуса несовершеннолетних, которые все больше ассимилировались, обособлялись от взрослого сообщества и наделялись в этой связи все большим объемом прав, не предполагавших каких-либо корреспондирующих обязанностей по отношению к взрослым.

6. *Помогающий стиль* (с середины XX века) основывается на предположении, что ребенок лучше, чем родитель, знает свои потребности и интересы. Оба родителя принимают равноценное участие в жизни ребенка, в удовлетворении его растущих индивидуальных потребностей. Не делается акцента на формировании и нивелировании черт личности. Метод физического воздействия вытесняется методом активного слушания и эмоционального присоединения. В этой связи Л. Демоз указывает, что в контексте помогающего стиля родитель должен «быть слугой, а не повелителем ребенка…создавать условия для развития его интересов».[115] Если ранее, на предшествующих исторических этапах, правовой ста-

---

[113] *Поворинский А. Ф.* Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву 1758–1904 гг. /Научный ред. О. Ю. Шилохвост. Изд. 3-е. М., 2001. С. 160.

[114] *Коллонтай А. М.* Проблемы женского коммунистического движения. Семья и коммунизм // Коммунистка. 1920. № 7. С. 220.

[115] *Демоз Л.* Указ. соч. С. 86.

тус ребенка поглощался в той или иной степени правовым статусом родителей, то для сегодняшнего дня характерно признание правового статуса несовершеннолетнего как величины самостоятельной, которая в определенной степени формирует правовой статус родителей.

В значительной мере эта тенденция связана с влиянием норм международного права и гуманизацией законодательства, посвященного правовому статусу ребенка.

Как уже сказано выше, достаточно продолжительный период времени истории человечества (от Античности примерно до середины XIX века) в обществе не существовали ни понятия детства, как особо защищаемой группы населения, ни специального законодательства.[116] К сегодняшнему дню международным сообществом выработана концепция о детстве как одной из главнейших социокультурных ценностей,[117] о значимости детства для дальнейшего общественного прогресса, о положении несовершеннолетних в социуме как равноправных его членов. Изменение парадигмы детства определило естественным образом и направление правовой регламентации отношений с участием детей. Содержание соответствующих нормативно-правовых актов ориентировано целиком на преимущественную защиту интересов детей, наряду с переходом от рассмотрения ребенка как объекта к его положению в качестве субъекта правоотношения. Правовой статус современных детей определяется обширным международным и национальным законодательством о правах детей, обзор которого приведен в главе 2.

§ 2. Конституционные основы правового статуса несовершеннолетних

До принятия Конституции РФ 1993 года правовой статус ребенка рассматривался законодателем в контексте семейных правоотношений, где он был поглощен правовым статусом родителей ребенка.

Идея формирования основ правового статуса ребенка в Российской Федерации неоднократно высказывалась учеными. В пользу этой концепции говорит многое. *Во-первых,* достаточная разработанность ее основных категорий, прежде всего теории правового положения личности. *Во-вторых,* необходимость признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 2 Конституции РФ. *В-третьих,* слишком велика сегодня социальная «цена» этой категории граждан, поскольку от «качества», а теперь уже, с учетом современного демографического кризиса, и от количества детей зависит будущее самого Российского государства. *В-четвертых,* современное состояние общества требует повышенной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Дети, как особая категория граждан, нуждаются в особой защите.[118]

На сегодняшний день принципиальное значение для определения правового положения ребенка имеют, как отмечает Н. Е. Борисова, три группы конституционных норм.

Первую группу таких норм составляют два положения Конституции РФ, прямо относящихся к защите прав и интересов несовершеннолетних:

– Конституция РФ провозглашает человека (независимо от возраста), его права и свободы высшей ценностью и устанавливает, что их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства (ст. 2), причем государства социального, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7);

---

[116] *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2001. С. 30.

[117] *Кураев Л. Г.* Детство как социокультурная ценность: автореф. дис. … канд. соц. наук. Саратов, 1995. С. 3.

[118] *Зубарева О.* Законодательство об обеспечении прав детей //Законность. 2005. № 6.

– Конституция РФ раскрывает механизм реализации социальной политики в интересах детей путем обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7).

Вторую группу конституционных норм составляют статьи Конституции РФ, в которых говорится о детях (детстве) непосредственно. Речь идет о положениях, устанавливающих, что детство (как и материнство и семья) находится под защитой государства (ч. 1 ст. 38) и забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38).

Как видно, в этих конституционных положениях ребенок (дети) рассматривается только совместно с материнством, семьей, родителями. И тем не менее можно утверждать, что Конституция уже считает ребенка самостоятельным носителем прав.

Третью группу конституционных норм, имеющих непосредственное отношение к определению правового положения несовершеннолетнего, составляют нормы Конституции РФ, регламентирующие права и свободы человека и гражданина, используя формулировку «каждый». Поэтому они в равной степени касаются как взрослых, так и несовершеннолетних. Зафиксированные в главе 2 Конституции РФ права и обязанности человека и гражданина, признаваемые и гарантируемые на территории РФ, есть не что иное, как формализованный в российском законодательстве конституционно-правовой статус личности, выражающий «наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений».[119]

В подавляющем большинстве положений Конституции РФ статус несовершеннолетнего является подразумевающейся частью, составляющим элементом общечеловеческого статуса любого гражданина России.

С одной стороны, это гарантирует обеспечение естественно равной защиты прав любого человека независимо от каких бы то ни было признаков, в том числе и возрастных. *С другой стороны,* в силу специфических возрастных особенностей, характеризующих статус ребенка, данное обстоятельство, как отмечает Н. Е. Борисова, можно расценить как упущение, правовой пробел, свидетельствующий о низкой гарантированности и слабой защищенности прав и интересов российских детей. Отсюда возникает необходимость повысить степень защищенности правового статуса ребенка путем выделения его как самостоятельного субъекта защиты и внесения соответствующих изменений в Конституцию России. Закрепление особой защиты прав несовершеннолетних в Конституции придаст их статусу гарантированность.

В этом будет состоять роль Основного Закона в систематизации прав и законных интересов несовершеннолетних, в поднятии защиты прав ребенка на надотраслевой уровень, тем более что отечественная юриспруденция уже пошла по пути выделения специальных субъектов права. Но если, например, правовой статус инвалидов, пенсионеров и других субъектов права сводится преимущественно к повышенной защите их социально-экономических прав и свобод, то правовой статус ребенка охватывает гораздо больший по объему круг правоотношений, который не может остаться вне поля зрения государства в силу своей социальной значимости.[120]

Конституционные нормы имеют своей целью общую, универсальную регламентацию статуса личности, которая в самом обобщенном виде выражает существенные черты ее правового положения. При этом само понятие «конституционно-правовой статус» более широкое. Оно включает в себя нормы не только Конституции, но и других источников конституци-

---

[119] *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. М., 2002. С. 199.

[120] *Борисова Н. Е.* Конституционные предпосылки защиты прав ребенка / Институт государства и права Российской академии наук: материалы научно-практической конференции. М., 2004. С. 18.

онного права. Такой статус является разносторонним и богатым по содержанию, учитывает родовые признаки субъекта, и поэтому ему не свойственны однотипность и унификация.[121]

Теоретически он складывается из положений Конвенции ООН о правах ребенка (согласно ст. 15 Конституции РФ), норм Конституции РФ и конкретизирующего их отраслевого законодательства, прежде всего семейного, а также специализированного ювенального законодательства, представленного в Российской Федерации двухуровневым законодательством об основных гарантиях прав ребенка, включающим Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ (в редакции от 17 декабря 2009 года № 326-ФЗ), и одноименные законы субъектов РФ.

В известной мере указанное законодательство, прежде всего ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», компенсирует отсутствие норм о правовом статусе ребенка непосредственно в Конституции РФ. В частности, в ст. 6 Закона предусмотрено, что «ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Данный Закон закрепляет комплекс мер, с помощью которых государство оказывает содействие в защите прав и законных интересов ребенка. В ст. 7 Закона указано следующее:

«Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством Российской Федерации, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка».

Родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка. Педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за работу по воспитанию, образованию, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка, по поручению органов опеки и попечительства и других компетентных органов могут участвовать в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в органах образования, здравоохранения, труда и социального развития, правоохранительных и других органах, занимающихся защитой прав ребенка.

Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации могут осуществлять деятельность по подготовке ребенка к реализации им своих прав и исполнению обязанностей.

Конституция РФ служит и здесь основой, которая, вбирая в себя положения Конвенции с учетом своих не только национальных, но и, прежде всего, социально-экономических, политических и идеологических особенностей современного периода, должна определить

[121] *Богданова Н. А.* Система науки конституционного права. М., 2001. С. 56.

будущее подрастающего поколения, давая конкретные «установки» другим отраслям законодательства.

В связи с этим нельзя не согласиться с Председателем Конституционного суда РФ В. Д. Зорькиным, акцентирующим внимание на том, что отстаивание принципа верховенства права, защиты прав человека и основных свобод всегда было и будет приоритетным направлением в осуществлении правосудия.[122]

Особенность конституционно-правового статуса ребенка объясняется тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными гражданами, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации. Помимо обязательных элементов правового статуса, основу которых составляет система прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовой статус несовершеннолетнего должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации. В связи с этим необходимо отметить особое значение юридических гарантий, а именно, материально-правового и процессуального обеспечения реализации прав ребенка. Учитывая, что если «Конституция, не имеющая соответствующих процедур реализации, приводит власть к произволу, гражданина – к беззащитности»,[123] то в отношении ребенка такая Конституция приводит к беззащитности вдвойне.

Новый путь к решению семейно-правовых проблем был обозначен также ст. 15 Конституции РФ, обращающей внимание на приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, международного договора.[124]

Конституционные положения, относящиеся к статусу личности, в том числе несовершеннолетнего, представляют собой продолжение и развитие общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Федеральным законом от 15.07.95 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Международные договоры – одно из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствующее расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности Российской Федерации, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне.

§ 3. Несовершеннолетний как субъект права и правовых отношений в действующем законодательстве и современной правовой доктрине России

Категория «субъект права» в российском правоведении является одним из приоритетов доктринальных исследований: и общая теория права, и отраслевые науки проявляют к ней устойчивый интерес. Представления исследователей о ее месте в системе юридических понятий неоднозначны. Одни авторы трактуют понятия «субъект права» и «субъект (участ-

---

[122] *Зорькин В. Д.* Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность: доклад на Международной научно-практической конференции «Роль права в обеспечении национальных интересов». М., 2005. С. 11.

[123] *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. М., 2002. С. 78.

[124] *Нечаева А. М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 217.

ник) правоотношения» как тождественные, другие, напротив, расценивают их как два самостоятельных правовых явления. Доводы сторонников этой точки зрения представляются более убедительными, соответствующими учению о субъективном и объективном праве.

В литературе высказано заслуживающее поддержки суждение о первичности категории «субъект права» по отношению к категориям «правовой статус» и правоспособность[125] и о том, что она является центральным, системообразующим элементом всей правовой системы.

Дело в том, что категория правового статуса личности характеризует ее скорее как субъекта правовых отношений, чем как субъекта права как некоего абстрактного явления, поскольку в соответствии со ст. 64 Конституции РФ правовой статус личности составляет совокупность всех принадлежащих ей прав и всех обязанностей, которые возлагаются на нее либо которые она сама добровольно принимает на себя. Как известно, совокупность прав и обязанностей как раз и образует структуру содержания правоотношений.

В любом правоотношении права и обязанности всегда конкретны; чисто умозрительно можно представить себе некое совокупное правоотношение, где были бы собраны все права и свободы и все обязанности личности. В принципе такая возможность существует, поскольку конкретные права и конкретные обязанности личности закрепляются в законах и договорах. Именно возможность реально выстроить всю совокупность прав и обязанностей личности и позволяет говорить о ее общем правовом статусе. В то же время о субъективном праве можно говорить не только как о конкретном праве, принадлежащем конкретному субъекту, но и воспринимать его как более абстрактную категорию, как меру возможного или дозволенного поведения любого субъекта, в каких бы правоотношениях он ни участвовал, как совокупность в принципе однотипных правомочий независимо от отраслевой принадлежности конкретного субъективного права: можно говорить, в частности, о праве на собственные действия, о праве требования и о праве притязания.

Точно так же можно воспринимать как некую абстракцию юридическую обязанность как меру должного поведения субъекта любого правоотношения с однотипными элементами долженствования: как обязанность совершать (совершить) определенные действия, воздерживаться (воздержаться) от их совершения и в случаях нарушения какого-либо из указанных выше типов поведения – претерпевать меры государственного принуждения, уже вполне конкретные. Однако не эти общие «типовые» правомочия и не общие элементы должного поведения образуют общий правовой статус личности, а совокупность всех принадлежащих ей прав и обязанностей.

Даже умозрительно невозможно создать конструкцию некоего обобщенного правоотношения, в котором реализовались бы общие правомочия и общие элементы должного поведения, входящие в состав юридической обязанности, чтобы такая конструкция была пригодна для характеристики любого правоотношения. Правда, В. А. Мицкевич в свое время полагал, что содержание правосубъектности тождественно правовому статусу, причем сводится оно к «совокупности общих прав и обязанностей (правоспособности), а также к определенным по содержанию правам и обязанностям, непосредственно вытекающим из действия советских законов». Однако с таким подходом к определению соотношения правосубъектности и правового статуса трудно согласиться по указанным выше соображениям.[126] Вот почему категория «субъект права» по сравнению с категорией «правовой статус» является первичной.

Д. А. Медведев предлагает вместо, по его мнению, «нечеткого понятия “общая правосубъектность” использовать категорию «правовой статус», как совокупность отраслевых

---

[125] *Стремоухое А. А.* Особенности специального субъекта прав // Правоведение. 2004. № 3. С. 140–141.

[126] *Мицкевич А. В.* Субъекты советского права. М., 1962. С. 30.

правосубъектностей».[127] Данная формулировка, на наш взгляд, является наиболее приемлемой, так как исключает расплывчатость и схожесть определений таких понятий как «правовой статус» и «правосубъектность». Если сформулировать правосубъектность применительно к отрасли права, определив ее как совокупность право- и дееспособности субъекта в конкретной отрасли, то совокупность отраслевых правосубъектностей даст нам правовой статус.

Таким образом, на наш взгляд, под правовым статусом следует понимать совокупность прав и обязанностей, которыми наделено лицо и которые данное лицо имеет возможность реализовать на практике.

В связи с этим ряд авторов считают необходимым смещение акцентов в научных исследованиях. По их мнению, приоритет следует отдать категории специального субъекта, определяющей содержание специальной правосубъектности.

По мнению А. А. Стремоухова,[128] – автора данного предложения – специальный субъект права характеризуется набором следующих признаков: это всегда представитель определенной социальной группы, выделяемой по роду деятельности, возрасту, состоянию здоровья и т. д.; ему принадлежит совокупность специальных, особых прав, именуемых правовым модусом, большинство отраслей права специально регламентирует особенности правового положения несовершеннолетних, исходя из особенностей их возрастной характеристики – недостатка жизненного опыта, неумения дать адекватную оценку некоторым явлениям общественной жизни, либо предвидеть последствия своих поступков.[129]

Таким образом, лицо, не достигшее возраста полной дееспособности (совершеннолетия), является специальным субъектом права. Для его обозначения используются специальные лексические средства (слова и словосочетания), которые в международном и национальном российском законодательстве не всегда безупречны. Возникший на определенном этапе развития человечества язык как разновидность коммуникативной деятельности людей – это система звуковых и словарных средств их общения между собой (обмена мыслями, понимания), хранения и передачи информации,[130] является одновременно лингвистической кодировкой различным образом организованного социума.

Частный случай подобной кодировки представляет использование лексических средств для характеристики двух ипостасей каждого из индивидов: возрастной категории и родственных связей человека внутри социума. С этой целью в лексике – словарном составе языка, среди всей совокупности входящих в него слов особо выделяются термины, то есть такие слова либо их сочетания, которые употребляются в специальном научном значении. Общеизвестно, что терминология имеет свою смысловую нагрузку, поэтому основным требованием является ее безупречное использование.

Между тем довольно широко распространены погрешности против данного правила. Своей терминологической нестрогостью отличаются, прежде всего, гуманитарные науки. К их числу относится и юриспруденция, хотя точное обозначение правовых понятий является первым из непреложных требований пользования языком в этой сфере. В свое время М. В. Ломоносов отмечал, что этот грех юриспруденции «производит великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждениям».[131]

---

[127] *Медведев Д. А.* Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. П., 1990. С. 13.

[128] *Стремоухое А. А.* Указ. соч. С. 140.

[129] *Ожегов СИ., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 905.

[130] Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 2. С. 721.

[131] *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 10. С. 149.

Одним из обстоятельств, осложняющим научные изыскания в сфере юриспруденции и к тому же широко распространенным, являются погрешности против терминов, используемых в этой науке. Нередко авторы, занимающиеся изучением одних и тех же проблем, делают различные выводы вследствие различного толкования одних и тех же правовых понятий. Об этом говорят и языковеды, работающие с правовой терминологией.

Языковые погрешности довольно часто встречаются и в нормативных правовых актах, несмотря на то, что высокий статус закона требует безупречного оформления его текста.[132] Одним из случаев подобных пороков, по мнению М. В. Геллера, является название гл. 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей». Слово «несовершеннолетний», обозначающее однозначно понятие лица – человеческого существа, не достигшего возраста полной дееспособности, в сочетании со словом «ребенок» («дети»), которое в русском языке обозначает два различных явления – родственную связь (прямое родство первой степени) и возрастной период жизни, одну из групп несовершеннолетних. «Совершенно очевидно, что в тексте гл. 11 СК речь идет не о родстве, а о возрастной страте, поэтому словосочетание «несовершеннолетний ребенок», использованное для обозначения одного из субъектов семейного права через два (родовой и видовой) термина, является лингвистической погрешностью».[133]

Полагаем, что утверждение автора верно лишь отчасти. Понятие «ребенок» и «несовершеннолетний» могут быть тождественны только в том случае, когда термин «ребенок» используется в одном из своих смыслов: малолетнее дитя. Учитывая феномен полисемии, свойственный русской лингвистике, необходимо иметь в виду, что слово «ребенок» означает также и биологическую связь с лицами, от которых он происходит: в этом смысле данный термин применяется законодателем во всех нормах главы 1 СК РФ «Установление происхождения детей». Когда говорят «рождение ребенка матерью» (ст. 48 СК), имеется в виду биологическое явление, лежащее в основе родства. В главе 13 СК термин «ребенок» (во множественном числе «дети») означает также родственную связь управомоченного и обязанного лица в алиментных обязательствах.

Поскольку родители обязаны содержать своих детей разного возраста, то в законе используется дополнительная терминология для характеристики оснований, при которых дети имеют право на алименты. В ст. 80–83 СК изложены положения об алиментных обязанностях родителей в отношении несовершеннолетних детей (управомоченный субъект семейного правоотношения выступает одновременно в двух ипостасях – родственника и представителя возрастной страты).

Родители также обязаны содержать и своих совершеннолетних детей, но уже при условии, что они нетрудоспособны и нуждаются в материальной помощи (ст. 85 СК). Как отмечает далее автор, в литературе встречаются утверждения, что термины «ребенок» и «несовершеннолетний», применяемые в СК и ГК, тождественны. Между тем, эти термины предназначены для обозначения различных понятий. Словом «ребенок» чаще всего называют разновидность кровнородственной связи, а именно первую степень прямого родства. В этом смысле оно применяется в частности в гл. 1 СК «Установление происхождения детей», в ст. 1142 ГК «Наследники первой очереди».[134] Что касается слова «несовершеннолетний», то оно обозначает принадлежность индивида к группе людей, находящихся на одном из этапов человеческой жизни. Возрастные категории в науках о человеке, возрастная стратифи-

---

[132] *Герард-Рене де Гроте.* Язык и право // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 145; *Козаченко И. Я.* Язык – душа и совесть уголовного закона // Правоведение. 2003. № 2. С. 109–110; *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 10. С. 149.

[133] *Геллер М. В.* Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

[134] Комментарий к части первой ГК Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М., 2002. С. 146.

кация общества отражают объективные закономерности процесса его развития на протяжении всего жизненного пути. Одной из таких категорий и является несовершеннолетие, то есть этап жизненного пути, в пределах которого человек еще не накопил необходимый опыт для жизни в обществе.

Оба обстоятельства – родство и несовершеннолетие – относятся к числу биологических свойств, присущих каждому человеку. Они определенным образом влияют на гражданское состояние физических лиц и в силу закона являются юридическими фактами практически во всех отраслях права. В одних случаях правовое значение имеет только родство, в других – только несовершеннолетие, а в третьих – оба фактора в их сочетании. Именно в этом двойном значении эти понятия употребляются в названии главы 11 СК РФ, что не является случайностью. Конечно, во многом указанные в данной главе СК РФ права, в том числе право жить и воспитываться в семье, исследуемое автором, реализуются не в конкретных, а в абстрактных, общерегулятивных правоотношениях.

Однако представляется, что выражение «права несовершеннолетних детей», применяемое в главе 11 СК РФ, подчеркивает, что в большинстве правовых отношений, возникающих при реализации этих прав, обязанными субъектами являются взрослые: родители и другие кровные родственники, а также усыновители, опекуны, попечители, приемные родители – словом, все, кто создает для несовершеннолетних детей, кровных или приемных, семейную среду, кто реально обеспечивает их право жить и воспитываться в семье и другие права, закрепленные в данной главе СК РФ. Исследование терминологии других отраслевых кодексов, в частности уголовного и трудового, позволяет утверждать, что в тексте норм о правах этих субъектов права используется либо только один термин «несовершеннолетний», либо словосочетания «несовершеннолетнее лицо», либо «несовершеннолетние граждане».

Анализ соответствующих норм путем буквального цитирования показывает, что применяется только термин «несовершеннолетний», когда законодатель устанавливает определенные правовые последствия независимо от факта родственных отношений лица, не достигшего возраста полной дееспособности: «Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет…признается место жительства их законных представителей» (п. 2 ст. 20 ГК), аналогичным образом построены тексты статей ГК, в которых идет речь о различных видах дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК), эмансипации (ст. 27), дееспособности малолетних (ст. 28); в ст. 31–32 ГК об опеке и попечительстве используется только термин «несовершеннолетий»; в статьях 172, 175 также только термин, означающий и возрастную принадлежность, этап их жизненного пути; в деликатных обязательствах «за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители или опекуны)…» (п. 1 ст. 1073 ГК). Но когда законодатель устанавливает ответственность совершенно определенного субъекта – родителей, лишенных родительских прав, то в тексте нормы указываются оба фактора: «…суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком…» (ст. 1075); «в случае увечья или повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего)… а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет…» вред возмещается лицом, ответственным за причинение вреда (п. 1, 2 ст. 1087 ГК).

Наследование по закону согласно положениям гл. 63 ГК основано на родственной связи наследодателя и наследников, поэтому несовершеннолетние совместно с родством приобретают правовое значение только в одном случае, когда речь идет о праве на обязательную долю в наследстве: «Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети (и никакие другие степени и виды родства) наследодателя… наследуют независимо от содержания завещания…» (п. 1 ст. 1149). «При наличии среди наследников несовершеннолетних… граждан (то есть любые наследники по закону) раздел наследства осуществляется с соблюдением пра-

вил ст. 37 настоящего Кодекса» (абз. 1 ст. 1167 ГК). Приведенный текст норм ГК, регулирующих отношения с участием несовершеннолетних, как представляется, не дают основания для вывода о тождественности терминов «ребенок» и «несовершеннолетний».[135]

В различных толковых словарях русского языка термин «дети» используется для обозначения возрастной категории для человека, достигшего 14 или 15 лет.[136] Дети от 7 до 15 лет – это «отроки». Ребенок до 3-х лет – младенец, от 3-х до 7 – дитя,[137] юноша – от 15 до 20 лет.[138]

Дореволюционное гражданское законодательство различало два возраста несовершеннолетия: малолетство (до 17 лет) и несовершеннолетие в узком смысле слова (от 17 до 21 года).[139] В других словарях термин «дети» («ребенок») толкуется как маленькие мальчики и девочки в возрасте до 14–16 лет.[140]

Подобная система терминов существует и в других языках. Например, в немецком языке несовершеннолетние (minderjahrig) делятся на следующие возрастные подгруппы: младенец (kleinkind), малолетний (kind), подросток (halbwuchsige).[141] В этих языках проявляется такое свойство языка, как полисемия, то есть наличие нескольких смыслов или значений у одного и того же слова или словосочетания. В частности, термин «ребенок» в русском языке, kinder в немецком используется для обозначения не только определенного возраста человека, но и в качестве определителя прямого родства первой степени.

Из сказанного следует вывод о необходимости иметь в виду, что термин «ребенок» является понятием видовым по отношению к слову «несовершеннолетний». Поэтому, по мнению М. А. Хватовой, можно согласиться с М. В. Геллером в том, что в целях унификации понятий, применяемых в законодательных актах, в названии гл. 11 СК РФ следует оставить только слово «несовершеннолетних», а вместо слова «ребенок» использовать термин «лиц (лица)», принятое в юриспруденции для обозначения субъектов права.[142] Автор совершенно прав также в том, что, по его словам, «нельзя пройти мимо такого феномена, как использование термина “ребенок” в качестве синонима понятия “несовершеннолетний” в международно-правовых актах, посвященных защите прав данной демографической группы».[143]

Действительно, в следующих документах: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 1 декабря 1990 года (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы от 14 декабря 1990 года использован термин «minor» для обозначения тех лиц, на которых они распространяют свое действие.

Наряду с этим другая группа международных документов, посвященных защите прав субъектов аналогичной возрастной категории, содержит термин «ребенок»: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, Декларация о социальных и правовых принципах защиты и

---

[135] Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1974. С. 519.

[136] *Даль В. И.* Толковый словарь живого русского языка. М., 1981. Т. 1. С. 437.

[137] *Даль В. И.* Указ. соч. Т. 2. С. 751.

[138] *Даль В. И.* Указ. соч. Т. 4. С. 668.

[139] *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 12. С. 906.

[140] Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 255; *Ожегов СИ., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 159.

[141] Русско-немецкий словарь. М., 2002.

[142] *Геллер М. В.* Указ. соч. С. 22.

[143] *Хватова М. А.* Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 49.

благополучия детей 1986 года, Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 года, Женевская декларация прав ребенка 1924 года и др.

В понятия «ребенок» или «несовершеннолетний» (в данном случае мы употребляем эти понятия как синонимы) включается также возрастной критерий, то есть определение минимального возраста, с которого у него возникают специальные права и начинается его специальная правовая защита, и максимального возраста, с достижением которого она прекращается. Что касается начала правовой защиты, то она предоставляется с момента рождения ребенка, хотя, как указано в Декларации прав ребенка и отражено в преамбуле Конвенции «О правах ребенка», «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Государства в своем национальном законодательстве могут расширить эту защиту до момента зачатия, о чем более подробно будет говориться в главе 4. Обратим внимание на то, что ребенка, находящегося в утробе матери, даже после того, когда возникает возможность убедиться в его половой принадлежности и в нормальном течении всех процессов жизнедеятельности, принято именовать не термином «ребенок», а термином «плод».

Довольно сложен вопрос об установлении периода времени, после которого личность начинает считаться взрослым человеком. Ни Декларация 1924 года, ни Декларация 1959 года не определяют максимальный возраст, с которого ребенок перестает быть таковым.

Конвенция о правах ребенка закрепила верхний возрастной предел в 18 лет с оговоркой, «если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Возраст в 18 лет устанавливают и некоторые другие международные документы, касающиеся защиты детей. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 года запрещает передачу с целью эксплуатации ребенка или подростка моложе 18 лет (ст. 1). Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления 1993 года применяется в отношении ребенка до достижения им 18 лет (ст. 3). Международный пакт о гражданских и политических правах запрещает применение смертной казни к лицам моложе 18 лет, хотя и не использует здесь слово «ребенок» (ст. 6). На региональном уровне Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 года определяет ребенка как «каждое человеческое существо до достижения возраста 18 лет» без всяких исключений (ст. 2), тем самым устанавливая более высокий стандарт, чем Конвенция о правах ребенка. Европейская конвенция по выполнению прав ребенка 1996 года считает ребенком личность, не достигшую 18 лет (ст. 1). В рамках Международной организации труда в 1999 году была принята Конвенция, касающаяся запрещения и немедленного действия по устранению наихудших форм детского труда, в которой предусмотрено, что она будет применяться ко всем лицам, не достигшим 18 лет (ст. 2).

Однако в некоторых других международных документах установлен иной возрастной предел. Речь идет прежде всего о международных договорах, касающихся какого-либо определенного аспекта жизни ребенка. Гаагская конвенция о гражданских аспектах похищения детей 1980 года и Европейская конвенция по признанию и вступлению в силу решений, касающихся опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 года, признают, что для целей данных конвенций ребенком является личность до достижения 16 лет (соответственно статьи 4 и 1).

Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков 1962 года оставляет на рассмотрение государств-участников определять минимальный брачный возраст (ст. 2). При этом Рекомендация Генеральной Ассамблеи о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков 1965

года предлагает государствам установить минимальный брачный возраст в 15 лет (Принцип II).

В международном гуманитарном праве возраст призыва в вооруженные силы и принятия участия в военных действиях установлен в 15 лет (ст. 38 Конвенции о правах ребенка, ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года). В настоящее время разрабатывается дополнительный Протокол к Конвенции о правах ребенка об увеличении минимального возраста призыва на военную службу и участия в военных действиях до 18 лет.

Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте приема на работу 1973 года устанавливает минимальный возраст в 15 лет (ст. 2 (1)). Однако Конвенция разрешает государствам с недостаточным уровнем социального и экономического развития устанавливать минимальный возраст для приема на работу в 14 лет (ст. 2).[144] В международном праве нет точно определенного возраста, с которого личность перестает считаться ребенком. Однако принятие специальной Конвенции о правах ребенка (на региональном уровне принятие Африканской хартии прав и благополучия ребенка), пересмотр возрастных критериев в некоторых договорах (в частности, в международном гуманитарном праве) позволяют говорить о тенденции в международном праве считать возраст в 18 лет как наиболее принятую норму для определения момента, с которого прекращается правовая защита ребенка. Статья 1 Конвенции ООН «О правах ребенка» определяет, что для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Уместно обратить особое внимание на то, что Конвенция связывает прекращение специальной правовой защиты несовершеннолетнего с более ранним возрастом достижения совершеннолетия по закону соответствующего государства, а не с другими жизненными обстоятельствами, в частности с приобретением полной гражданской дееспособности. Хотя по законодательству РФ совершеннолетним признается лицо, достигшее возраста 18 лет, что, в частности, следует прежде всего из смысла ст. 60 Конституции РФ, тем не менее в некоторых случаях в соответствии с законодательством РФ специальная правовая защита ребенка и действие его особых прав, закрепленных в Конвенции, прекращаются до достижения совершеннолетия, с момента приобретения им полной гражданской дееспособности путем вступления в брак или эмансипации.

В частности, с этим обстоятельством, которое может наступить очень рано – при достижении возраста 14 лет, – связано прекращение таких жизненно важных прав, как право на заботу со стороны родителей (ст. 7 Конвенции), право на достойную жизнь (ст. 27), которую несовершеннолетнему лицу обычно обеспечивают его родители, несущие за его благополучие финансовую ответственность. Дело в том, что в соответствии со ст. 63 СК РФ все права и обязанности родителей в отношении своих несовершеннолетних детей прекращаются с момента приобретения несовершеннолетними полной гражданской дееспособности. С данным обстоятельством связано также прекращение всех прав несовершеннолетних детей, закрепленных в гл. 11 СК РФ, в том числе и прежде всего – права жить и воспитываться в семье как одного из ключевых, основополагающих, обеспечивающих реализацию всех других специальных прав (более подробно об этом будет сказано в гл. 6). Такое законодательное решение противоречит как букве, так и духу Конвенции, прежде всего, ст. 1.

[144] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. С. 44.

§ 4. Понятие правового статуса несовершеннолетних и его разновидности

Несмотря на очевидную специфику правового статуса несовершеннолетнего, обусловленную периодами детства, отрочества и ранней юности, его правовой статус является всего лишь частью общего правового статуса физического лица. В свою очередь, правовой статус личности – это одна из составляющих его социального статуса. Исходя из этого правовой статус личности несовершеннолетнего определяется точно так же, как правовой статус любой другой личности: как совокупность принадлежащих именно несовершеннолетнему лицу прав и возлагаемых на него обязанностей. Представляется возможным согласиться с предложенной в научной литературе дефиницией. Его следует понимать как концептуально и конкретно исторически обусловленную систему его прав, свобод и обязанностей, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в особом властно-волевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством.

Теоретически правовой статус несовершеннолетних, согласно ст. 15 Конституции РФ, складывается не только из конституционных норм, но и положений Конвенции ООН о правах ребенка и конкретизирующих данные установления норм отраслевого, прежде всего семейного законодательства.

Специфика его прав и обязанностей обусловлена целым рядом факторов. Прежде всего, медико-социальные нормативы выделения возрастных подгрупп несовершеннолетних приобретают правовое значение в зависимости от специфики конкретной отрасли права.

Так, например, в гражданском праве, как уже отмечалось, физические лица, не достигшие совершеннолетия, разделены на 3 подгруппы:

– малолетние до 6 лет – полностью недееспособны (п. 2 ст. 28), за которых все сделки совершают их законные представители;

– малолетние от 6 до 14 лет, которым уже дозволяется совершать самостоятельно некоторые сделки (п. 2 ст. 28);

– несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК).

Согласно УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (п. 1 ст. 20), а за некоторые преступления – по достижении 14 лет (п. 2 ст. 20).

В СК также имеется подобная градация несовершеннолетних: все лица, достигшие 10-летнего возраста, наделены дополнительными правами.

Кроме того, несовершеннолетние лица могут выполнять и фактически выполняют самые разные социальные роли. Прежде всего, они могут вступать в конституционные правоотношения, хотя и весьма немногочисленные, в частности по поводу принадлежности к числу граждан Российской Федерации. Они могут быть супругами, могут одновременно оставаться детьми и становиться родителями, следовательно, могут сами получать средства на содержание от своих родителей и одновременно быть кормильцами для своих малолетних детей; они могут быть работниками и работодателями (ст. 20 ТК РФ); в гражданском праве они могут быть собственниками или сособственниками имущества, собственниками или нанимателями жилых помещений, членами семьи собственника или нанимателя жилого помещения, субъектами предпринимательской деятельности, участниками договоров, в деликтных обязательствах – делинквентами или потерпевшими; в наследственном праве – как наследниками, так и наследодателями или отказополучателями. В особых охранительных правоотношениях, в которых реализуются нормы о юридической ответственности, несовершеннолетние могут быть субъектами административных правонарушений или уголовных преступлений, потерпевшими или свидетелями.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетних применительно к правовому статусу личности в целом безусловно является специальным. Если же рассматривать несовершеннолетних как особую группу субъектов права в сравнении с подгруппами, выделяемыми по различным критериям, то можно говорить о правовом статусе несовершеннолетних как об общем правовом статусе с выделением целого ряда специальных правовых статусов (малолетние и несовершеннолетние субъекты гражданских прав, несовершеннолетние работники, несовершеннолетние родители, несовершеннолетние правонарушители и т. д.).

Поскольку нормы, регламентирующие специальные правовые статусы несовершеннолетних, закреплены в соответствующих отраслях права, то наиболее продуктивной с точки зрения исследования представляется отраслевая классификация правовых статусов несовершеннолетних. Имеются все основания для выделения гражданско-правового, семейно-правового, трудо-правового, жилищно-правового, административно-правового, уголовно-правового, процессуального правового статуса, правового статуса несовершеннолетних в области социального обеспечения и социальной защиты. Думается, что можно говорить также и о международно-правовом статусе несовершеннолетних.

В числе специальных правовых статусов несовершеннолетних, выделяемых в зависимости от отраслевой принадлежности регламентирующих их норм, не упоминается их конституционно-правовой статус, что не следует воспринимать как просчет со стороны авторов настоящей работы. Это сделано осознанно, так как мы полагаем, что вычленение из общих норм Конституции таких, которые бы регламентировали правовой статус несовершеннолетних только в самой Конституции и в конституционном законодательстве, представляется весьма затруднительным. Дело в том, что ряд конституционных прав и свобод личности вообще недопустимо включать в правовой статус несовершеннолетних, поскольку политическая правоспособность, содержанием которой являются права, предусмотренные ст. 31 и 32 Конституции, наступает у субъекта права с 18 лет, причем сразу в полном объеме. Ранее этого возраста лицо не может осуществлять их ни самостоятельно, ни через своих представителей.

Правда, нормы, регламентирующие право гражданина определять или не определять, указывать или не указывать свою национальную принадлежность и право пользоваться родным языком (ст. 26 Конституции), включаются в конституционное право. Несовершеннолетние, как нам представляется, могут осуществлять право на определение своей национальной принадлежности самостоятельно, по крайней мере при получении паспорта гражданина РФ, по достижении 14 лет, а право пользоваться родным языком не только возникает, но и осуществляется ими с рождения. Однако никакой специфики ни в содержании, ни в осуществлении данного права, которая была бы обусловлена несовершеннолетним возрастом его обладателя, не существует, в связи с чем норма, регламентирующая это право, включается в группу конституционных норм, устанавливающих общий правовой статус любой личности, в том числе несовершеннолетнего.

То же самое можно сказать и о праве любого лица, включая несовершеннолетнего, обращаться лично либо подавать письменно индивидуальные или коллективные обращения в органы государственной власти и в органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции). Что касается иных личных, политических или социально-экономических прав личности, которые могут и должны быть регламентированы с учетом специфики личности несовершеннолетних управомоченных лиц, то детализирующие их нормы содержатся не в конституционно-правовых, а в иных отраслевых законах и подзаконных нормативных правовых актах.

Несколько сложнее обстоит дело с нормами о гражданстве Российской Федерации. Хотя в главе 2 Конституции отсутствует право человека на приобретение, изменение и прекращение гражданства Российской Федерации, о наличии такого права можно говорить,

исходя из того, что в соответствии с ч. 1 ст. 55 Конституции «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Тот факт, что данное право человека имеет место, подтверждается нормами, закрепленными в ст. 6 Конституции и относящимися к числу основ конституционного строя, «гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения». В соответствии с ч. 3 данной статьи «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». О наличии у гражданина РФ указанного права косвенно свидетельствуют положения, установленные ст. 62 Конституции, применительно к приобретению гражданином РФ гражданства иностранного государства.

Несомненно, что как сами эти нормы, так и Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», относятся к конституционному законодательству. Бесспорно также, что в данном Законе содержится целый ряд положений, посвященных специально вопросам приобретения, изменения и прекращения гражданства несовершеннолетних лиц. Безусловно, нормы о гражданстве должны быть включены в специальный конституционно-правовой статус несовершеннолетних. Тем не менее в данной работе вопрос о гражданстве несовершеннолетних рассматривается в параграфе, посвященном содержанию их общего правового статуса исключительно ввиду нецелесообразности выделения для этого специальной главы.

Итак, проводя классификацию специальных правовых статусов несовершеннолетних по признаку отраслевой принадлежности регламентирующих его норм, мы исходим из того, что эти нормы действуют именно применительно к несовершеннолетним и что в них учтена специфика, обусловленная возрастом обладателей соответствующих прав и (или) обязанностей. Однако далеко не всегда возможна градация специального правового статуса несовершеннолетних по отраслевому принципу, так сказать, «в чистом виде».

К примеру, специальный правовой статус несовершеннолетнего в области охраны здоровья регламентируется не только ст. 24 «Основ законодательства об охране здоровья граждан», но также нормами трудового права (гл. 42 ТК РФ), семейного права (ст. 77 СК РФ) и т. п. К тому же сами законы или иные нормативные правовые акты далеко не всегда можно отнести к той или иной отрасли законодательства, тем более – рассчитывать на то, что в них содержатся нормы только какой-либо одной отрасли права.

Поэтому, как отмечалось выше, заслуживает одобрения предложение ввести в научный оборот понятие «правовой модус», высказанное в свое время В. А. Патюлиным[145] и поддержанное некоторыми теоретиками. Совокупность норм, закрепляющих права и обязанности субъектов, принадлежащих к определенным социальным группам, обособленным по каким-либо признакам (например, несовершеннолетних), – правовой модус позволяет подчеркнуть особенности правового состояния такой группы людей, специфику субъективных прав, принадлежащих только им.

---

[145] *Патюлин В. А.* Субъективные права граждан в СССР: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право, 1971. № 6. С. 28; *Мананкова Р. П.* Правовые проблемы членства в семье. Томск, 1985. С. 40; *Ровный В. В.* О категории «правовой модус» и ее содержании // Государство и право. 1998. № 4. С. 86–88.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.